

Информационно-
аналитическое обозрение
Сентябрь, 2021

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

ФИНАНСОВАЯ ИНДУСТРИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: РОССИЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

XVIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ФОРУМ
«БАНКИ РОССИИ – XXI ВЕК»

01

Ключевые тренды развития экономики в мире и России

- 1.1. Мировая экономика в 2021 году: неравномерное восстановление на фоне повышенных рисков 5
- 1.2. Развитие российской экономики в условиях глобальной нестабильности 12
- 1.3. Стимулирование устойчивого развития (ESG) 20

Тенденции развития российской банковской системы

- 2.1. Характеристика текущего момента 29
 - 2.2. Динамика и структура банковского кредитования 33
 - 2.3. Операции с ценными бумагами 41
 - 2.4. Фондирование банковского сектора 45
 - 2.5. Капитал и финансовый результат 51
- Авторская статья по теме
«Секьюритизация и синдицированное кредитование» 54

02

03

Цифровая трансформация финансовой индустрии

- 3.1. Модели и тренды финансовой индустрии: смена парадигмы 57
- 3.2. Маркетплейсы и экосистемы в структуре финансового посредничества 65
- 3.3. Цифровые валюты центральных банков: сценарии возможного использования 74

Регулирование в условиях цифровой трансформации финансовой индустрии

- 4.1. Актуальные вопросы применения стимулирующего и пропорционального регулирования 83
- 4.2. Подходы к регулированию финансовых экосистем 90
- 4.3. Узловые задачи регулирования в области обеспечения кибербезопасности 94

04

05

Результаты экспертного опроса 101

Редакционный Совет:
Лунтовский Г.И.
(Председатель
Редакционного Совета)
Войлуков А.А.
Епифанова Я.В.
Хандруев А.А.

Авторский коллектив:
Хандруев А.А.
Епифанова Я.В.
Тарасов Н.Г.
Кобзева Е.Ф.
Самохина Е.А.
Жижанов Г.В.

Кудинова О.В.
Трофимов А.Г.

При использовании информации
ссылка на Ассоциацию банков России
обязательна

01

Ключевые тренды развития мировой экономики

1.1.

Мировая экономика в 2021 году: неравномерное восстановление на фоне повышенных рисков

1.2.

Развитие российской экономики в условиях глобальной нестабильности

1.3.

Стимулирование устойчивого развития

1.1. Мировая экономика в 2021 году: неравномерное восстановление на фоне повышенных рисков

- К середине 2021 г. мировая экономика в целом вышла на положительную динамику ВВП, но ее V-образное восстановление в значительной степени объясняется беспрецедентной по объему государственной поддержкой населения и бизнеса в ведущих странах, а также «эффектом низкой базы».
- Специфика сегодняшнего дня заключается в том, что страны столкнулись с межвременной дилеммой: в какой мере можно пожертвовать долгосрочными интересами поддержания финансовой стабильности ради решения текущих задач экономической и социальной политики.
- Вероятность новых вспышек коронавирусной инфекции и незавершенность восстановительного процесса не позволяют перейти к сворачиванию масштабного монетарного и фискального стимулирования. Но в то же время меры государственной поддержки исподволь все больше усиливают финансовые уязвимости и создают почву для роста инфляционных ожиданий.

Синхронизированное в глобальном масштабе снижение деловой активности в 2020 г. не имело аналогов в мировой истории и нанесло громадный экономический ущерб. Однако могло быть намного хуже. По оценкам Международного валютного фонда (МВФ), падение мирового производства в 2020 г. составило (–) 3,2%, но сокращение могло бы быть в три раза сильнее, если бы не чрезвычайные меры поддержки и начавшаяся вакцинация насе-

ления. Согласно обновленному прогнозу (июль 2021 г.), рост мировой экономики в 2021 г. повысится до 6,0% с замедлением до 4,9% в 2022 г. Перспективы развития мировой экономики характеризуются высокой неопределенностью, связанной с новыми вспышками пандемии, неравномерностью восстановительного процесса в различных группах стран и признаками усиления глобальной нестабильности.

■ Фактические и ожидаемые годовые темпы прироста ВВП*, %

	2018	2019	2020	2021**	2022**
Мир в целом	3,2	2,8	-3,2	6,0	4,9
Развитые страны	2,3	1,6	-4,6	5,4	4,0
Страны EMDE	4,6	3,8	-2,1	6,3	5,2
США	3,0	2,2	-3,5	7,0	4,9
Еврозона	1,9	1,3	-6,5	4,6	4,3
Япония	0,6	0,0	-4,7	2,8	3,0
Китай	6,8	6,0	2,3	8,1	5,7
Индия	6,5	4,0	-7,3	9,5	8,5
Россия	2,8	2,0	-3,0	4,4	3,1

* ВВП, рассчитанный по методологии МВФ

** Прогноз

Источник: World Economic Outlook Update, The IMF, July 2021

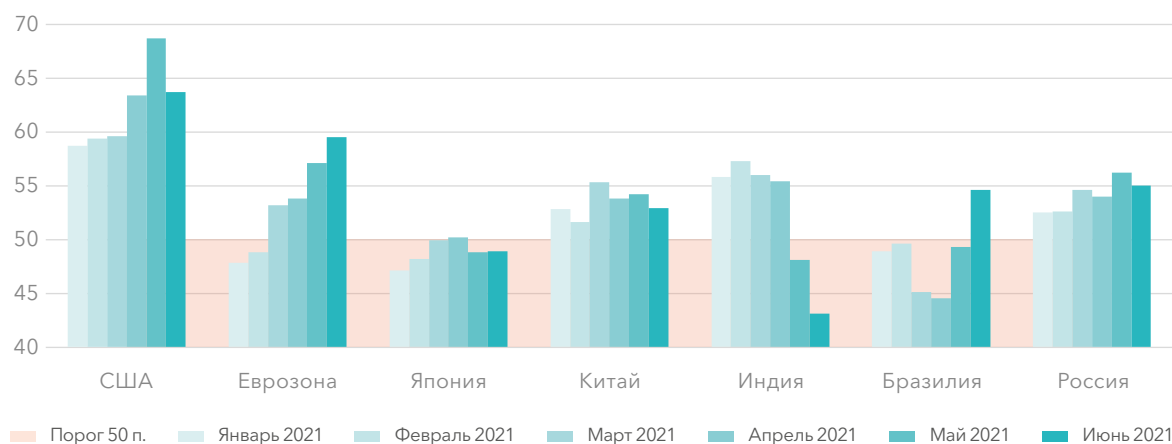
В 2019 г. в мировой экономике наметилось завершение фазы циклического подъема. В 2020 г. пандемия резко ускорила этот процесс, который обернулся глубокой рецессией в подавляющем большинстве стран мира. Ожидается, что после восстановительного подъема в 2021–2022 гг. темпы прироста ВВП в мире постепенно вернуться к уровням, близким к допандемическим значениям.

По итогам первой половины 2021 г. динамика композитного индекса PMI отражает неравномерный характер восстановления деловой активности в различных группах стран. Высокими темпами она восстанавливается в США и со II квартала в странах еврозоны в целом, что напрямую связано с проведением массовой вакцинации населения и масштабными вливаниями государствами денежных средств в экономику. Из крупных экономик исключение составляет Япония, структурные проблемы которой и сохраняющаяся сложная эпидемиологическая обстановка, несмотря на проводимую политику дешевых денег, пока не позволяют ей выбраться из инвестиционно-дефляционной ловушки. В Китае, который по итогам 2020 г. избежал рецессии, в настоящее время композитный индекс PMI хотя и находится в области положительных значений, но испытывает

со II квартала текущего года незначительную тенденцию к понижению. Это связано с заметным приростом корпоративного долга и дефолтов. Однако при этом ожидается, что КНР сохранит высокую динамику ВВП. Совершенно иная картина наблюдается в Индии, где рост случаев заражения новым штаммом коронавирусной инфекции сопровождался резким спадом деловой активности.

Похожая ситуация может сложиться в Бразилии и других странах. Рост числа заболеваемости коронавирусной инфекцией в случае новой пандемической волны и недостаточного уровня коллективного иммунитета потребует ужесточения ограничительных мер, что будет сдерживать восстановление деловой активности. По оценкам ОЭСР, только в 9 странах «Группы 20» (включая Россию) ВВП по итогам 2021 г. будет выше, чем в 2019 г.

Динамика индекса PMI Composite (промышленность + услуги) в январе – июне 2021 года, пункты¹

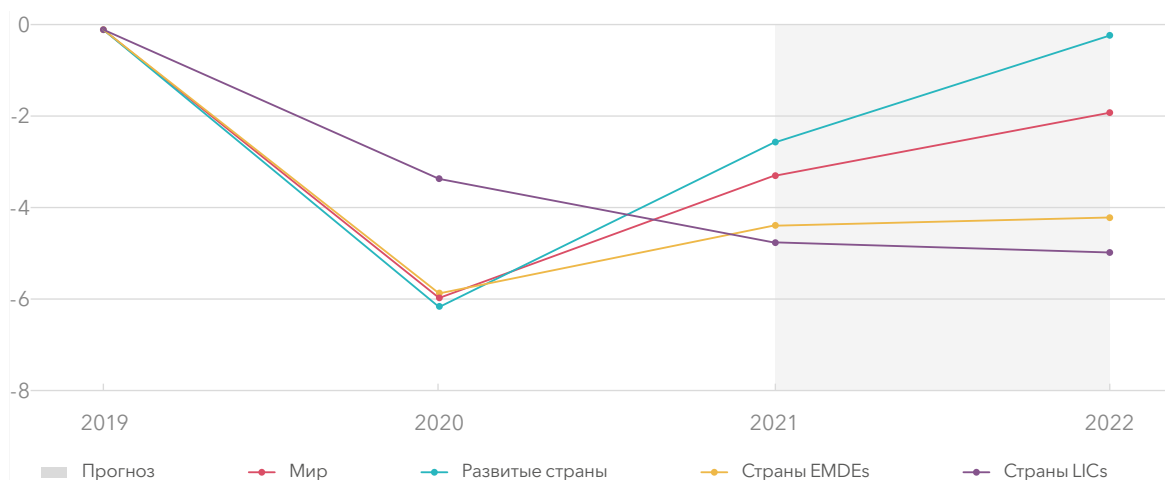
Источник: IHS Markit.

¹ Показатели PMI (Purchasing Managers»Indices) формируются по результатам опросов менеджеров по закупкам в промышленности и сфере услуг. На их основе составляется композитный индекс. Эти показатели рассчитываются более чем в 40 странах, на которые приходится около 85% мирового ВВП. Изменение композитного индекса до уровня ниже 50 пунктов отражает спад деловой активности. Чем ниже значение индексов, тем больше признаков соответственно либо стагнации, либо рецессии и экономического кризиса в стране.

К середине 2021 г. мировая экономика в целом вышла на положительную динамику ВВП, но ее V-образное восстановление в значительной степени объясняется беспрецедентной по объему государственной поддержкой населения и бизнеса в ведущих странах, а также «эффектом низкой базы». Если отталкиваться от прогнозов, сделанных до наступления пандемии, то отрицательный разрыв выпуска в ближайшей перспективе может быть ликвидирован только в развитых странах и в отдельных странах EMDEs².

Расходящиеся траектории восстановления еще больше усиливают разрыв по уровню жизни между различными группами стран, чем ожидалось до пандемии. По оценкам МВФ, совокупные потери дохода на душу населения в 2020 – 2022 гг. относительно прогнозов до начала массового заражения COVID-19 в странах EMDEs (кроме Китая) соответствуют 20% ВВП на душу населения за 2019 г., а в странах с развитой экономикой эти потери, как ожидается, будут относительно меньше – 11%. При этом в особенно сложном положении находятся страны с низким уровнем доходов.

Отклонение выпуска от прогноза, сделанного до наступления пандемии*, %

* На рисунке представлено процентное отклонение значения июня 2021 г. от базового прогноза января 2020 г. Источник: Global Economic Prospects, The World Bank, June 2021

В июле 2021 г. международное рейтинговое агентство Moody’s Investors Service выпустило доклад «Coronavirus and the Economy: Alternative Data Monitor» с оценкой потерь национальных экономик из-за пандемии COVID-19. Аналитики агентства выделили три группы стран в зависимости от того, как сильно отличается допандемический прогноз по уровню их реального ВВП (в 2020 – 2023 годах) от текущего на те же годы.

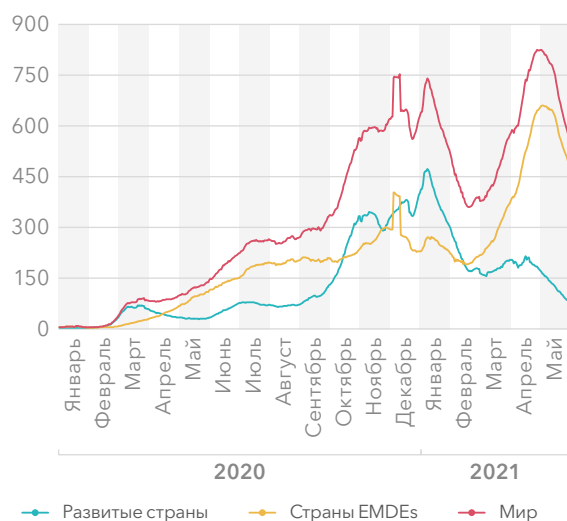
В группу наименее пострадавших вошли экономики, у которых прогнозируемый ВВП ниже докризисного прогноза не более чем на 2%. Это страны с развитой экономикой, включая США, большинство стран Западной Европы и Китай. К странам со средним ущербом агентство отнесло те, в которых разрыв составляет 2 – 8%. В эту группу наряду с Мексикой, Бразилией и Австралией входит Россия. Третью группу образуют государства с отклонением от прежнего прогноза сильнее 8%.

² EMDEs (emerging market and developing economies) – страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

Восстановление мировой экономики осложняется тем, что с повестки дня не снимается вопрос о сохранении мер жесткого санитарного контроля и необходимости ускорения массовой вакцинации. В декабре 2019 г. после появления первых сообщений о COVID-19 никто не предполагал, что пандемия новой коронавирусной инфекции охватит весь мир и за первой волной последуют не только новые вспышки массового заражения, но появятся также более опасные ее штаммы. Вакцинация приносит поло-

жительные результаты, но она охватывает только отдельные территории и оказывает лишь очаговый эффект. Коренного перелома в борьбе с коронавирусом можно добиться только в результате выработки коллективного иммунитета в глобальном масштабе. Но для многих развивающихся стран, особенно для стран с низким уровнем доходов, вакцинация остается пока недоступной. Нельзя исключить того, что уже в ближайшее время человечество может столкнуться с новой волной пандемии.

Развитие пандемии: ежедневное количество новых случаев заражения COVID-19, тыс. человек (значение на конец месяца) *

Амплитуды первой и второй волн случаев заражения коронавирусом различаются по группам стран. Благодаря введению мер жесткого санитарного контроля и массовой вакцинации вторая волна в развитых странах и в отдельных странах EMDEs была меньше среднемирового уровня.

По оценкам ВОЗ, мир стоит на пороге третьей волны пандемии, которая может достичь пика осенью 2021 г. Противостояние вакцинации и вируса, таким образом, продолжается.

Специфика сегодняшнего дня заключается в том, что органы денежно-кредитного регулирования столкнулись с межвременной дилеммой: в какой мере можно пожертвовать долгосрочными интересами поддержания финансовой стабильности ради решения текущих задач экономической и социальной политики. Вероятность новых вспышек коронавирусной инфекции и незавершенность восстановительного процесса не позволяют перейти к сворачиванию масштабного монетарного и фискального стимулирования. Многими странами ставится задача избежать преждевременного

прекращения бюджетной поддержки по крайней мере до 2022 г., чтобы поддержать восстановление экономик, уделяя первоочередное внимание здравоохранению и образованию, а также инвестициям в цифровую и зеленую инфраструктуру.

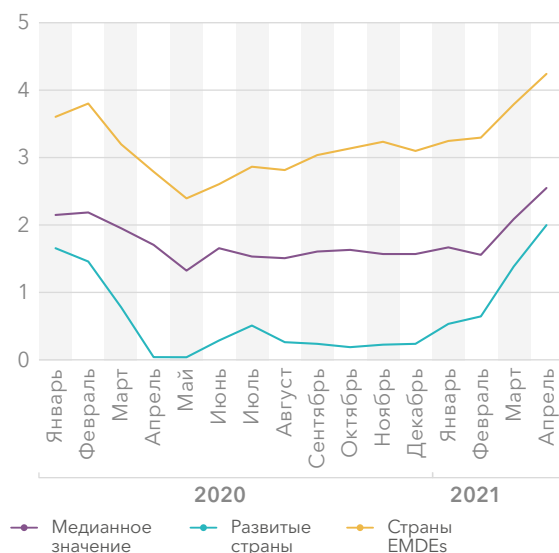
Но в то же время беспрецедентные меры государственной поддержки исподволь все больше усиливают финансовые уязвимости и создают почву для роста инфляционных ожиданий. К настоящему времени 10 стран «Большой двадцатки» имеют текущую инфляцию выше своих официально уста-

новленных таргетов. Всплеск инфляции затронул глобальную экономику в целом, включая развитые страны, среди которых особо выделяются США.

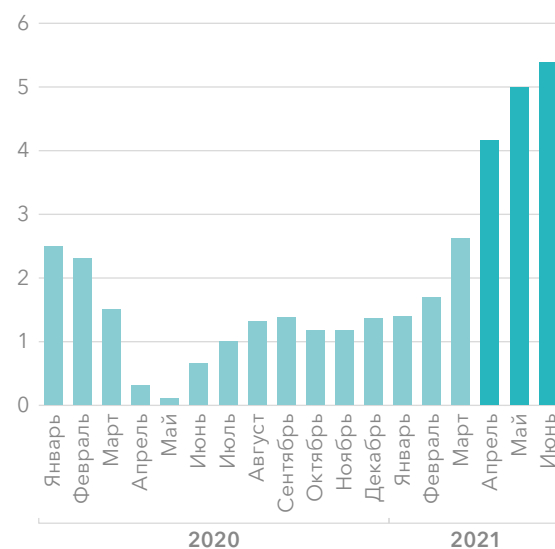
Не исключено, что рост цен имеет временный характер и сопряжен с особенностями восстановительного периода. Однако исторический опыт показывает, что все

всегда начиналось с отдельно взятых эпизодов, которые оборачивались периодами хронической инфляции. Достаточно вспомнить период конца 70-х и начала 80-х гг. прошлого столетия, когда годовая инфляция в США достигала 15 – 16%, а ставка по федеральным фондам в отдельные периоды превышала 19%.

■ Инфляция в группах стран, % г/г*

■ Инфляция в США, % г/г*

* Медианное значение рассчитано для выборки из 81 страны, в том числе 31 развитой страны и 50 стран EMDEs. Источник: База данных МВФ; Global Economic Prospects, The World Bank, June 2021

К началу июля 2021 г. показатель инфляции в США в годовом выражении поднялся до максимального уровня с июля 2008 г. и составил 5,39%. Базовая инфляция (с устранением влияния цен на энергоносители и продовольствие) подскочила до 4,47%, что является максимальным значением с ноября 1991 г. Председатель Совета управляющих Федеральной резервной системы (ФРС) Дж. Пауэлл, давая 14 июля текущего года комментарии к тексту, подготовленному для выступления на Комитете по финансовым услугам Палаты представителей

Конгресса США, использовал следующие формулировки: «Инфляция оказалась выше ожиданий. Если ФРС увидит, что инфляция остается существенно выше в течение определенного периода времени, угрожая инфляционными ожиданиями, то ФРС изменит политику... ФРС не уверена, что более высокая инфляция является "преходящей", но все же считает, что это так». Таким образом, ФРС официально пока продолжает считать нынешние уровни инфляции временным явлением, а вопрос о сворачивании экстренного стимулирования пока не стоит на повестке дня.

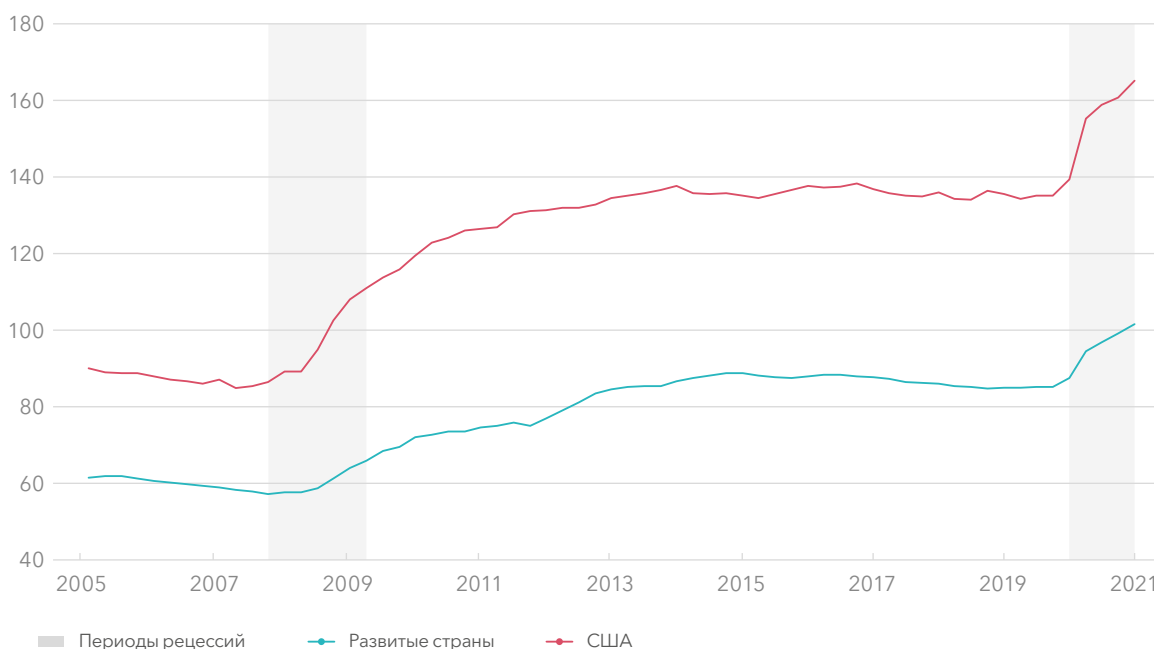
Усиление инфляционных процессов служит сигналом того, что сохранение в прежних масштабах антикризисных мер ведет к перегреву и разбалансировке экономики. Смягчение глобальных финансовых условий не может быть бесконечным. Бюджетные дефициты, околонулевые процентные ставки,

активная скупка центральными банками государственных и иных ценных бумаг только создают видимость «экономического здоровья». Ситуация осложняется тем, что органы денежно-кредитного регулирования все больше становятся заложниками политической целесообразности и легких решений.

По экспертным оценкам, мировой государственный долг, значительная часть которого приходится на развитые страны, к началу 2022 г. приблизится к отметке 110% мирового ВВП. Осенью 2021 г. установленный в США потолок государственного долга в 28,5 трлн долл. будет в очередной раз пересмотрен в сторону повышения. К июлю 2021 г. балансы ФРС, ЕЦБ и Банка Японии достигли в долларовом выражении 25 трлн, увеличившись по сравнению

с 2007 г. почти в 10 раз, что не имеет исторических аналогов. Поначалу политика «количественного смягчения» рассматривалась в качестве временной меры, направленной на купирование негативных последствий глобального финансового кризиса 2008 – 2009 гг., снижение безработицы и восстановление экономического роста. Однако с течением времени она стала уже новым стандартом, который все в большей степени служит драйвером рыночных аномалий.

Динамика валового государственного долга в развитых странах*, в % ВВП

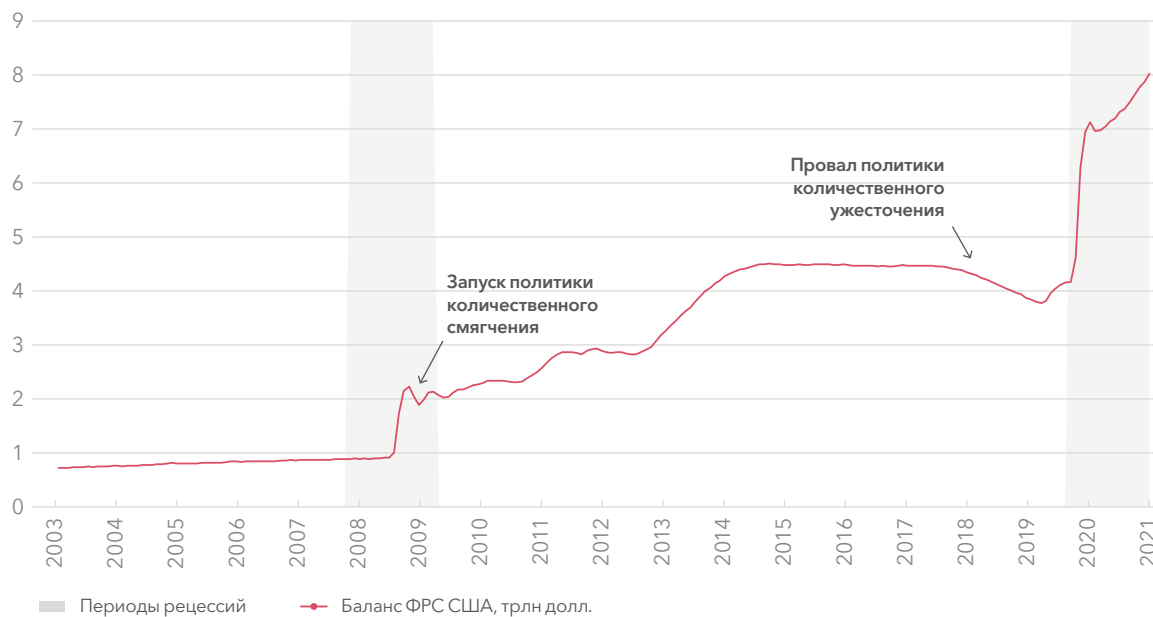
* Значение для развитых стран рассчитано как среднее арифметическое для группы 25 развитых стран
Источник: World Economic Outlook, IMF, April 2021

Согласно данным Института международных финансов, по итогам 2020 г. показатель совокупного госдолга к ВВП в целом по миру составил 105%. Наибольший уровень госдолга наблюдается преимущественно среди развитых стран: Япония – 234%, США – 160%, Великобритания – 144%, еврозона – 120,4%. Валюты именно этих стран являются основными резервными и выполняют функции мировых денег.

Наращивание (идушего уже по экспоненте) государственного долга и разбухание балансов центральных банков даже в развитых странах также имеет свои границы. Политика мягких финансовых условий рано или поздно, но вступит в конфликт с мандатом центральных банков по поддержанию ценовой стабильности. Вместе с ростом инфляционных ожиданий и связанным с ним ужесточением денежно-кредитной политики

встанет вопрос о стоимости обслуживания государственного долга и приемлемости уже достигнутого уровня задолженности. Трудным для исполнения будет и отход от политики количественного смягчения. В частности, ФРС уже имеет опыт запуска с осени 2017 г. раунда количественного ужесточения, который по политическим причинам был быстро свернут.

■ Динамика баланса ФРС, трлн долл.

Источник: База данных ФРС

Наибольшее беспокойство экспертного сообщества вызывает то, что финансовые рынки в случае раскручивания инфляционной спирали не смогут адаптироваться к ужесточению денежно-кредитных условий. Повышение базовых ставок, а вслед за ними

и рыночных процентных ставок послужит сигналом к коррекции фондовых индексов и «бегству от рисков». Следствием этого могут быть массовые дефолты, рост стоимости обслуживания долга и торможение экономической активности.

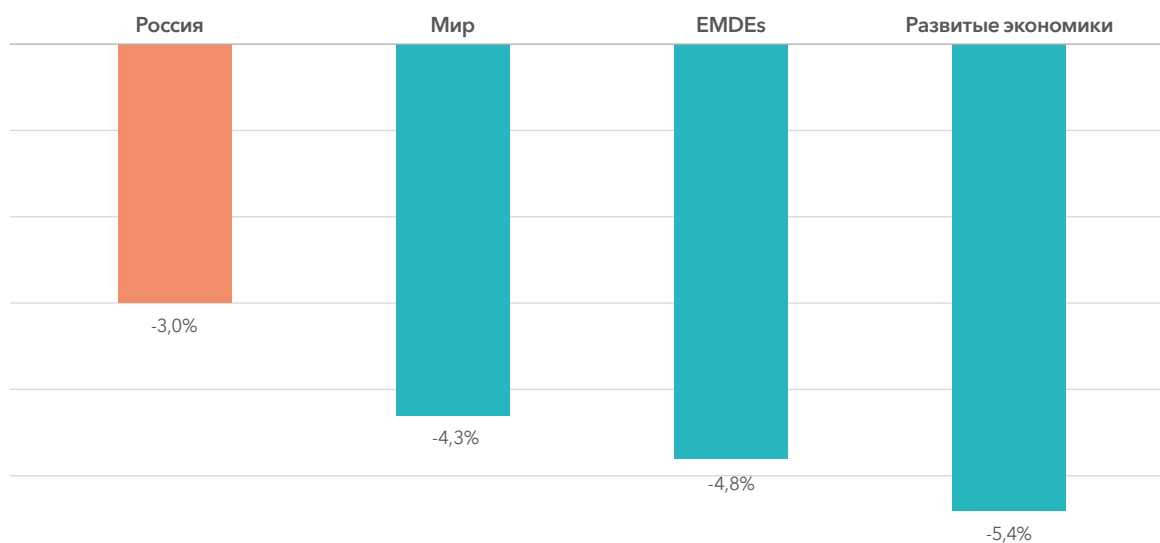
1.2. Развитие российской экономики в условиях глобальной нестабильности

- С марта-апреля 2021 г. в российской экономике по большинству ключевых показателей обозначился быстрый восстановительный рост, который по мере исчерпания эффекта «низкой базы», согласно прогнозным оценкам, выйдет в ближайшие два года на траекторию умеренной динамики ВВП.
- В июле 2021 г. международное рейтинговое агентство S&P Global Ratings подтвердило суверенные кредитные рейтинги России на уровне BBB-/A-3 по обязательствам в иностранной валюте и на уровне BBB/A-2 по обязательствам в рублях. Прогноз долгосрочных рейтингов – «стабильный».
- В обновленном макроэкономическом прогнозе Банка России пересмотрены в сторону повышения и темпы прироста ВВП, и инфляции в 2021 г. Ожидается, что ВВП вырастет на 4,0–4,5%. Пересмотрен в сторону повышения прогноз по инфляции, которая, как ожидается, по итогам года составит 5,7–6,2%.

Благодаря проведению общенационального комплекса мер по поддержанию деловой активности и социальной защите граждан, ужесточению санитарно-эпидемиологического контроля и вакцинации взрослого населения спад производства в России не приобрел затяжного характера, а его глубина оказалась меньше, чем ожидалось. По данным Всемирного банка, ВВП России по итогам 2020 г. сократился меньше,

чем среднемировой показатель как в целом, так и по группам стран, включая экспортеров сырья. Уже с марта-апреля 2021 г. в российской экономике по большинству ключевых показателей обозначился быстрый восстановительный рост, который по мере исчерпания эффекта «низкой базы», согласно прогнозным оценкам, выйдет в ближайшие два года на траекторию умеренной динамики ВВП.

■ Динамика ВВП по итогам 2020 г. по группам стран*

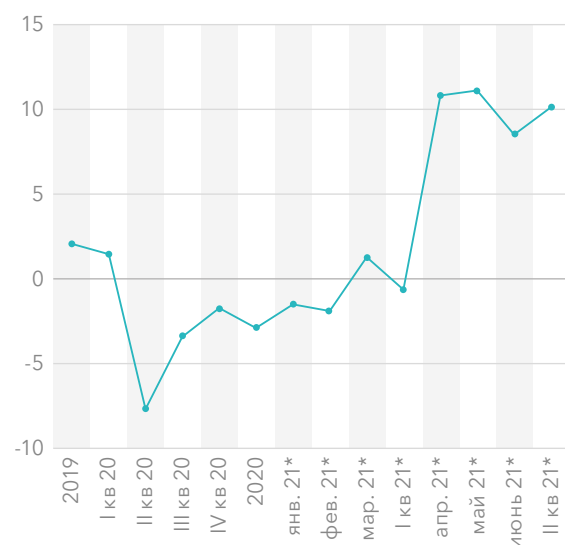
*ВВП по методологии Всемирного банка
Источник: Группа Всемирного банка,
«Доклад об экономике России», май 2021

По оценкам Минэкономразвития России, годовой рост ВВП во II квартале 2021 г. составил 10,1%, а в целом за I полугодие – 4,6%. Основную поддержку ВВП оказывают обрабатывающая промышленность, строительство, нефтегазовый сектор и металлургия. Высокими темпами вос-

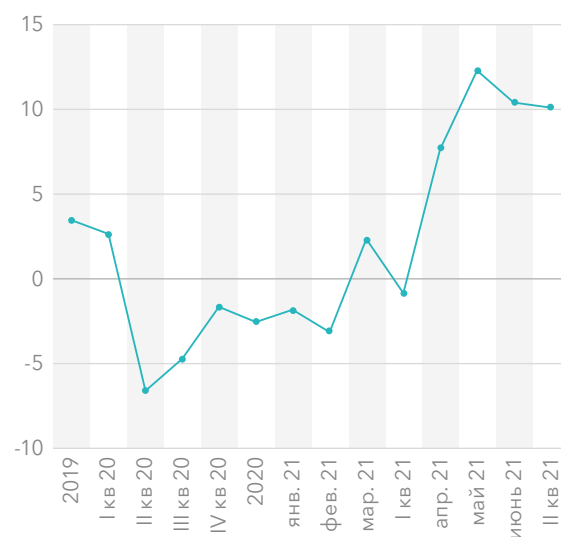
становливается грузооборот транспорта. По данным оперативной статистики Росстата, в указанных отраслях выпуск превысил допандемический уровень в среднем на 3%. По итогам II квартала 2021 г. российская экономика в целом достигла докризисного уровня.

Динамика производства в России в пандемический период, прирост (снижение) в % к соответствующему периоду предыдущего года

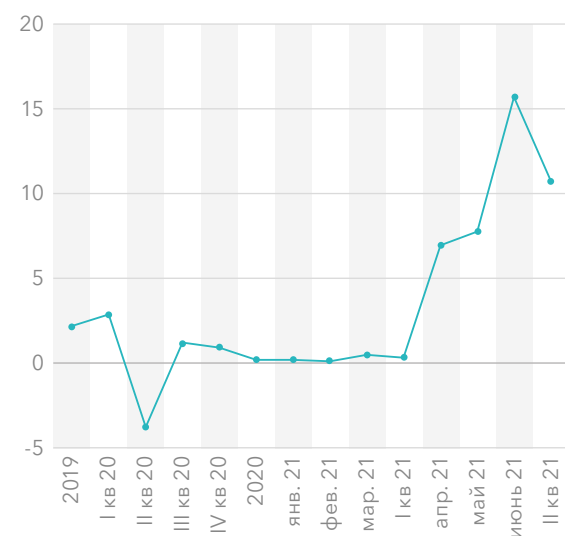
ВВП

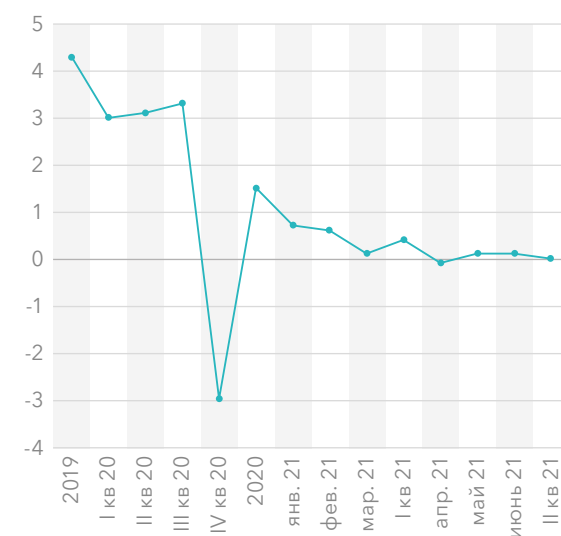
Промышленность

Строительство

Сельское хозяйство

* Оценка
Источник: Минэкономразвития России

В настоящее время на динамику макроэкономических показателей оказывает весомое влияние эффект «низкой базы» соответствующих месяцев 2020 г., сформированный под влиянием карантинных ограничений. В этой связи данные об изменениях темпов прироста (снижения) выпуска в различных отраслях и сферах экономики в ближайшие месяцы могут корректироваться и не всегда являются показательными.

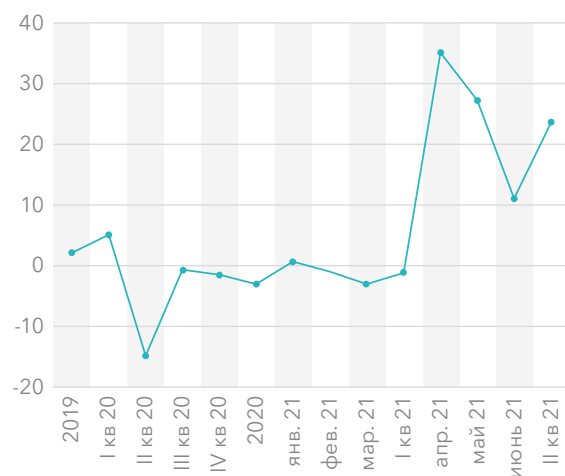
В июне 2021 г. промышленное производство продолжило рост, который по сравнению с июнем 2020 г. составил 10,4% г/г (после 12,3% в мае 2021 г.). В целом же по итогам I полугодия 2021 г. промышленное про-

изводство выросло на 4,4% г/г. Одним из ключевых факторов, оказывающих поддержку промышленности, является экспортный канал, в том числе на фоне восстановления физических объемов отгрузок (например, в химии и металлургии). В июне 2021 г. именно эти отрасли наряду с нефтегазовым сектором внесли наибольший вклад в рост общего производства. Заметное оживление наблюдается в строительстве, где объемы выполненных работ в июне текущего года выросли на 15,7% по сравнению с июнем 2020 г., а по итогам II квартала 2021 г. темпы прироста составили 6,4% по отношению к допандемическому II кварталу 2019 г.

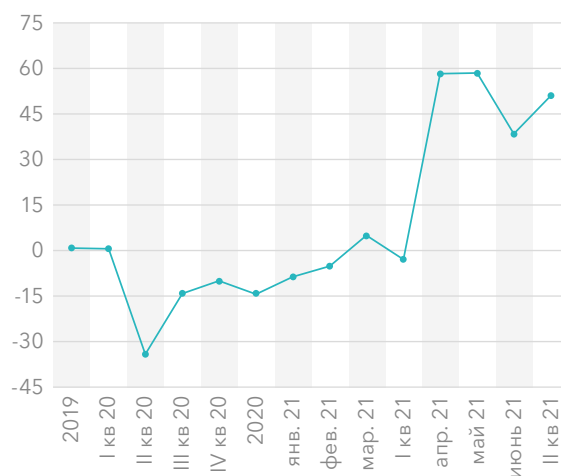
В июле 2021 г. Росстат исследовал деловую активность 3,9 тыс. организаций (без учета малых предприятий), занятых добычей полезных ископаемых и обрабатывающим производством. Благоприятную экономическую ситуацию назвали 11% респондентов, а удовлетворительной – 75% руководителей производств. Средний уровень загрузки производственных мощностей составил 60% в добыче полезных ископаемых и 61% – в обрабатывающих производствах. Среди главных препятствий к росту бизнес назвал неопределенность экономической ситуации, нехватку спроса на продукцию предприятий на внутреннем рынке и высокую налоговую нагрузку.

Динамика ключевых показателей социальной сферы в России в пандемический период, прирост (снижение) % к соответствующему периоду предыдущего года

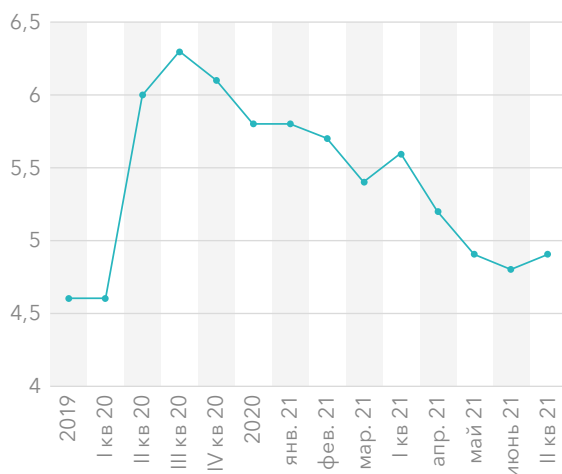
Розничная торговля

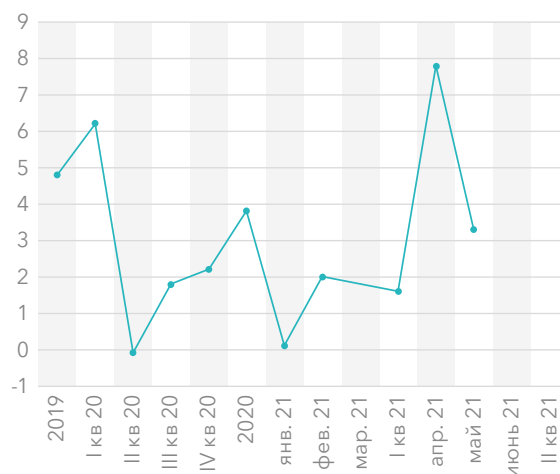
Платные услуги населению

Уровень безработицы, % к рабочей силе

Реальная заработная плата

Источник: Минэкономразвития России

Особенно высокими темпами восстановления, что во многом также связано с «низкой базой», характеризуются показатели потребительской активности населения. Если по итогам I квартала 2021 г. темпы прироста (снижения) объема розничной торговли составляли (-) 1,4% к соответствующему периоду прошлого года, то уже в апреле они подскочили до 35,1%, а по итогам II квартала составили 23,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Еще более высокую динамику показал сектор платных

услуг населению: после (-) 5% в I квартале 2021 г. темпы прироста подскочили до 58,5% в мае, а по результатам II квартала темпы восстановительного роста составили 51% по отношению ко II кварталу 2020 г. В июле текущего года потребительская активность населения, по оценкам Банка России, уже превысила уровни до начала пандемии. В то же время индекс потребительских настроений, рассчитываемый Росстатом, хотя и заметно подрос в I полугодии 2021 г., но не достиг своих докризисных значений.

Новые тенденции складываются на рынке труда. Спрос на рабочую силу в восстановительный период растет по широкому кругу отраслей. При этом численность рабочей силы по стране (примерно 75 млн человек) в целом держится на стабильном уровне. Безработица все больше приобретает очаговый и структурный характер. В некоторых секторах наблюдается

ее дефицит, в том числе из-за сохраняющихся ограничений на приток иностранной рабочей силы. Дисбаланс на рынке труда подталкивает рост номинальных заработных плат. По расчетам Минэкономразвития России, в текущем году реальные, то есть скорректированные на инфляцию и очищенные от эффекта «низкой базы», заработные платы увеличатся на 3,2%.

Рост заработных плат касается экономически активного населения, тогда как показатель реальных доходов населения распространяется на нетрудоспособных членов общества и на временно потерявших работу. Несмотря на меры государственной поддержки, реальные доходы граждан в кризисном 2020 г. упали на 2,8%. Во втором квартале 2021 г. они выросли на 6,8% в годовом выражении, но здесь сказался эффект «низкой базы». Для сравнения отметим, что в первом

полугодии 2021 г. прирост этого показателя составил 1,7% к аналогичному периоду прошлого года. Ожидается, что благодаря восстановительным процессам в экономике и повышению бюджетных расходов на социальные нужды реальные доходы населения по итогам 2021 г. вырастут на 3%, что лишь компенсирует их снижение в прошлом году, но при условии снижения темпов инфляции до значений, близких к целевому ориентиру.

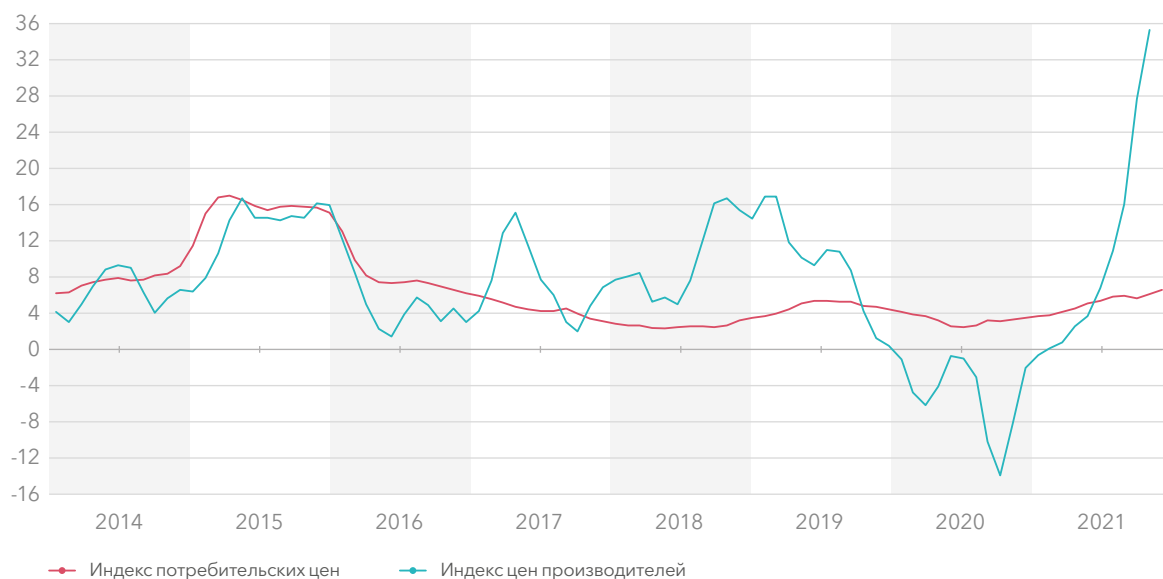
В июле 2021 г. международное рейтинговое агентство S&P Global Ratings подтвердило суверенные кредитные рейтинги России на уровне BBB-/A-3 по обязательствам в иностранной валюте и на уровне BBB/A-2 по обязательствам в рублях. Прогноз долгосрочных рейтингов – «стабильный». Агентство повысило прогноз роста российского ВВП по итогам 2021 г. до 3,7%. По мнению аналитиков S&P, состояние платежного баланса России, сбалансированное бюджетное планирование и режим плавающего валютного курса обеспечивают достаточную устойчивость экономики перед лицом потенциальных внешних шоков.

Что касается долгосрочных перспектив, оцениваемых на уровне 2%, то по этому поводу S&P отмечает следующее: «Эти темпы роста остаются более медленными, чем у стран с аналогичным уровнем дохода. Мы связываем это с неблагоприятными демографическими тенденциями и лишь незначительным повышением производительности. Структурные препятствия для роста, обусловленного производительностью, включают доминирующую роль государства в экономике, относительно низкий уровень конкуренции и инноваций, а также более широкие институциональные недостатки, такие как низкая независимость судебной системы и неравномерное правоприменение. Геополитическая напряженность между Россией, США и ЕС, приведшая к международным санкциям, также остается тормозом для роста».

Если судить по динамике макроэкономических показателей, то имеются основания полагать, что процесс нормализации хозяйственной жизни и восстановительного роста выйдет за рамки срока (декабрь 2021 г.), определенного «Общенациональным планом действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочных структурных изменений в экономике». Потребуется время для «рубцевания шрамов», наносимых

пандемией. Назрел вопрос о принятии дополнительных мер по стимулированию инвестиционного спроса. Нельзя исключить и рисков возможного появления мутаций, устойчивых к существующим вакцинам и методам лечения. Однако одной из главных задач повестки дня, если не основной, в настоящее время выступает снижение фактической инфляции до уровня, близкого к целевому показателю 4%.

Динамика потребительских цен и цен производителей, % г/г

Темпы инфляции в промышленности держатся выше 30% и бьют рекорды с начала XXI века. По итогам июня 2021 г. индекс цен производителей вырос на 31,1% год к году – на столько увеличилась стоимость продукции при отгрузке с фабрик и заводов. Сопоставимые темпы роста цен производителей Росстат фиксировал лишь в 2004 г. (+28,8%), а уровни выше – только после дефолта 1998 г.: 70,7% в 1999 г. и 31,9% – в 2000 г.

Источник: Росстат

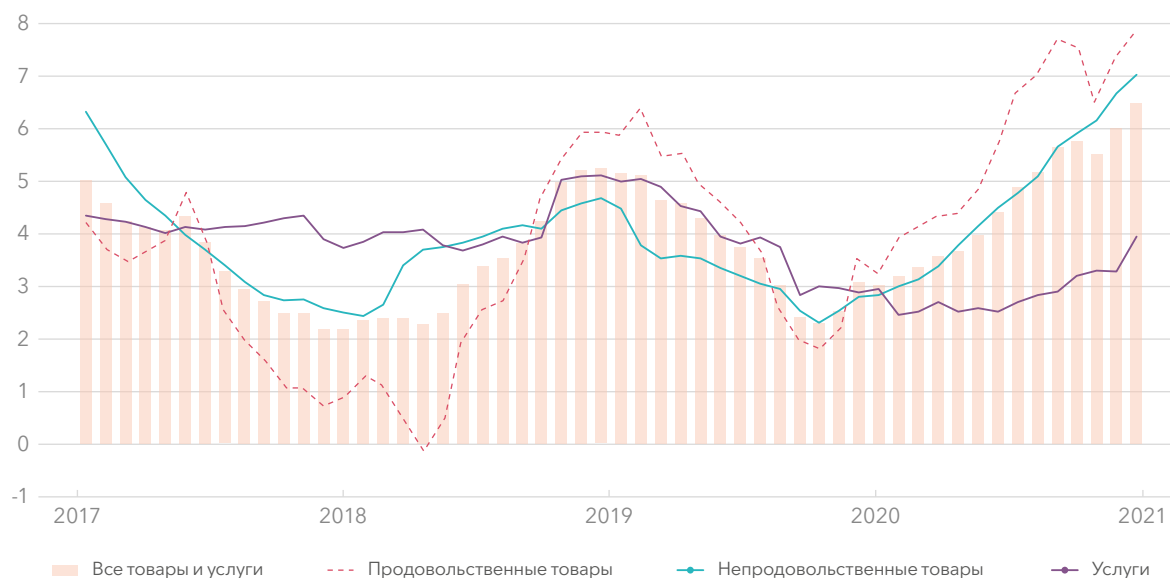
Обусловленный пандемией коронавирусной инфекции резкий спад экономической активности сопровождался разрывом производственных и логистических цепочек, образованием глубокого дисбаланса спроса и предложения, смягчением финансовых условий в рамках антикризисных государственных программ. Следствием этого стало общее повышение цен.

В наибольшей степени это коснулось цен производителей, которые после их дефляционного сжатия в 2020 г. резко пошли вверх. Этому способствовало также опережающее по сравнению с расширением производства восстановление внутреннего спроса по широкому кругу отраслей. Дополнительным и немаловажным фактором послужил высокий уровень монополизации

российской экономики. На этом фоне предприятиям легче переносить в цены возросшие издержки.

Со второй половины 2020 г. обозначился тренд на ускорение потребительской инфляции. К началу 2021 г. все полнее стали проявляться признаки инфляционного перегрева экономики. По оценкам Банка России, инфляция превысила ожидания на 2,9%. Баланс рисков все больше смещался в пользу проинфляционных рисков. В условиях усиления инфляционных ожиданий населения и бизнеса Банк России принял решение об отходе от мягкой денежно-кредитной политики. В марте, апреле, июне и июле 2021 г. ключевая ставка была повышена на 225 базисных пунктов, достигнув 6,5%.

Потребительская инфляция в России и ее компоненты в 2017-2021 гг.

Наибольший вклад в динамику индекса потребительских цен вносит сегмент продуктов питания. Очищенные от влияния сезонных факторов цены на продукты питания (без учета овощей и фруктов) к середине 2021 г. достигли максимума за период с 2015 г. Рост цен на продовольственные товары в наибольшей степени затрагивает группу населения с низкими и фиксированными доходами. Согласно опросам, в настоящее время более 60% россиян тратят на продукты питания примерно половину своего ежемесячного дохода.

Источник: Банк России

Как показала жизнь, принимаемые меры по ужесточению денежно-кредитных условий и попытки административного контроля цен на отдельные категории товаров не принесли ожидаемых результатов. Инфляционная спираль продолжала раскручиваться. Даже с учетом того, что в июле текущего года Росстат впервые с сентября 2020 г. зафик-

сировал недельную дефляцию, с этого же месяца годовая инфляция превысила 6,5%. Но особую тревогу вызывает рост инфляционных ожиданий населения, которые уже более полугода находятся вблизи максимальных значений за последние четыре года. Ценовые ожидания предприятий также остаются вблизи многолетних максимумов.

Проведенный ООО «инФОМ» в июле 2021 г. (накануне заседания Совета директоров Банка России) опрос зафиксировал ощутимый рост инфляционных ожиданий и оценок наблюдаемой инфляции населением. Медианная оценка ожидаемой в следующие 12 месяцев инфляции составила 13,4%, а оценка наблюдаемой инфляции (за последние 12 месяцев) достигла 16,5%. При этом каждый шестой (17,1%) респондент считает, что цены за последний год подскочили на 30% и выше.

Именно высокие инфляционные ожидания в условиях дисбаланса спроса и предложения послужили главным аргументом для решения о повышении ключевой ставки на заседании Совета директоров Банка России 23 июля текущего года. Она была изменена сразу на 100 базисных пунктов – с 5,5% до 6,5%. Принятое решение стало самым резким повышением ключевой ставки после января 2015 г., хотя и заметно уступающим ее масштабному изменению

в декабре 2014 г. (с 10,5% до 17%). Таким образом, ключевая ставка вышла за верхнюю границу долгосрочного нейтрального диапазона (5–6%). По формальным признакам денежно-кредитная политика приобрела умеренно-жесткий характер, но в реальном выражении (с учетом инфляции, которая находится примерно на уровне 6,5%) она остается пока на нулевом уровне, но с тенденцией к ужесточению.

■ Среднесрочный макроэкономический прогноз Банка России, в % прирост (июль 2021 г.)

	2020*	2021**	2022**	2023**
Инфляция (в среднем за год)	4,9	5,7–6,2	4,0–4,5	4,0
Ключевая ставка (в среднем за год)	5,1	5,5–5,8	6,0–7,0	5,0–6,0
ВВП	-3,0	4,0–4,5	2,0–3,0	2,0–3,0
Расходы на конечное потребление	-5,2	7,2–8,2	1,2–2,2	1,7–2,7
Валовое накопление	-2,0	3,5–5,5	1,2–3,2	2,7–4,7
Экспорт	-4,3	2,6–4,6	5,0–7,0	1,1–3,1
Импорт	-12,0	14,1–16,1	2,2–4,2	1,8–3,8
Нефть (URALS), \$/барр.	42	65	60	55

В обновленном макроэкономическом прогнозе Банка России пересмотрены в сторону повышения и темпы прироста ВВП в 2021 г., и показатели инфляции. Ожидается, что ВВП вырастет по итогам текущего года на 4,0–4,5%, что вероятно связано с остаточным действием эффекта «низкой базы». В последующие два года темпы прироста ВВП понизятся до 2–3%. При этом прогноз ключевых макроэкономических переменных основан на предположении, что цена нефти в 2021 г. будет находиться на уровне 65 \$/барр., а в последующие годы не опустится ниже 55 \$/барр.

Банк России пересмотрел в сторону повышения прогноз инфляции по итогам 2021 г.: с 4,7–5,2% до 5,7–6,2%. Однако уже в 2022 г. ожидается ощутимое снижение инфляции

до 4–4,5%. Тем не менее не исключено, что преобладающее влияние проинфляционных факторов может сохраниться и привести к более продолжительному отклонению инфляции вверх от целевого ориентира.

Учитывая это, Банк России заложил в прогноз несколько сценариев изменения ключевой ставки. Банк России допускает как сохранение ставки до конца года неизменной, так и продолжение ее дальнейшего повышения. Анализ прогнозной траектории ключевой ставки показывает, что при всех возможных вариантах Банк России не видит ее значения выше 8%. По экспертным оценкам, в базовом сценарии модельная траектория ключевой ставки проходит свой пик в диапазоне 6,5–7%.

1.3. Стимулирование устойчивого развития (ESG)

- Необходимость активного развития и продвижения устойчивого развития неразрывно связана с ожидаемым введением трансграничного углеродного регулирования в Европейском союзе.
- Мировой опыт реализации проектов устойчивого развития свидетельствует, что поддержка бизнеса через снижение налоговой нагрузки дает быстрые результаты и позволяет мобилизовать значительный объем капитала.
- По оценкам банковского сообщества, для эффективного содействия формированию финансовых инструментов, а также перехода бизнеса финансовых организаций к ESG-принципам необходимо наряду с мерами государственной поддержки совершенствовать регулирование в рассматриваемой сфере.
- К числу приоритетных Банк России относит решение задач по развитию инструментов и инфраструктуры рынка финансирования устойчивого развития и созданию возможностей для компаний по ESG-трансформации бизнеса, а также учету ESG-факторов в регулировании финансового рынка для адаптации рынка к новым видам рисков. Особое внимание будет уделено вопросу стимулирования рынка устойчивого финансирования и повышения заинтересованности его участников на этапе запуска.

В настоящее время одной из значимых тенденций в сфере бизнеса является внедрение в работу компаний ESG-принципов, базирующихся на экологической, социальной и управленческой ответственности. Озабо-

ченность сохранением планеты, ее ресурсов и их рациональным использованием теперь является не просто риторикой, а основанием для принятия решений, в том числе финансовых.

Факторы окружающей среды

Изменение климата, биоразнообразие, эмиссия углекислого газа, загрязнение воздуха и воды и пр.

Факторы корпоративного управления

Отсутствие дискриминации (по половому признаку, национальности и т.д.), инклюзивность, прозрачность управления, независимость совета директоров и пр.

Социальные факторы

Здоровье и безопасность, безопасные условия труда, защита информации и пр.

Международная статистика в сфере ESG-банкинга:

В 2020 году объем инвестиций в ESG-фонды превысил 50 млрд долл. США, что в 2 раза больше, чем в 2019 году. Мировой объем ESG-активов увеличивается ежегодно. По экспертным оценкам, он продолжит расти в течение следующих 15 лет.

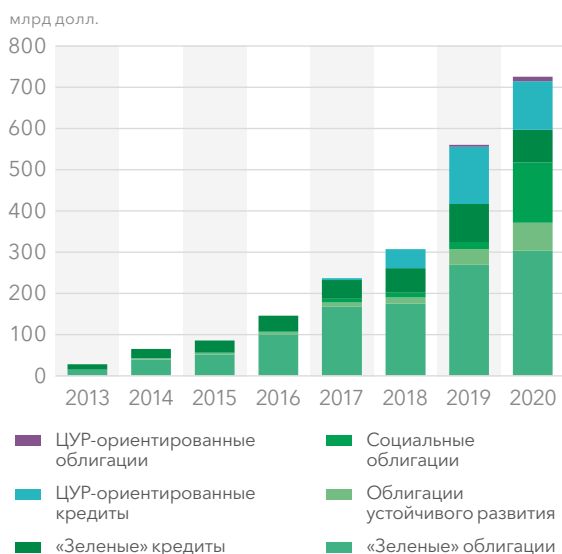
≈730 млрд долл. США – мировой рынок ESG-заимствований (облигации и кредиты) в 2020 году.

Потенциал ESG-банкинга в России:

Потенциальный объем российского рынка «зеленого» финансирования до конца 2023 года **≈3 трлн руб.**

≈1,3 трлн руб. – оценка объема «зеленых» и ЦУР-ориентированных кредитов в России к 2030 году при сохранении текущих тенденций.

Рынок заимствований ESG

Источник: Исследование «ESG-банкинг в России»

Тема развития ESG-принципов вызывает одинаково широкий интерес как у участников рынка, так и у органов государственной власти. Наиболее активное обсуждение

подходов к внедрению в России устойчивого развития происходит на площадках Минэкономразвития России и Банка России.

Необходимость активного развития и продвижения устойчивого развития неразрывно связана с ожидаемым введением трансграничного углеродного регулирования в Европейском союзе, что может стать одним из ближайших вызовов для целого ряда отраслей российской экономики, в том числе для банков. 14 июля Европейская комиссия на своем официальном сайте опубликовала проект трансграничного углеродного регулирования.

Механизм такого регулирования предполагает, что ряд товаров можно будет импортировать в Европейский союз только при условии оплаты каждой тонны выбросов углерода, которая образовалась при их производстве. По оценкам² Россия будет платить более миллиарда евро в год в качестве пошлины, если власти европейских стран в полной мере начнут взимать данный трансграничный углеродный налог.

Банки обеспечивают финансовую поддержку экономике: мировая тенденция сокращения углеродного следа и стремление стран к созданию углеродно нейтральных

регионов потребуют дополнительных вложений, и именно банки с большой долей вероятности окажутся источником капитала для достижения этих целей.

¹ Исследование проведено по заказу Ассоциации банков России в 2021 году (<https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/2021/esg-banking-russia.html>).

² Такие подсчеты приводит РБК, основываясь на утвержденной в Минэкономразвития России методике.

В такой ситуации своевременное введение мер государственной поддержки имеет особую значимость для всей экономики.

Кроме того, стимулирующие меры государственной поддержки могут способствовать внедрению ESG-принципов большим числом участников рынка, даже теми, кто пока не видит в них реальной выгоды. Важным в этом направлении будет и повышение информированности бизнеса о преимуществах использования практик устойчивого развития.

В этой связи органы государственной власти уже изучают возможности стимулирования финансовой поддержки ESG-проектов. В 2020 году при Минэкономразвития России создана межведомственная рабочая группа по устойчивому развитию³, а в Банке России создана рабочая группа по финансированию устойчивого развития и сформирован ряд узкопрофильных подгрупп.

На площадке Банка России профессиональным сообществом проведена работа по анализу мирового опыта поддержки ESG-проектов, лучших практик и рекомендаций по стимулированию рынка «зеленых» финансов непруденциальными инструментами, а также рассмотрены возможные варианты субсидирования «зеленого» финансирования и введения налоговых льгот на примере мирового опыта в данной области. Именно налоговыми мерами стимулирования уделяется повышенное внимание за счет их стратегического характера и возможности поддерживать инфраструктурные инвестиции. Нарботанный мировой опыт⁴ показывает, что поддержка через снижение налоговой нагрузки дает быстрые результаты и позволяет мобилизовать значительный объем капитала. Полученные результаты переданы в Минэкономразвития России для использования при разработке мер стимулирования.

Вопрос разработки мер стимулирования финансовой поддержки участников рынка при ESG-трансформации бизнеса является

приоритетным и для Ассоциации. Работа в данном направлении ведется с 2020 года, в том числе в рамках деятельности созданной в Ассоциации Проектной группы «ESG-банкинг». Представители Ассоциации также входят в состав рабочей группы Банка России и ряда ее подгрупп.

По заказу Ассоциации в 2021 году компания АО «Делойт и Туш СНГ» выполнила исследование «ESG-банкинг в России»⁵.

Исследование показало, что госорганы разделяют позицию, связанную с тем, что необходимо придерживаться комплексного подхода к регулированию и соблюсти баланс между ответственностью, возложенной на бизнес, и мерами господдержки. В ходе исследования удалось также сформировать рекомендации по возможным мерам стимулирования ESG-трансформации.

В продолжение этой работы Ассоциация провела опрос кредитных организаций по широкому перечню возможных мер поддержки для выявления тех из них, которые оцениваются банками как наиболее эффективные и востребованные.

Результаты опроса показали, что для эффективного содействия формированию финансовых инструментов, а также переходу бизнеса финансовых организаций к ESG-принципам, необходимо наряду с мерами государственной поддержки (гарантии, субсидии, снижение налоговой нагрузки, создание механизмов финансирования для адаптационных проектов) совершенствовать регулирование в рассматриваемой сфере, в том числе в части нормативных требований и создания механизмов снижения нагрузки на капитал, утверждения отраслевых ESG-критериев для оценки рисков.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 № 3024-р «О координирующей роли Минэкономразвития России по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации».

⁴ Опыт налогового стимулирования США, Бразилии, Японии, Китая и стран Европейского союза.

⁵ <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/2021/esg-banking-russia.html>.

<p>Участникам опроса было предложено оценить степень влияния каждой из мер по шкале от 1 до 10 баллов на:</p>	<p>В анкетировании приняла участие 31 кредитная организация, доля активов которых составляет 72,5% банковской системы, в том числе:</p>	<p>Предложенные меры условно могут быть сгруппированы по 3 направлениям:</p>
<ul style="list-style-type: none"> • формирование финансовых инструментов, соответствующих требованиям ESG; • переход бизнеса финансовой организации к ESG-требованиям. 	<ul style="list-style-type: none"> • 9 системно значимых кредитных организаций (СЗКО); • 16 банков с универсальной лицензией (БУЛ); • 6 банков с базовой лицензией (ББЛ). 	<ul style="list-style-type: none"> • регулирование; • господдержка (субсидии); • раскрытие информации.

Для формирования финансовых инструментов, а также перехода бизнеса финансовой организации к ESG-требованиям **наиболее важными, по мнению банков, являются меры поддержки, направленные на:**

<p>В части регулирования:</p>	<p>применение пониженных коэффициентов риска при расчете нормативов достаточности капитала, а также дополнительные механизмы снижения нагрузки на капитал и применения специальных условий по резервированию;</p>
<p>Наиболее значимые из числа дополнительных механизмов снижения нагрузки на капитал и применения специальных условий резервирования</p>	<p>утверждение отраслевых ESG критериев для оценки рисков заемщиков;</p> <p>упрощенный порядок включения ESG-облигаций в ломбардный список Банка России при условии соответствия выпуска требованиям по рейтингу.</p> <p>снижение требований к созданию резервов на возможные потери с учетом ESG-рейтинга клиента;</p> <p>калибровка макронадбавок к коэффициентам риска, учитывающая специфику проекта/клиента и его ESG-направленность (в части снижения оценки риска для клиентов с хорошим ESG-рейтингом);</p> <p>создание временных (от 3 лет) стимулирующих мер поддержки ESG-финансирования (путем формирования специальных условий пониженного потребления капитала для таких видов финансовых инструментов).</p>
<p>В части господдержки (субсидий):</p>	<p>предоставление государственных гарантий по ESG-кредитам;</p> <p>предоставление субсидий при кредитовании проектов, отвечающих критериям «зеленых», социальных, переходных, кредитам с привязкой доходности к показателям устойчивого развития, при условии верификации подобных проектов либо подходов банка к оценке проектов независимыми верификаторами;</p> <p>субсидирование процентных ставок кредитов коммерческих банков и купонной ставки облигаций устойчивого развития;</p> <p>поддержка малого и среднего бизнеса (разработка механизмов получения «зеленых» кредитов, обязательных критериев, которые позволят оценивать ESG-риски и претендовать на субсидии и другие меры стимулирования);</p> <p>снижение налоговой нагрузки на облигации устойчивого развития;</p> <p>создание механизмов финансирования для адаптационных ESG проектов.</p>

Меры поддержки **в части раскрытия информации** в ходе опроса не вошли в число приоритетных.

При этом по оценкам различных групп банков значимость необходимых мер поддержки различна. Так, например, системно значимые кредитные организации дополнительно особо отмечают важность создания на базе государственных институтов развития и банков специализированных фондов, инвестирующих в «зеленые» облигации, распространения мер поддержки на еврооблигации российских компаний с целью привлечения средств более широкого круга инвесторов в «зеленые» проекты, а также более активной интеграции Российской Федерации в мировую тенденцию ESG-финансирования.

В то же время банки с базовой лицензией в большей степени заинтересованы в снижении требований к формированию резервов на возможные потери с учетом ESG-рейтинга клиента и развитии механизмов информационной поддержки, в том числе путем создания реестров общедоступной информации о компаниях, соответствующих принципам ESG, их результативности и лучших практиках, реализуемых в этой сфере.

■ Сравнение оценки мер поддержки разными группами банков

В соответствии с решением Президиума Совета Ассоциации банков России результаты проведенного опроса направлены в Банк России, Минэкономразвития России и Минфин России для возможного использования при поиске эффективных механизмов поддержки банков в процессе перехода к работе на основе ESG-принципов.

Анализ **международного опыта**⁶, представленного зарубежными партнерами

Ассоциации, в части мер поддержки кредитных организаций и бизнеса для достижения целей устойчивого развития, реализуемых в разных странах, показал, что в отдельных странах (Республика Сербия, Республика Казахстан) меры государственной поддержки уже введены. В частности:

- национальные банки осуществляют инвестиции в «зеленые» облигации на международном рынке (Республика Сербия);

⁶ В опросе Ассоциации банков России приняли участие Ассоциация португальских банков, Японская ассоциация банкиров, Азиатская ассоциация по финансовой кооперации, Евразийский Банк Развития, Ассоциация банков Узбекистана, Ассоциация сербских банков, Ассоциация белорусских банков, Ассоциация банков Республики Казахстан, Центр Россия-ОЭСР РАНХиГС.

- растут объемы государственных ассигнований, предназначенных для реализации проектов по развитию инфраструктуры и повышению энергоэффективности на местном уровне (Республика Сербия);
- в сотрудничестве с местными органами власти запускаются программы субсидирования эффективного использования энергии, предназначенные для физических лиц (солнечные батареи и изоляция окон) (Республика Сербия);
- развиваются программы активной поддержки женского предпринимательства (Республика Казахстан);
- создаются специализированные компании, основной целью которых становится привлечение инвестиций в устойчивую экономику с помощью трендовых финансовых инструментов (зеленые и социальные облигации) (Республика Казахстан).

Однако ввиду непродолжительного периода действия перечисленных мер получить объективную оценку результативности их применения пока не представляется возможным.

.....

Вместе с тем страны, приступающие к ESG-трансформации (например, Республика Беларусь), только рассматривают возможность формирования системы государственных экономических и социальных стимулов для повышения привлекательности зеленых финансов, а именно:

- компенсация банкам разницы между рыночными ставками по кредитам и более низкой стоимостью «зеленых» займов;
- субсидирование части купонного дохода по зеленым облигациям;
- предоставление налоговых преференций компаниям и физическим лицам, реализующим «зеленые» проекты;
- разработка новых инструментов финансирования, доступных участникам рынка, соблюдающим принципы ESG;
- проведение обучающих мероприятий по «зеленой» экономике.

.....

Перечисленные меры, реализуемые или планируемые к реализации зарубежными странами, показали свою востребованность и по итогам опроса, проведенного Ассоциацией. В части реализации многих инициатив схожий опыт есть и в России.

Анализ лучших практик налогового стимулирования, применяемых в развитых странах⁷, проведенный Рабочей группой Банка России, показал, что используются, в частности, следующие меры:

- освобождение от налогов оборота «зеленой» энергии для физических лиц (Бразилия);
- нулевой налог на газотранспорт (Европейский союз, Япония);
- нулевой налог для генерации возобновляемых источников энергии (ВИЭ), снижение налоговой нагрузки для предприятий, имеющих генерацию ВИЭ (Европейский союз);
- пониженная ставка и база налогообложения (Япония), налоговые вычеты (США);
- дополнительные меры амортизации (Япония);
- освобождение от налога для компаний, основной деятельностью которых являются экологические проекты (Китай);
- нулевой налог на облигации (Китай), а также льготы по облигациям CREB (США);
- сниженный налог на прибыль (США).

Оценивая в целом **степень внедрения ESG в России**, необходимо отметить, что сегодня Россия находится в начале своего «зеленого» пути, но многое уже сделано, созданы надлежащие предпосылки для развития этого направления:

⁷ Страны Европейского союза, США, Япония, Китай, Бразилия.

1. Сформирована вся необходимая **инфраструктура**: есть регуляторы, методолог, биржа, рейтинговые агентства, которые в том числе выполняют функции верификаторов.
2. Разработаны и в ближайшее время должны быть утверждены **таксономии «зеленых»** и адаптационных проектов, модельная методология по проведению верификации «зеленых» и переходных инструментов, стандарты по отнесению финансовых инструментов к финансовым инструментам, направленным на финансирование проектов устойчивого развития.
Органы власти совместно с заинтересованными сторонами уже приступили к разработке таксономии социальных проектов.
3. На Московской бирже создан и функционирует **сектор устойчивого развития** с целью финансирования экологических и социально значимых проектов.
4. Банком России выпущен **Доклад** для общественных консультаций «Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации», **рекомендации** по реализации принципов ответственного инвестирования, а также по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ.
5. Ассоциация разработала **Практические рекомендации** для банков по внедрению ESG-банкинга, провела **оценку готовности** перехода российских банков к работе на основе ESG-принципов, по заказу Ассоциации компанией «Делойт» проведено **исследование «ESG – банкинг в России»**, ставшее первым комплексным документом по изучению данной сферы в России.
6. Отдельные банки **реализуют принципы ESG** на практике, формируют отчетность по стандартам GRI, присоединились к разработанным Финансовой инициативой программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) принципам ответственного банкинга (Principles for Responsible Banking – PRB), разрабатывают внутренние стратегии перехода бизнеса на ESG-принципы, запускают новые кредитные продукты по специальным ставкам, направленные на достижение целей устойчивого развития, продвигают следование данным принципам среди клиентов, в том числе путем проведения экологических акций.
7. Все ключевые участники инфраструктуры активно занимаются разработкой и внедрением **ESG-инициатив и инструментов**, во многом ориентируясь на лучшие международные стандарты.
8. Проводятся **мероприятия**, посвященные переходу банков на ESG-принципы, в том числе с привлечением международных организаций, которые делятся опытом.
9. Функционируют **площадки**, в том числе у нас в Ассоциации, на которых рынок и регуляторы могут обсудить проблемы и направления развития ESG.

В проекте **Основных направлений развития финансового рынка на период до 2024 года** особое место отведено расширению вклада финансового рынка в достижение целей устойчивого развития.

При этом Банк России видит приоритетными решение задач по (1) развитию

инструментов и инфраструктуры рынка финансирования устойчивого развития и созданию возможностей для компаний по ESG-трансформации бизнеса в ответ на спрос инвесторов, трудовых коллективов и внешние вызовы, а также (2) учету ESG-факторов в регулировании финансового рынка для адаптации рынка к новым видам рисков.

В целях создания необходимой инфраструктуры и инструментов для функционирования в России рынка устойчивого развития Банк России совместно с Правительством России направит усилия на реализацию следующих ключевых мер:

Ключевые меры по развитию рынка
устойчивого развития

Разработка таксономии проектов устойчивого развития и национальных стандартов инструментов финансирования устойчивого развития

Создание стандартов «зеленых», социальных, переходных климатических инструментов и инструментов с привязкой к целям в области устойчивого развития, а также «зеленого» проектного финансирования и «зеленой» ипотеки

Определение правил раскрытия информации о выпускаемых инструментах, требований к таким инструментам, созданию инфраструктуры для направления средств в устойчивые активы, в первую очередь – созданию системы независимой внешней оценки (верификации) инструментов финансирования устойчивого развития

Развитие рейтинговых услуг в области устойчивого развития, специализированных секторов и сегментов организаторами торговли, информационного сопровождения торгов, создание рыночных индикаторов по инструментам устойчивого развития и иным шагам, направленным на сопровождение размещения и обращения устойчивых финансовых инструментов

Продвижение учета факторов устойчивого развития в корпоративном управлении финансовых и нефинансовых организаций

Разработка рекомендаций по учету ESG-факторов при оказании услуг инвестиционного консультирования

Введение требований по раскрытию информации об учете ESG-факторов в деятельности компаний корпоративного сектора

Источник: Проект Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов

В числе приоритетных мер Банком России особо выделен вопрос **стимулирования рынка устойчивого финансирования и повышения заинтересованности его участников** на этапе запуска.

В рамках решения задачи по учету ESG-факторов в регулировании финансового рынка для адаптации рынка к новым видам рисков Банк России планирует разработать подходы к стресс-тестированию климатических рисков, учету ESG-рисков в регулировании и надзоре, в том числе таксономию и требования в области климатической отчетности и учета ESG-рисков для финансовых и нефинансовых организаций.

Решение данных задач будет способствовать формированию условий для направления потоков капитала в проекты, которые вносят

вклад в достижение целей устойчивого развития, создаст предпосылки для адаптации участников финансового рынка и компаний реального сектора при переходе к экономике устойчивого развития.

Учитывая заинтересованность российского финансового сектора и экономики в целом в создании инструментов поддержки ESG-трансформации, Ассоциация продолжит работу по поиску и продвижению наиболее эффективных мер стимулирования ESG-банкинга во взаимодействии с кредитными организациями, органами власти и зарубежными партнерами. Следующим этапом такой работы может стать обсуждение с конкретными ведомствами находящихся в их компетенции мер, которые с учетом позиции банков являются наиболее важными для развития ESG.

02

Тенденции развития российской банковской системы в условиях продолжающейся коронавирусной пандемии

2.1.
Характеристика
текущего момента

2.4.
Фондирование
банковского сектора

2.2.
Динамика и структура
банковского кредитования

2.5.
Капитал и финансовый
результат

2.3.
Операции с ценными
бумагами

The magnifying glass highlights a bar chart with the following data points: 68%, 81%, 44%, 62%, and 81%. The chart is overlaid on a background of financial data, including a line graph and a calendar with the months January, February, and March visible.

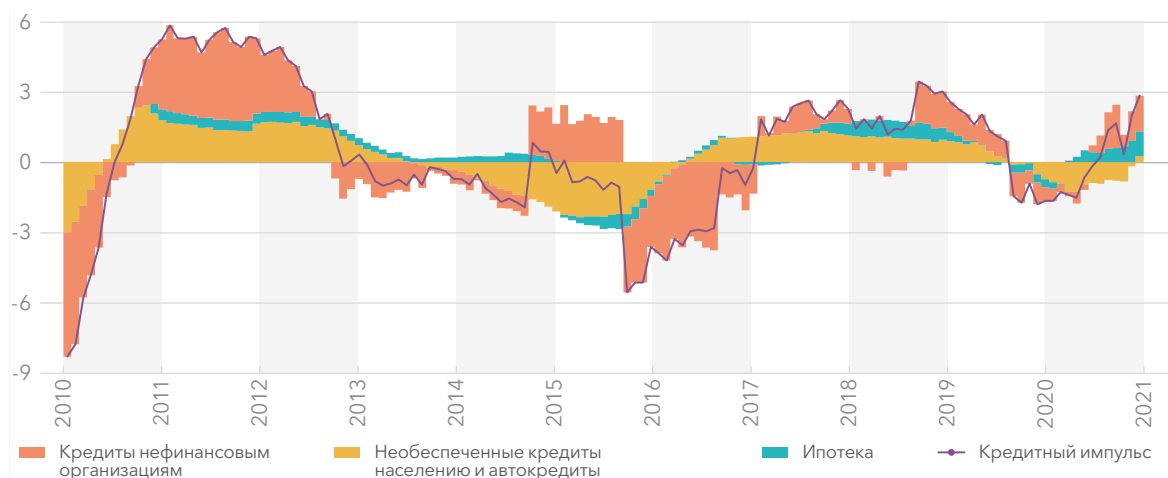
2.1. Характеристика текущего момента

- Одной из ключевых отличительных черт текущего момента является то, что кредитный импульс быстро перешел в зону положительных значений. Сохраняющийся положительный импульс от роста кредитования поддерживает внутренний спрос в экономике.
- К числу важных характеристик текущего момента относится также продолжающийся рост объемов реструктурированной задолженности. Суммарный объем такого рода задолженности, значительную часть которой можно отнести к проблемным и просроченным кредитам, достиг к середине 2021 г. более 8 трлн руб., что примерно вдвое превышает данный показатель по состоянию на 30 июня 2020 г.
- Текущая ситуация характеризуется умеренным ужесточением условий банковского кредитования и повышением стоимости фондирования. В России реализуется достаточно редко встречающийся вариант одновременного ужесточения и денежно-кредитной политики, и макропруденциального регулирования.
- В ближайшей перспективе можно ожидать перехода российской банковской системы к еще более жесткому типу олигополистического рынка. Это сопряжено с высокими темпами продвижения экосистемной модели ведения бизнеса.

К началу периода восстановительного роста российской экономики банковская система подошла в целом с запасом капитала и ликвидных активов, что позволило кредитованию выйти в короткие сроки на траектории восходящего цикла. О сохранении банковским сектором системной

устойчивости свидетельствует динамика ключевых макроэкономических показателей. К 2021 г. отношение банковских активов к ВВП достигло 97,1% против 81,3%, отношение капитала к ВВП составило 10,7% против 10,1%, а отношение кредитов экономике к ВВП увеличилось с 51,9% до 60,6%.

Кредитный импульс, в % к ВВП

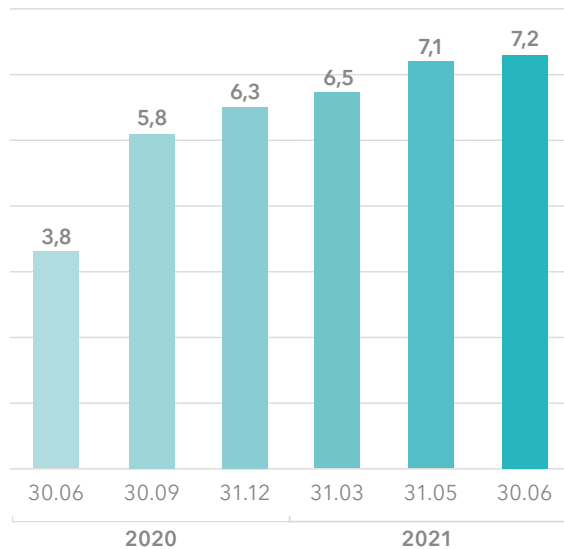
Одной из ключевых отличительных черт текущего момента является то, что кредитный импульс быстро перешел в зону положительных значений. В I квартале 2021 г. это было связано главным образом с ипотекой и корпоративным кредитованием, а со II квартала усилилось влияние необеспеченного потребительского кредитования и автокредитования. Энергия возрастания нынешнего кредитного импульса уступает периоду 2010-2012 гг., но он не был отмечен и столь же сильным сжатием. Главное – это то, что сохраняющийся положительный импульс от роста кредитования поддерживает внутренний спрос в экономике.

В то же время кредитный импульс отражает только поток новых кредитов, оставляя за скобками непогашенные кредиты, которые относятся к запасам. При этом чем выше в структуре непогашенных кредитов удельный вес ссуд IV и V категорий качества, тем больше ограничений для потока новых кредитов. В настоящее время проблема «плохих портфелей» частично решается за счет реструктуризации ссудной задолженности, но это не может продолжаться бесконечно.

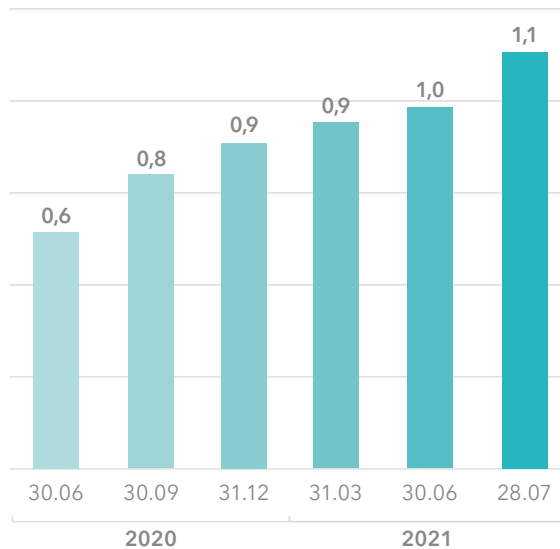
К числу важных характеристик текущего момента относится продолжающийся рост объемов реструктурированной задолженности. По оценкам Банка России, сделанным на основе выборочных опросов коммерческих банков, по состоянию на 28 июля 2021 г. объем ссудной задолженности по реструктурированным кредитам населению достиг 978 млрд руб., а с учетом предоставленных ипотечных каникул (48,1 млрд руб.) превысил 1 трлн руб. Увеличение количества проведенных в июле текущего года реструктуризаций задолженности населения по сравнению с показателями июня текущего года связано с уточнением предоставленной ранее информации.

Динамика объемов реструктуризации ссудной задолженности нефинансовых организаций и населения

Кредиты юридическим лицам*, трлн руб.

Кредиты физическим лицам**, трлн руб.

*Включая МСП
**Включая ипотечные каникулы
Источник: данные Банка России

Тревогу вызывает продолжающийся рост объемов реструктурированной задолженности юридических лиц (без МСП), который по состоянию на 30 июня 2021 г. превысил 6,1 трлн руб., или 16,5% от совокупного портфеля обследуемых банков. Если же к этому объему добавить реструктурированную задолженность МСП (944,4 млрд руб.), то он уже составит 7,2 трлн руб. Таким образом, суммарный объем реструктурированной задолженности населения и нефинансовых организаций, значительную часть которой можно отнести к проблемным и просроченным кредитам, достиг к середине 2021 г. более 8 трлн руб.¹, что примерно вдвое превышает данный показатель по состоянию на 30 июня 2020 г.

Текущая ситуация характеризуется умеренным ужесточением условий банковского кредитования и повышением стоимости фондирования. Причины этого заключаются в изменении режима денежно-кредитной политики. Переход Банка России от мягкой к нейтральной денежно-кредитной политике² с вероятностью ее ужесточения в случае усиления инфляционных ожиданий уже имеет своим следствием повышение рыночных процентных ставок.

Повышение ключевой ставки Банка России до 6,5% в большей степени касается ставок размещения, особенно по банковским ссудам с высоким кредитным риском. Наблюдается

также рост ставок привлечения, но более сдержанными темпами на фоне структурного профицита ликвидности. Краткосрочные тренды условий банковского кредитования во многом будут определяться динамикой инфляционных процессов и характером проводимой Банком России денежно-кредитной политики. В частности, регулятор изменил порядок определения процентной ставки в рамках механизмов поддержки кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. С 26 июля она равна ключевой ставке, уменьшенной на 1,5%. Ранее для этой ставки фиксированный уровень находился на уровне 4% годовых.

Наряду с этим Банк России ужесточает условия выдачи определенных категорий кредитов населению. В апреле 2021 г. уже были повышены надбавки по вновь выдаваемым необеспеченным кредитам до уровня, на котором они находились к началу пандемии коронавирусной инфекции. С августа 2021 г. ужесточено регулирование выдачи ипотеки с первоначальным взносом в диапазоне 15–20% от стоимости жилья. Повышены также надбавки к коэффициентам риска по выдаваемой ипотеке до 50–100 п. п. в зависимости от долговой нагрузки заемщика.

С 1 октября 2021 г. будут повышены макропруденциальные надбавки по кредитам, которые выдаются заемщикам с высоким уровнем ПДН*. По кредитам для заемщиков с ПДН выше 80% надбавки повышаются на 40–90 п. п. (будут зависеть от размера процентных платежей). Например, по кредитам до 10% годовых надбавка для банка вырастет со 110 до 150%. По кредитам со ставкой от 30 до 35% – с 250 до 340%. По кредитам для заемщиков с низким ПДН надбавки сохранятся на прежнем уровне.

Кроме того, с 1 июля 2021 г. переформатирована и продлена программа льготной ипотеки на жилье в новостройках под 6,5%. В соответствии с обновленными параметрами льготную ставку повысили до 7%, а максимальную сумму займа снизили до 3 млн руб. для всех регионов России. Ранее в Москве, Подмоскowie, Санкт-Петербурге и Ленинградской области можно было взять ипотечный кредит на сумму до 12 млн руб., во всех остальных субъектах – до 6 млн руб.

* Показатель долговой нагрузки.

¹ Подробнее см.: Динамика реструктуризации кредитов населения и бизнеса, Банк России, Информационный бюллетень № 21 / 03.08.2021.

² При годовой инфляции 6,2–6,7% и ключевой ставке 6,5% реальная процентная ставка Банка России находится в околонулевом диапазоне.

Таким образом, в России реализуется достаточно редко встречающийся вариант одновременного ужесточения и денежно-кредитной политики, и макро-пруденциального регулирования. При этом происходит ужесточение программ государственной поддержки субъектов МСП. На повестку дня будет также поставлен вопрос о досоздании резервов на возможные потери по реструктурированным кредитам в случае ухудшения их качества. В этих условиях достаточно комфортно будут себя чувствовать хорошо капитализированные банки, тогда как большинство кредитных организаций, особенно малых и средних,

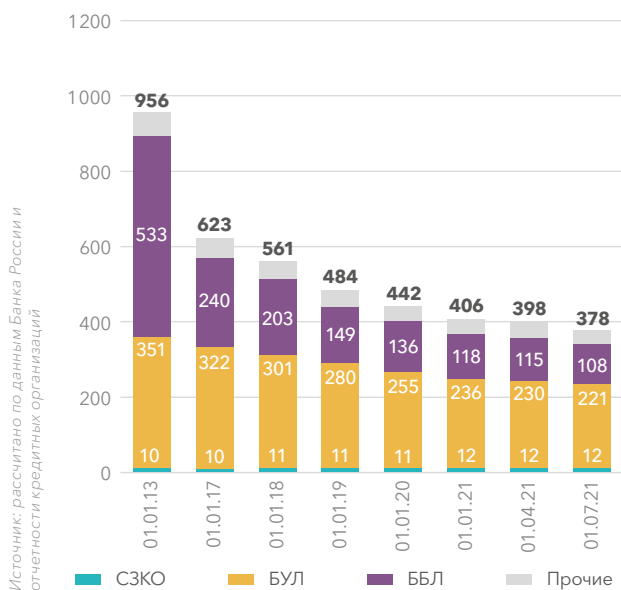
столкнется с давлением на капитал и финансовый результат.

Характеристика текущего момента осталась бы неполной без оценки изменений институциональной структуры банковского сектора и их влияния на конкурентную среду.

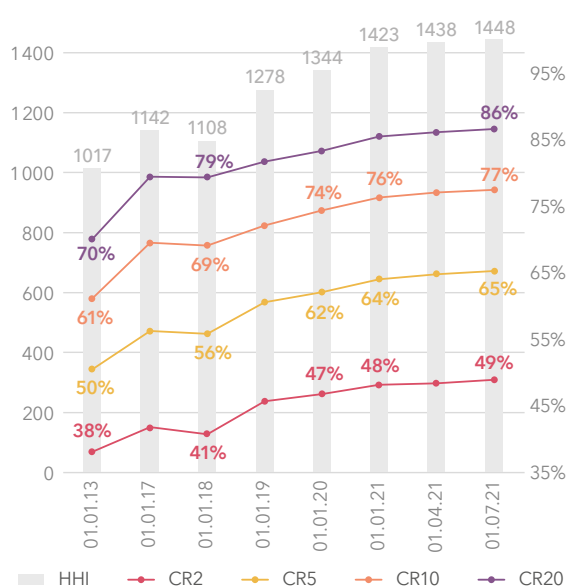
Темпы сокращения количества действующих кредитных организаций в текущем году заметно повысились. Обращает на себя внимание тот факт, что растет число банков, которые сдают лицензии либо в добровольном порядке, либо в результате консолидационных процедур.

В 2021 г. (по состоянию на 1 августа) банковский рынок суммарно покинули 30 кредитных организаций: у 5 банков лицензия была аннулирована, 4 кредитные организации были реорганизованы, а у 21 банка и небанковской кредитной организации лицензии были отозваны принудительно.

Количество действующих кредитных организаций*

Концентрация активов банковского сектора

* СЗКО – системно значимые кредитные организации, БУЛ – банки с универсальной лицензией (за исключением СЗКО), ББЛ – банки с базовой лицензией, Прочие – НКО, а также кредитные организации, не раскрывающие отчетность.

В последние два года отмечается усиление концентрации активов банковского сектора в целом и на ключевых сегментах рынка финансовых услуг. По коэффициенту Херфиндаля – Хиршмана (ННН), который учитывает как численность кредитных организаций, так и неравенство их положения на рынке, российский банковский сектор входит в категорию умеренно концентрированных рынков со значениями в интервале

1000 < ННН < 1800. Однако по уровню концентрации на рынке кредитования физических лиц и привлечения вкладов населения он уже перешел в категорию высококонцентрированных рынков. Выросли показатели концентрации активов по группам банков. За период с января 2020 г. по июль 2021 г. доля топ-20 банков поднялась с 83,8% до 86,9% а топ-5 – с 62% до 65%.

В ближайшей перспективе можно ожидать перехода российской банковской системы к еще более жесткому типу олигополистического рынка. Это сопряжено с высокими темпами продвижения экосистемной модели ведения бизнеса. За счет использования сетевых эффектов и экономии на масштабе банковские экосистемы будут создавать вокруг себя своего рода «магнитные поля» для массового привлечения клиентов. В этой связи развитие экосистем ставит вопросы о принятии комплекса мер по недопущению монополизации киберфинансового пространства и защите добросовестной конкуренции не только на финансовых рынках, но и на рынках товаров и услуг. Повышенную актуальность приобретают также задачи организации надзора и формирования адекватной для финансовых экосистем регуляторной среды.

2.2. Динамика и структура банковского кредитования

- Переход российской экономики к восстановительному росту идет рука об руку с общим усилением спроса на заемные средства. В настоящее время наблюдается прирост объемов кредитования по всем видам банковских ссуд.
- Умеренными, хотя и неровными, темпами характеризуется кредитование крупных предприятий. Благодаря различным формам государственной поддержки обеспечиваются более высокие темпы прироста кредитования МСП.
- Самым динамичным сегментом остается ипотечно-жилищное кредитование. Во II квартале 2021 г. заметно активизировалось предоставление необеспеченных потребительских ссуд.
- В краткосрочной перспективе энергия кредитного импульса и степень его влияния на деловую и потребительскую активность в значительной мере будет определяться условиями банковского кредитования. Общий тренд их изменения на текущий момент складывается в основном под воздействием ужесточения проводимой Банком России как денежно-кредитной, так и макроprudенциальной политики.
- Сохраняет свою актуальность расчистка балансов коммерческих банков от груза проблемных и просроченных кредитов, включающих в себя весомую часть реструктурированной ссудной задолженности, которая превысила 8,3 трлн руб.

Переход российской экономики к восстановительному росту идет рука об руку с общим усилением спроса на заемные средства. В настоящее время кредитный процесс находится в фазе повышательного цикла. Наблюдается прирост объемов кредитования по всем видам банковских ссуд, предоставляемых нефинансовым организациям и населению¹. Наряду с этим в сфере кредитования населения спрос со стороны части заемщиков превышает их потенциа-

льные возможности обслуживать долговую нагрузку. Определенную тревогу вызывает и то, что вместе с увеличением объемов льготной ипотеки происходит рост стоимости жилья. Положительным трендом является снижение доли просроченных ссуд по всем категориям кредита. Однако в расчет этого показателя пока не принимается часть объема реструктурированной задолженности, которая в будущем может быть отнесена к V категории качества.

2.2.1. Корпоративное кредитование

В первой половине 2021 г. кредитование юридических лиц характеризовалось в целом умеренными, хотя и неровными от месяца к месяцу, темпами, которые составили в номинальном выражении

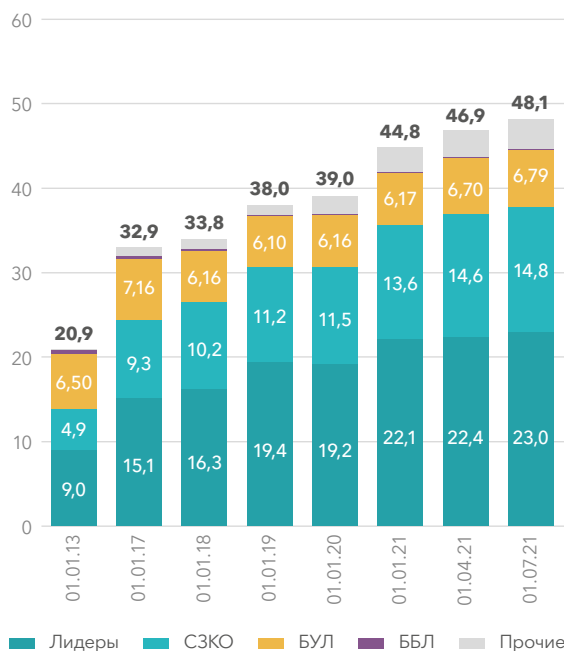
7,4%. На скользящем 12-месячном отрезке по состоянию на 1 июля текущего года прирост кредитования юридических лиц находился на уровне 11,2%.

Основными заемщиками российских банков выступают крупные предприятия и организации, на долю которых приходится почти 87% ссудной задолженности. В первые 6 месяцев 2021 г. объем ссудной задолженности этой клиентской группы вырос на 2,7 трлн руб., или на 6,9%. Благодаря различным формам государственной поддержки, а также эффекту «низкой базы» более быстрыми темпами (17,2%) наращивался кредитный портфель субъектов МСП. В абсолютном выражении он увеличился на 1 трлн руб.

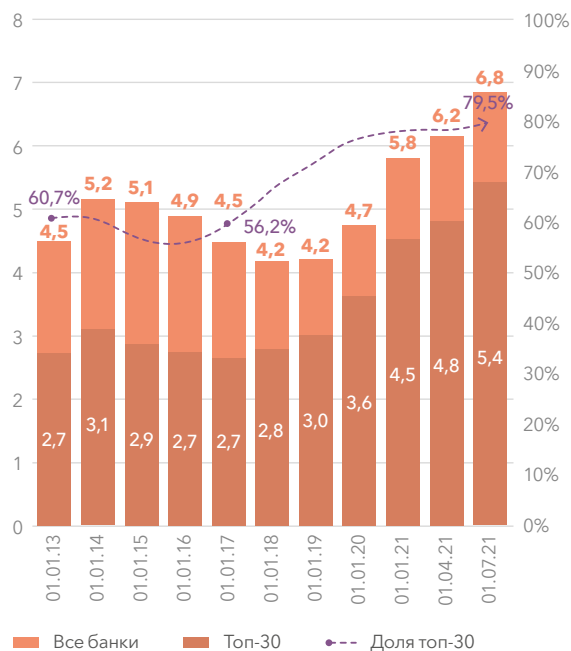
Во всех сегментах кредитования юридических лиц доминируют крупнейшие и крупные банки. На долю группы системно значимых кредитных организаций, в которую входят 12 банков, приходится более 85% кредитов, выданных крупным заемщикам. Менее высоким уровнем концентрации кредитов характеризуется сегмент субъектов МСП, но и здесь он по мировым меркам является высоким. 79,5% кредитов предоставляется топ-30 российских банков, что отражает не только высокий уровень концентрации кредитных портфелей юридических лиц, но и недостаточную степень развития сферы малого и среднего предпринимательства в России.

¹ При публикации оперативной информации Банк России учитывает, что на формирование относительных показателей банковского сектора оказывает влияние динамика курса рубля, а также отзыв и аннулирование лицензий у ряда кредитных организаций, за исключением случаев аннулирования лицензий в связи с реорганизацией. Поэтому для более корректного отражения фактической динамики основных показателей банковского сектора приводятся темпы прироста с исключением влияния валютного курса по кредитным организациям, действовавшим на последнюю отчетную дату (включая ранее реорганизованные банки). Динамика показателей в абсолютном выражении приводится Банком России без исключения влияния валютного курса. В ряде случаев Банк России приводит данные по кредитам в абсолютном выражении с учетом переоценки и корректировки стоимости предоставленных (размещенных) денежных средств.

Кредитование корпоративных клиентов (включая МСП), трлн руб.

Кредитование субъектов МСП, трлн руб.

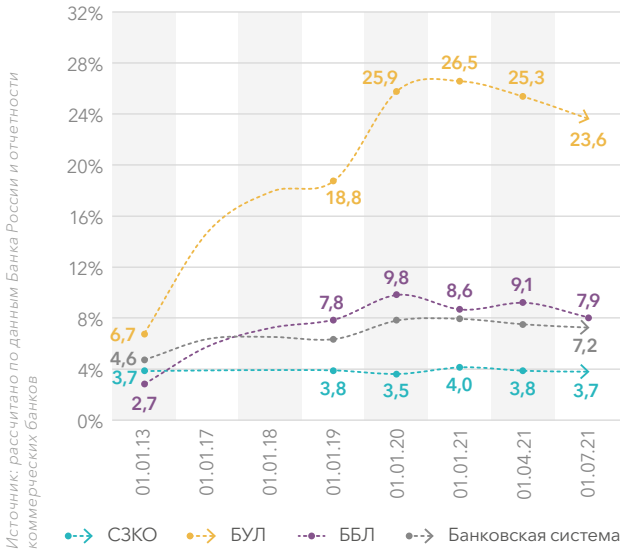
Источник: рассчитано на основе данных Банка России и отчетности коммерческих банков

Динамика корпоративного кредитования в ближайшие годы будет, по всей вероятности, формироваться под влиянием двух групп факторов. Во-первых, фактором недостаточного спроса со стороны качественных заемщиков, которые в условиях (идущего с лагом вслед за ключевой ставкой Банка России) повышения рыночных процентных ставок могут активнее использовать самофинансирование и/или эмиссию ценных бумаг. Но круг таких заемщиков достаточно узок. К тому же при незначительном повышении рыночных ставок спрос на кредиты, особенно в условиях расширения объемов производства и повышенных инфляционных ожиданий, может сохраниться или даже увеличиться.

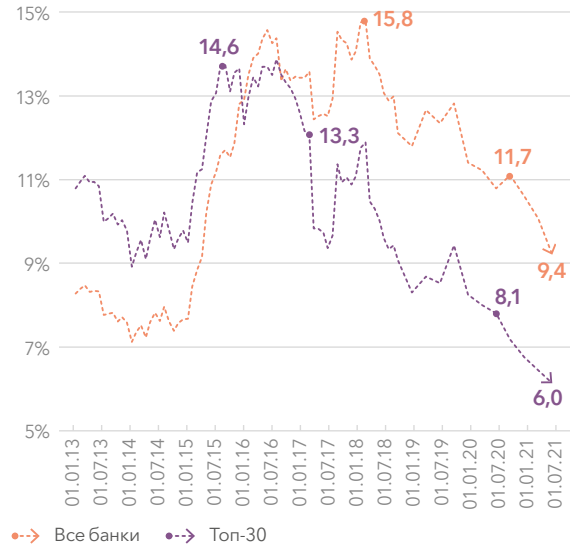
Во-вторых, более существенное значение имеет сложное финансовое положение значительной части заемщиков. Формирование резервов ложится в данном случае тяжелой нагрузкой на капитал и отражается на финансовом результате банков. И в этом случае главным сдерживающим фактором выступает качество кредитных портфелей. В среднесрочной перспективе динамика кредитования более чувствительна к качеству ссудной задолженности, чем к ценовым и неценовым условиям банковского кредитования. При рецессии банковских балансов даже при смягчении монетарных и бюджетных ограничений позитивные эффекты не проявляются в полной мере до тех пор, пока удельный вес «плохих» активов не снизится до приемлемого уровня.

Удельный вес просроченной задолженности корпоративных заемщиков по группам банков

Нефинансовые организации

МСП

В январе – июне 2021 г. во всех группах банков после всплеска просроченной корпоративной задолженности за аналогичный период прошлого года наблюдается ее снижение. По мировым меркам она (за исключением группы системно значимых кредитных организаций) еще остается в зоне повышенного кредитного риска, но общий тренд доли просроченной

задолженности свидетельствует о закреплении положительных изменений. Однако при этом следует принимать во внимание, что при расчете качества кредитных портфелей регулятором пока не учитывается реструктурированная задолженность. К середине 2021 г. она по кредитам корпоративных клиентов (включая субъектов МСП) составляла 7,2 трлн руб.

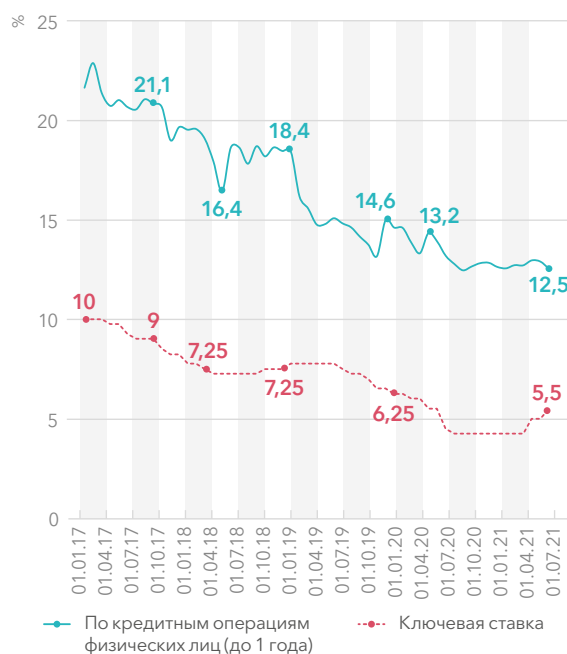
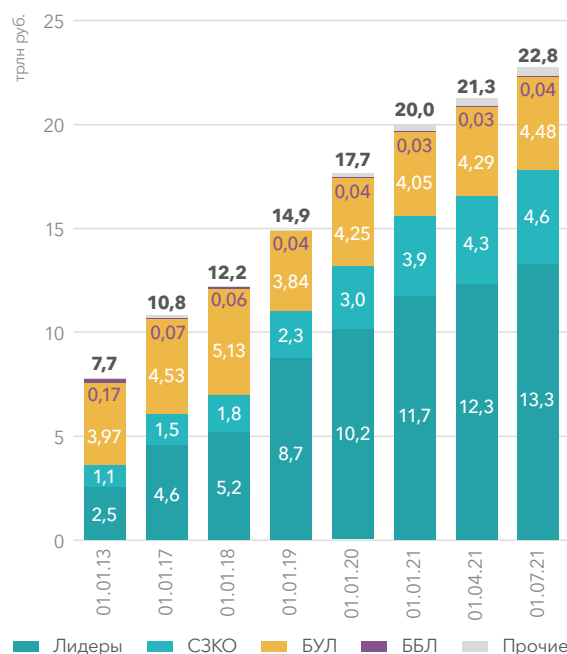
Часть реструктурированной задолженности будет отнесена к проблемным и просроченным ссудам (IV и V категории качества). Согласно данным Банка России, почти все кредиты (без учета реструктурированной задолженности) юридическим лицам покрываются резервами. Доля корпоративных кредитов (без МСП), которые относятся к IV и V категориям качества, составляет примерно 8-9%, что само по себе говорит о повышенных кредитных рисках. Если же к ним добавить часть реструктурированной задолженности, то она повышается до 25%. По кредитам МСП удельный вес ссуд IV и V категорий качества в настоящее время достигает 15%. С учетом реструктурированной задолженности этот показатель может повыситься примерно до 28%. В этой связи стоимость кредитного риска, которая по корпоративным кредитам сейчас действительно находится на рекордно низких уровнях, может приобрести другие значения с включением в расчет части реструктурированной задолженности.

2.2.2. Кредитование населения

В первой половине 2021 г. заметно повысились объемы и темпы прироста кредитования населения, которые ускорились до 11,8% против 4,1% за аналогичный период 2020 г. Наиболее динамично (13,9% в I полугодии 2021 г. и 33,2% за последние 12 месяцев с учетом секьюритизации) развивалось ипотечно-жилищное кредитование (ИЖК)². Со II квартала 2021 г. резко подскочили темпы прироста потребительского кредитования³. В целом

за январь-июнь – 2021 г. они составили 9,8%, а в годовом измерении – 17,1%. Наряду со взрывным расширением спроса на кредиты наблюдается снижение удельного веса просроченной задолженности по всем видам банковских ссуд населению. Однако одновременно с этим все еще продолжается рост реструктурированной задолженности, которая по ссудам населению превысила к настоящему времени 1,1 трлн руб.

Динамика банковского кредитования населения по группам банков и краткосрочных рыночных ставок размещения

Источник: рассчитано на основе данных Банка России и отчетности коммерческих банков

Драйвером кредитного процесса продолжает оставаться ИЖК. Годовые темпы роста – максимальные с февраля 2015 г. В абсолютном выражении ипотечный портфель вырос за последние 12 месяцев на 2,4 трлн руб., достигнув отметки 10,6 трлн руб. Средний срок ипотечного кредита уже превышает 20 лет (в июне 2020 г. он составлял – 18 лет), а его размер перевалил за 3 млн руб. В мае – июне спрос на ипотеку

заметно ускорился, в том числе из-за объявления об изменении ее условий с 1 июля 2021 г. В дальнейшем можно ожидать некоторого замедления темпов ИЖК, однако сокращение спроса на новую программу, заменившую льготную ипотеку под 6,5%, будет частично компенсировано ростом спроса на рыночную ипотеку и другие льготные программы.

² Здесь и далее термины ипотечно-жилищное кредитование (ИЖК) и ипотечное кредитование (ипотека) используются как синонимы.

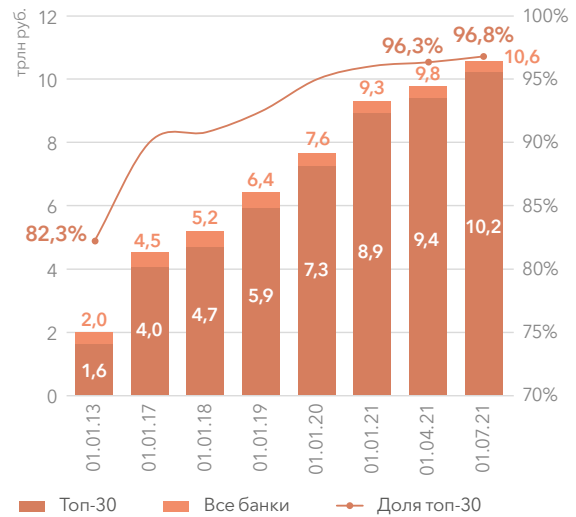
³ Потребительские кредиты включают необеспеченные потребительские ссуды (НПС) без учета автокредитования, удельный вес которого составляет около 5% портфеля ссуд населению.

Динамика ипотечно-жилищного кредитования, трлн руб.

Объем предоставленных кредитов в течение года

Задолженность по кредитам на отчетную дату

Спрос на ипотеку будет также поддерживаться высокими инфляционными ожиданиями населения и прогнозируемым повышением средних рыночных ставок (без учета льготных программ), которые уже к концу текущего года могут приблизиться к 11% годовых. Важным фактором являются

также высокие темпы роста стоимости жилья. В частности, на первичном рынке повышение цен на жилую недвижимость в среднем по стране во II квартале 2021 г. превысило психологически важную отметку 20%, достигнув 20,6% (в Москве – 24%).

Рост стоимости жилья привлекает на этот сегмент рынка инвесторов, которые берут ипотеку с целью получения прибыли путем последующей перепродажи жилья по более высоким ценам. Наряду с этим потребность в улучшении жилищных условий и рост его стоимости приводят к тому, что с кредитными заявками приходят граждане с низким уровнем доходов.

По данным Банка России, доля ипотеки с низким первоначальным взносом (10-20%) во II квартале 2021 г. на первичном рынке составила 46% против 40% годом ранее. Для сравнения укажем, что в I квартале 2020 г. эта доля находилась на уровне 27%.

Несмотря на то что уровень одобрения заявок по ипотеке к началу июля 2021 г. сократился до четырехлетнего минимума (в настоящее время он находится в диапазоне от 64 до 66% против 75% в 2020 г.), Банк России с августа ужесточил регулирование выдачи ипотеки с первоначальным взносом в диапазоне 15-20% от стоимости жилья, повысив надбавки к коэффициентам риска в зависимости от долговой нагрузки заемщика. Кроме того, Банк России рассматривает два варианта ужесточения требований – коэффициент риска либо увеличат по всем категориям ссуд, независимо от показателя долговой нагрузки, либо же прогрессивно, то есть более значимым рост будет для кредитов с высоким ПДН.

Вместе с ростом ипотеки в 2021 г. резко увеличились объемы и темпы прироста необеспеченных потребительских ссуд (НПС), что может иметь своим следствием, учитывая снижение реальных денежных доходов населения, рост проблемной и про-

сроченной ссудной задолженности. Высокие темпы прироста в первой половине 2021 г. связаны с повышением ключевой ставки и соответственно с ожиданием заемщиками роста рыночных процентных ставок. Рост НПС в этом году может превысить 20%.

В первой половине 2021 г. российские банки резко увеличили объем выдачи кредитных карт, выдав 6,9 млн штук, что на 50% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Максимальное количество кредитных карт банки выдавали в первой половине 2019 г. В настоящее время банки вернулись к этому уровню с единственным отличием: они выдают больше кредитных карт с лимитом до 50 тыс. рублей, но меньше с лимитом свыше 90 тыс. рублей. Таким образом, снизился средний размер одобренного кредитного лимита. По данным Объединенного кредитного бюро, объем лимитов по кредитным картам в первом полугодии 2021 г. превысил 480 млрд руб., что на 59% больше, чем в первом полугодии прошлого года.

Вызывает тревогу то, что активизация потребительского кредитования служит одним из важных факторов роста потребительских расходов. Докризисное увеличение потребительских расходов было также в очень значительной степени профинансировано за счет кредитного фактора. В ситуации, когда реальные денежные доходы населения стагнируют и даже снижаются, использование кредита в качестве источника доходной части бюджетов домашних хозяйств несет с собой риски не только для банков и экономики вследствие сжатия спроса, но и для тех граждан, которые рискуют оказаться банкротами.

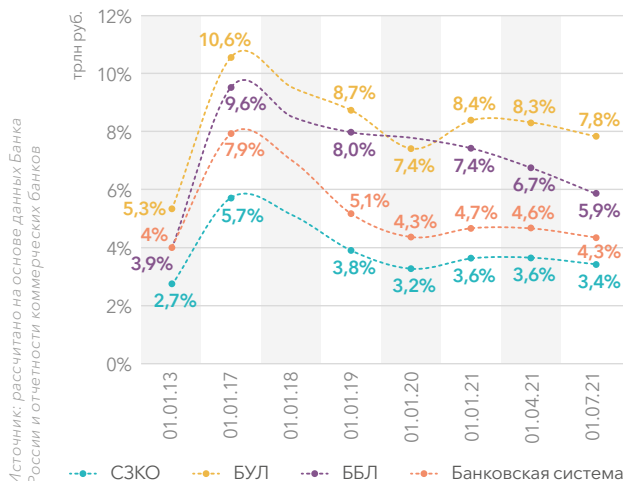
Особенность текущего момента заключается в том, что на фоне перегрева рынка кредитования населения ситуация с просро-

ченной задолженностью выглядит внешне даже лучше, чем в сфере корпоративного кредитования. По итогам первой половины 2021 г. наблюдается снижение удельного веса безнадежной к взысканию задолженности населения по всем видам кредитов и во всех группах банков.

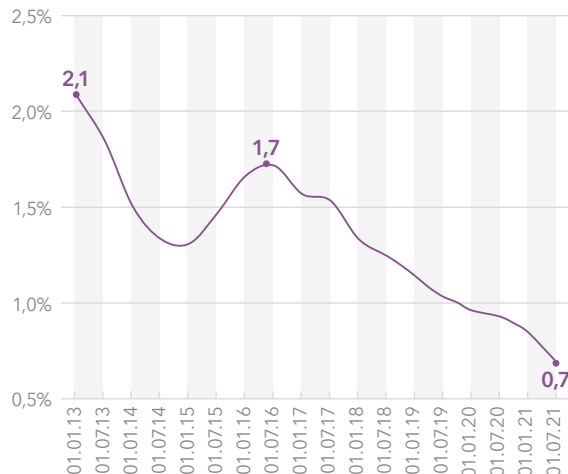
В группе системно значимых кредитных организаций она упала ниже 3,5%, что говорит о низком уровне кредитных рисков. Другие группы банков по этому показателю имеют хотя и повышенные, но умеренные кредитные риски. Еще более выразительным является отчетливо выраженное снижение просроченной задолженности по ИЖК, долю которой (0,7%) можно отнести к рекордно низким значениям.

Динамика доли просроченной ссудной задолженности населения по различным группам банков, %

Кредиты населению

Ипотечные кредиты

Такого рода динамику можно было бы связать с хорошо поставленной в банках работой с просроченной задолженностью, продажей долгов коллекторам и жесткостью надзорного реагирования со стороны регулятора, но только частично. Более существенное влияние на поведение этого показателя оказывает фаза кредитного цикла. Если она является восходящей, то при высоком спросе

на заемные средства фактическая доля «плохих» кредитов маскируется наращиванием выдачи новых ссуд, которые размывают и формально снижают долю просроченной задолженности. Во многом именно этим объясняется то, что при росте долговой нагрузки и стагнации реальных денежных доходов населения доля кредитов населению V категории качества снижается.

Портфель реструктурированной задолженности населения к настоящему времени достигает примерно 1,1 трлн руб. Часть этой суммы в сегменте ИЖК покрыта залогами, а в сегменте НПС – резервами. Если отнести оставшуюся часть реструктурированной задолженности к ссудам IV и V категорий качества, то, согласно оценкам Банка России, доля проблемных и безнадежных к взысканию ссуд в сегменте ИЖК поднимется примерно до 5%, а в сегменте НПС – до 12-13%. Таким образом, стоимость кредитного риска также повысится.

К настоящему времени удельный вес кредитов с высоким ПДН превысил допандемический уровень. В I квартале 2021 г. доля кредитов с ПДН более 100% составляла 23,5% против 17,5% в том же периоде 2020 г. Во II квартале 2021 г. положение дел ухудшилось. Реальность такова, что более 30% ссуд выдается заемщикам, у которых ежемесяч-

ные выплаты по кредитам превышают 80% их официальных доходов. Для недопущения развития ситуации по худшему сценарию Банк России с 1 июля текущего года ужесточил регулирование выдачи необеспеченных потребительских кредитов, возвратив их уровень к «допандемическим» значениям.

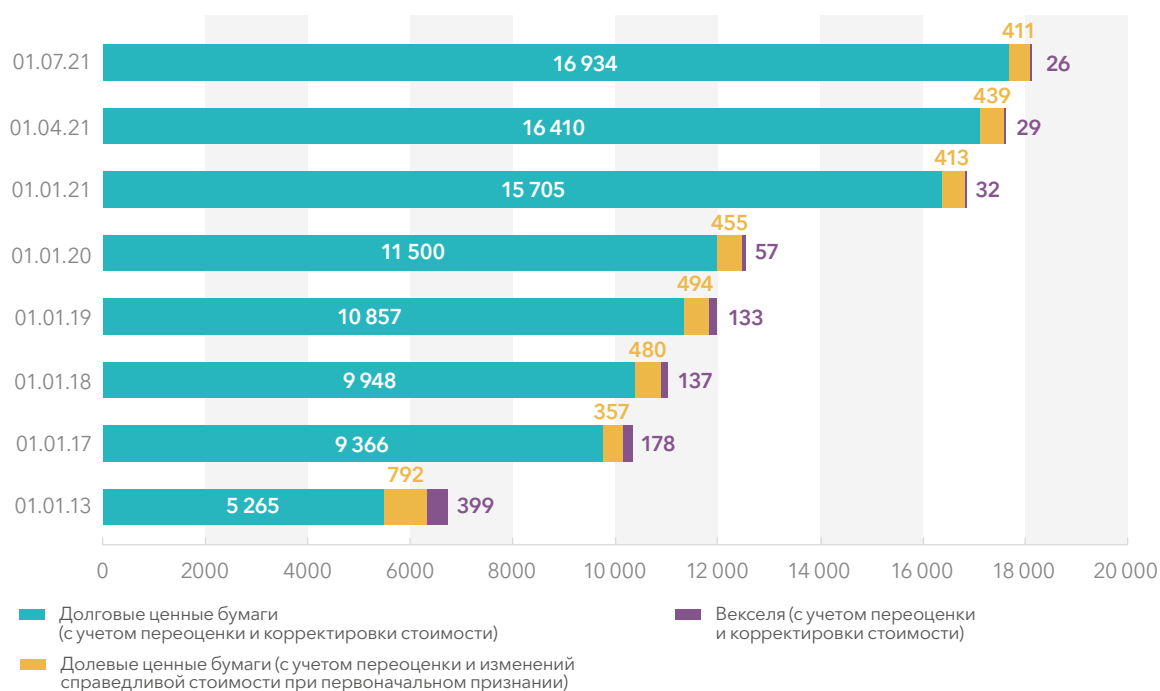
2.3. Операции с ценными бумагами

- По сравнению с 2020 г., по итогам которого произошел рекордный прирост вложений банков в ценные бумаги (портфель вырос на 4 трлн руб., или на 34,2%), текущие показатели (прирост на 7,9%) можно характеризовать как умеренные.
- Банки являются крупнейшими операторами на внутреннем рынке облигаций. Они выкупают в среднем около 60% облигаций федерального займа (ОФЗ), размещаемых на аукционах. В случае повышения эмиссионной активности Минфина России российские банки располагают достаточным запасом ликвидности для поддержания равновесия между спросом и предложением на этом сегменте фондового рынка.
- Операции банков с ценными бумагами характеризуются высокими темпами концентрации. К началу июля 2021 г. доля системно значимых кредитных организаций (СЗКО) подскочила до 68,4%.

По итогам I полугодия 2021 г. портфель ценных бумаг банковского сектора вырос на 7,9% (в абсолютном выражении почти на 1,3 трлн руб.) исключительно за счет увеличения вложений в инструменты долгового рынка. Начиная с 2019 г. наблюдается сокра-

щение вложений банков в долевые ценные бумаги: с 494 до 411 млрд руб. по состоянию на 1 июля 2021 г. Еще более выраженным стало снижение интереса кредитных организаций к вложениям в векселя: за указанный период они снизились с 133 до 26 млрд руб.

Вложения кредитных организаций в ценные бумаги, млрд руб.

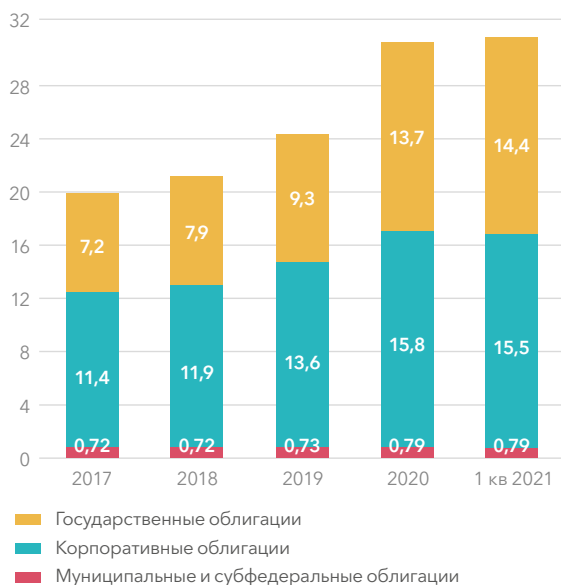

По сравнению с 2020 г., по итогам которого произошел исторически рекордный прирост вложений банков в ценные бумаги (портфель вырос на 4 трлн руб., или на 34,2%), текущие показатели можно характеризовать как умеренные. Соответственно наметилась

стабилизация доли вложений в ценные бумаги в совокупных активах банковского сектора. Если за 2020 г. она повысилась с 13,2 до 15,1%, то за первые 6 месяцев 2021 г. она поднялась только до 15,4%.

Снижение темпов вложений банков в ценные бумаги обусловлено действием ряда факторов. Во-первых, в текущем году понизилась активность Минфина России по размещению новых выпусков ОФЗ, что связано с нормализацией доходов и расходов федерального бюджета. Во-вторых, в первые месяцы 2021 г. наблюдается охлаждение внутреннего рынка корпоративных облигаций. Если в 2020 г. этот сегмент рынка долговых инструментов переживал период быстрого роста, поскольку снижение доходностей в условиях проведения Банком России мягкой денежно-кредитной политики стимулировало эмитентов наращивать размещение корпоративных облигаций, то в настоящее время ситуация заметно изменилась. С ростом инфляционных ожиданий и повышением ключевой ставки размещение корпоративных бондов для эмитентов становится менее выгодным. Наряду с этим вместе с ростом доходностей для инвесторов более ощутимое значение приобретает фактор повышенных рыночных рисков, что делает вложения в корпоративные облигации менее привлекательными, чем приобретение ОФЗ. В-третьих, можно говорить об обратной зависимости между кредитной политикой банков и их операциями с ценными бумагами. Чем агрессивнее наращиваются кредитные портфели, тем меньше при прочих равных условиях вложения в инструменты финансового рынка.

Внутренний рынок облигаций (по номиналу), трлн руб.

- По итогам I квартала 2021 г. сегмент государственных облигаций вырос на 5,5%.
- Объемы сегмента муниципальных и субфедеральных облигаций практически остались неизменными.
- Сегмент корпоративных бондов, доля которого на внутреннем рынке облигаций составляет 50%, находится в «замороженном» состоянии.
- Количество эмитентов облигаций, торгующих на Московской бирже, составляет 359 компаний.

Банки являются крупнейшими операторами на внутреннем рынке облигаций. Они выкупают в среднем около 60% государственных ценных бумаг, размещаемых на аукционах Минфина России, а в отдельные периоды эта доля доходила до 80%. Наряду с этим банки активно приобретают корпоративные

бонды главным образом первоклассных эмитентов. Вложения в государственные и корпоративные облигации в совокупном портфеле ценных бумаг делятся примерно поровну, хотя в каждом конкретном банке эта пропорция может отличаться от средней величины.

Доля государственных облигаций в активах банковского сектора ряда стран с формирующимся рынком, %

Дата	Страна	Доля
Март 2021 г.	Румыния	22,3
Март 2021 г.	Венгрия	19,5
Март 2021 г.	Польша	17,7
Февраль 2021 г.	ЮАР	9,8
Март 2021 г.	Мексика	8,4
Апрель 2021 г.	Россия	7,5

Источник: Депозитарная отчетность Euroclear

В случае повышения эмиссионной активности Минфина России российские банки располагают достаточным запасом ликвидности для поддержания равновесия между спросом и предложением на этом сегменте фондового рынка. При сравнении ряда стран с формирующимся рынком по показателю доли госбумаг в активах банковского сектора хорошо видно, что российские банки имеют значительный потенциал роста, особенно с учетом уже хорошо отлаженного в 2020 г. механизма проведения операций длинного РЕПО с Банком России.

Примечательной чертой последних лет является усиление роста рынка секьюритизации в России, хотя его объемы

и линейка структурированных финансовых инструментов остаются пока еще ограниченными. Единственный сегмент этого рынка, который показывает исключительно высокую динамику, это выпуск и размещение ипотечных ценных бумаг, что неразрывно связано с быстрым увеличением портфелей ипотечных кредитов. В 2020 г. объем размещения облигаций, выпущенных в рамках сделок секьюритизации, превысил 380 млрд руб., или 0,36% ВВП (после 297 млрд руб., или 0,27% ВВП в 2019 году), а число выпусков облигаций и количество эмитентов превзошли аналогичные показатели 2019 г. Важно отметить, что основной объем (более 370 млрд руб.) составляли ипотечные бумаги ДОМ.РФ.

По состоянию на 31 мая 2021 г. объем ипотечных облигаций в обращении достиг уже 601,6 млрд руб. с долей ДОМ.РФ 90%. При этом, как отмечается в проекте «Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов», «пока не происходит значимого развития секьюритизации других видов кредитов (такие размещения исчисляются единицами), которая довольно распространена за рубежом, в том числе авто, образовательных и иных потребительских кредитов, кредитов нефинансовым организациям и лизинговых требований. Это может быть связано с отсутствием у кредитных организаций необходимости в секьюритизации активов в связи с высокой достаточностью капитала и ограничениями спроса со стороны приемлемых заемщиков»¹.

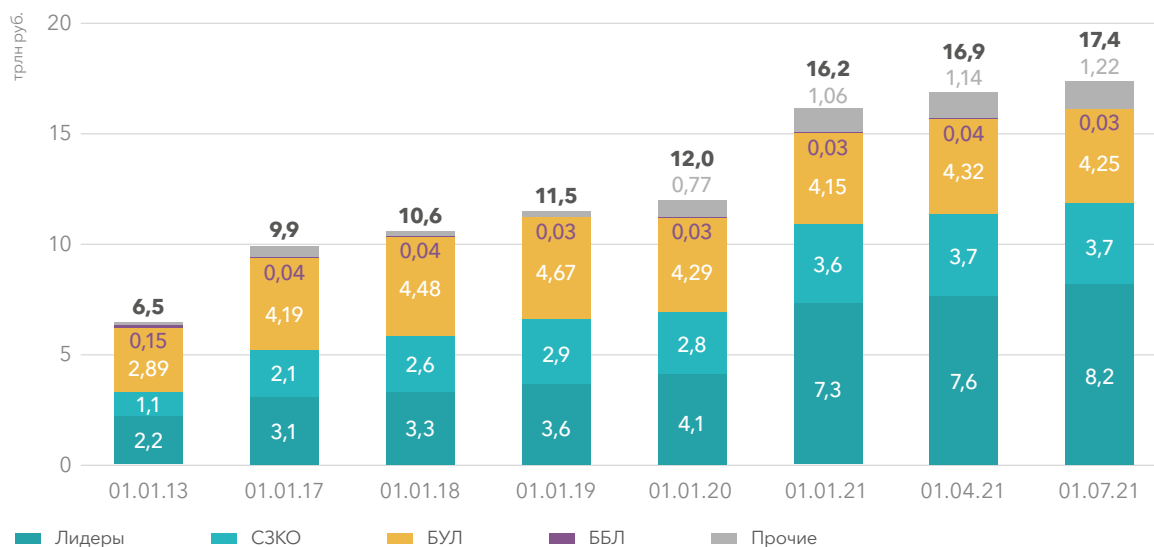
¹ Банк России, Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов, с. 25.

В структуре обязательств кредитных организаций долговые обязательства занимают крайне незначительный удельный вес – 2,6%, хотя в абсолютном выражении они вносят определенный вклад в формирование банковской ликвидности. Последние годы отмечены заметным повышением темпов и объемов размещения банковских облигаций. Если на начало 2019 г. банки разместили облигаций на сумму 1,3 трлн

руб., то уже к началу июля 2021 г. объем выпущенных банками облигаций увеличился вдвое и достиг 2,6 трлн руб. Принимая во внимание возросшую волатильность остатков на клиентских счетах, облигации становятся более востребованным источником регулирования ликвидности. Но это касается только очень ограниченного круга банков. Практически весь выпуск облигаций приходится на банки, входящие в топ-10.

Операции банков с ценными бумагами характеризуются высокими темпами концентрации. Если на начало 2013 г. доля СЗКО в общем объеме вложений банковского сектора в ценные бумаги составляла 50,8%, то к 2020 г. она поднялась до 58,5%, что в целом шло вровень с процессами концентрации активов, кредитных портфелей и остатков на клиентских счетах в банках. Но в период коронавирусной пандемии темпы концентрации вложений в ценные бумаги резко возросли, к началу июля доля СЗКО подскочила до 68,4%. Внутри группы СЗКО наиболее высокими темпами вложения в ценные бумаги наращивали лидеры (ПАО Сбербанк и Банк ВТБ (ПАО)). За период с января 2020 г. по июль 2021 г. портфели лидеров выросли с 4,1 до 8,2 трлн руб., а их доля поднялась с 34,2 до 47,1%.

Вложения в ценные бумаги по группам банков, трлн руб.

Во многом это связано с большими объемами размещения ОФЗ Минфином России в период острой фазы пандемии COVID-19. Но интересно отметить, что в структуре активов удельный вес вложений в ценные бумаги выше в группе банков с универсальной лицензией (без учета СЗКО), который по состоянию на 1 июля 2021 г. составлял 18,8% против 13,9% у СЗКО и 10,7% у банков с базовой лицензией.

2.4. Фондирование банковского сектора

- Пандемия коронавирусной инфекции не повлияла существенным образом на источники фондирования, хотя и проявились новые тенденции в структуре обязательств банковского сектора. Одна их часть имеет временный, преходящий характер, а другая может оказать долговременное влияние на динамику отдельных статей баланса.
- Динамика привлеченных средств формируется под влиянием совокупности факторов, в том числе восстановительного роста экономики, структурного профицита ликвидности и начавшейся корректировки процентных ставок в сторону повышения вследствие ужесточения денежно-кредитной политики Банка России.
- По итогам первых 6 месяцев 2021 г. место основного источника фондирования банков заняли средства корпоративных клиентов, но во многом вследствие отрицательных темпов прироста вкладов населения.

Устойчивость развития различных групп кредитных организаций и банковской системы в целом в значительной мере определяется стабильностью и стоимостью фондирования проводимых ими операций. В России основным источником фондирования традиционно служат средства клиентов, на долю которых (по состоянию на 1 июля 2021 г.) приходится 72,4% обязательств и капитала банковского сектора.

Пандемия коронавирусной инфекции не повлияла существенным образом на источники фондирования, хотя и проявились новые тенденции в структуре обязательств банковского сектора. Одна их часть имеет временный, преходящий характер, а другая может оказать долговременное влияние на динамику отдельных статей баланса.

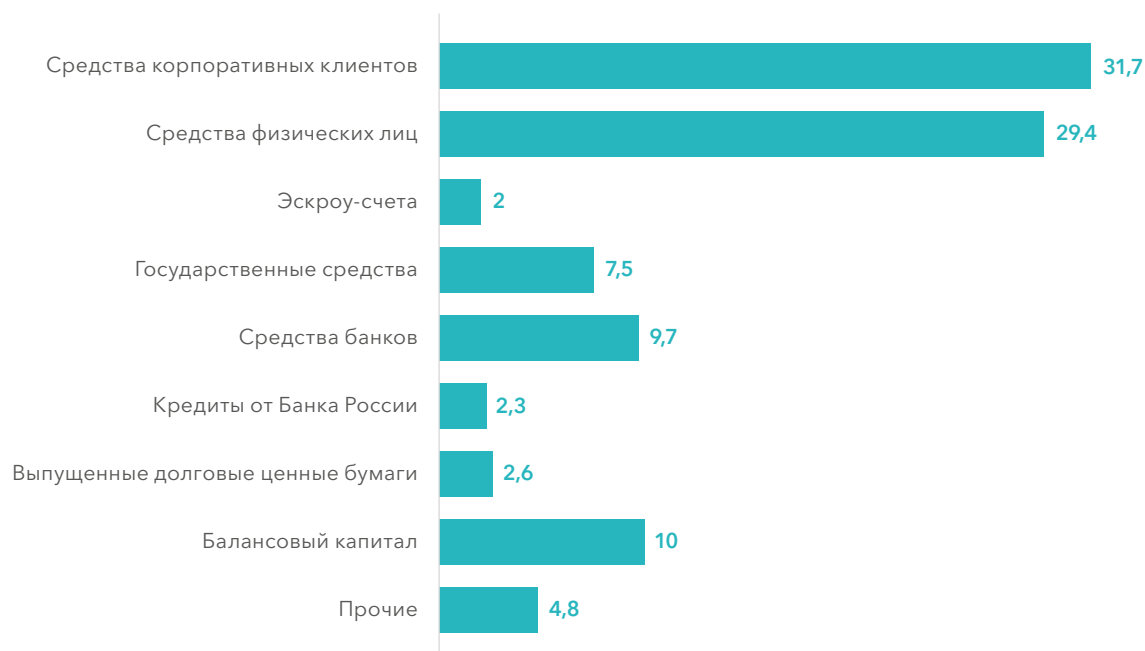
В настоящее время динамика привлеченных средств формируется под влиянием совокупности факторов, в том числе восстановительного роста экономики, структурного профицита ликвидности и начавшейся корректировки процентных ставок в сторону повышения вследствие ужесточения денежно-кредитной политики Банка России. В рамках активно протекающего процесса цифровизации меняются условия межбанковской конкуренции за средства клиентов. Наряду с этим все более весомое значение приобретает набирающий силу переход домашних хозяйств от сберегательной к сберегательно-инвестиционной модели поведения.

В структуре привлеченных средств наибольший удельный вес с большим отрывом от прочих источников ресурсной базы занимают остатки на счетах корпоративных клиентов (без кредитных организаций и Банка России) и на счетах физических лиц (без эскроу-счетов). Эти источники обеспечивают более 60% (67,3 трлн руб.) всего объема фондирования и делают весомый вклад в способность кредитных организаций поддерживать ликвидность балансов и расширение масштабов активных операций.

Наряду с этим важную роль, прежде всего в целях регулирования текущей ликвидности, играют заимствования на межбанковском рынке и кредиты, предоставляемые Банком России. На них соответственно приходится 9,7% (10,7 трлн руб.) и 2,3% (2,5 трлн руб.) всех обязательств и капитала банковского сектора. Незначительный удельный вес (2,6%) в фондировании банков занимают выпущенные ими долговые ценные бумаги.

Обращает на себя внимание резкий рост по итогам первой половины 2021 г. государственных средств в структуре обязательств банковского сектора: с 4,0 до 8,3 трлн руб. Подобного рода скачков в динамике остатков государственных средств на счетах в банках ранее не наблюдалось, включая ковидный 2020 г. Размещение средств федерального бюджета на банковские депозиты происходит в периоды, когда аккумулируются временно свободные денежные средства Минфина России для их последующего распределения в бюджетной системе страны. Этот механизм прозрачен и законодательно урегулирован.

■ Структура обязательств и капитала банковского сектора, % (по состоянию на 1 июля 2021 г.)

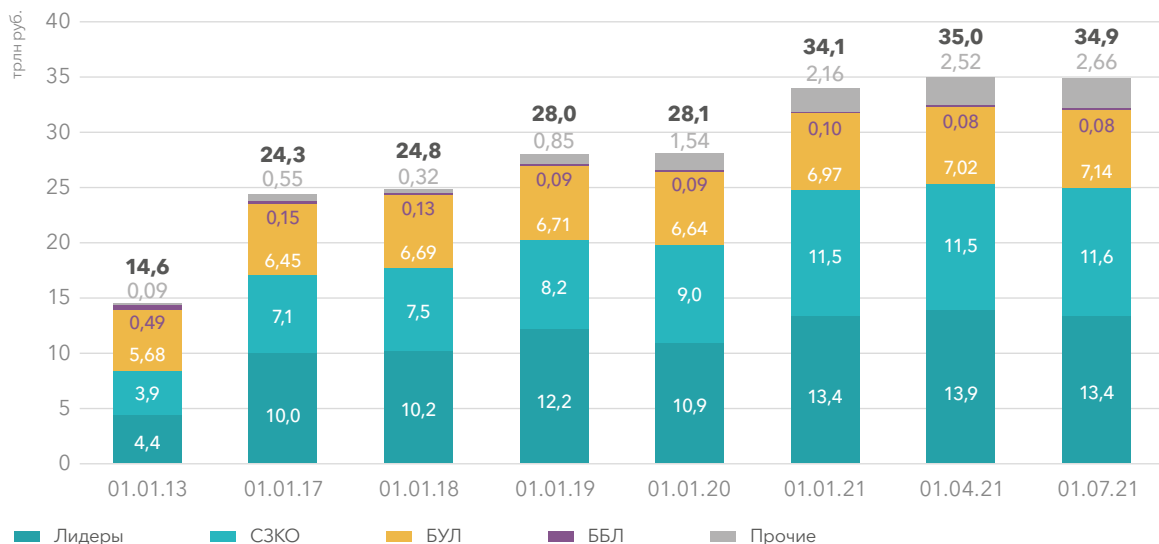

Источник: Банк России

По итогам первых 6 месяцев 2021 г. место основного источника фондирования банков заняли средства корпоративных клиентов, но во многом вследствие отрицательных темпов прироста вкладов населения. По сравнению с высокой динамикой прироста средств на счетах корпоративных

клиентов во второй половине 2020 г. в настоящее время наблюдается ее заметное торможение. Если на скользящем 12-месячном отрезке, по состоянию на 1 июля, они достигали 16,2%, то за январь – июнь 2021 г. остатки на счетах корпоративных клиентов увеличились примерно на 3%.

Динамика средств корпоративных клиентов по группам банков, трлн руб.

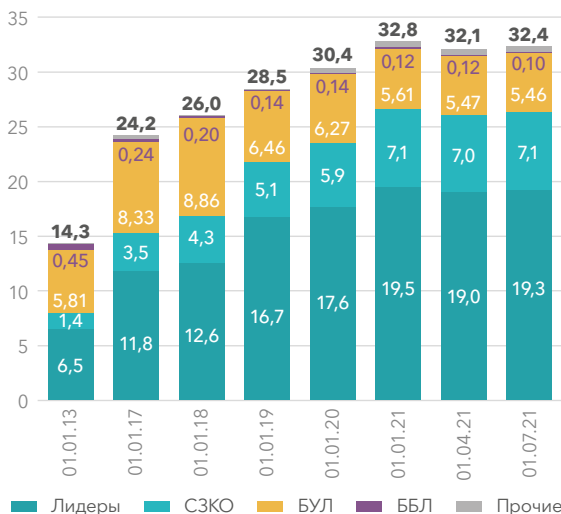

Источник: рассчитано по данным Банка России и отчетности коммерческих банков

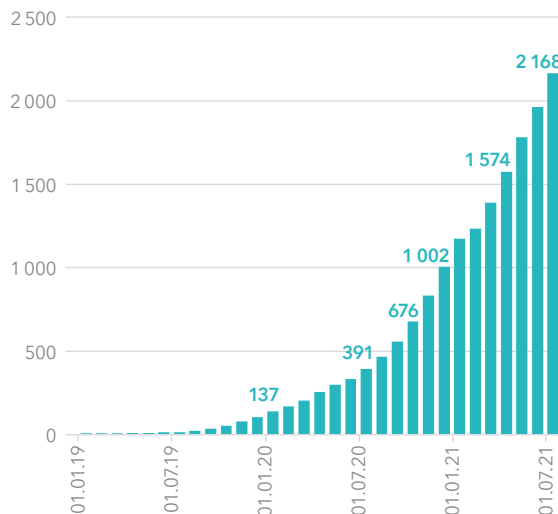
Одной из причин низких темпов прироста остатков средств на счетах корпоративных клиентов (а во II квартале даже их снижения в абсолютном выражении) могло послужить усиление потребности предприятий в использовании своих средств на счетах в банках для финансирования инвестиционных решений в рамках восстановительного периода. И в этом нет ничего необычного. Самофинансирование всегда занимало

место главного источника инвестиций для преобладающей части российских предприятий. Другие возможные причины слабой динамики средств корпоративных клиентов могут быть обусловлены снижением финансового результата или увеличением разного рода дополнительных расходов (погашение кредитов и других обязательств).

Вклады населения по группам банков, трлн руб.

Остатки на счетах эскроу физических лиц, млрд руб.

Источник: рассчитано по данным Банка России и отчетности коммерческих банков

Уже второй год подряд наблюдается снижение темпов прироста вкладов населения вплоть до перехода их в зону отрицательных величин. По итогам двух кварталов 2021 г. они сократились в абсолютном выражении

на (-) 0,8%, а по сравнению с аналогичным периодом прошлого года выросли только на 2,9%, что заметно ниже ранее наблюдавшейся динамики.

В ковидный 2020 г. отток вкладов (на 1,6 трлн руб.) с лихвой компенсировался притоком на текущие и сберегательные счета (на 3,3 трлн руб.). Но с начала 2021 г. эти процессы перестали уравновешивать друг друга. В результате банковская система впервые с 2014 г. теряет остатки на рублевых счетах физических лиц. За январь – июнь 2021 г. срочные рублевые вклады сократились на 867 млрд руб., а текущие счета выросли на 502 млрд руб. В результате общий объем рублевых сбережений в банках уменьшился на 365 млрд руб. до 25,6 трлн руб. (с учетом того, что Банк России не включает эскроу-счета во вклады населения и ведет их отдельный учет).

Таким образом, часть организованных сбережений населения в условиях снижения реальных располагаемых доходов уходит в сферу текущего потребления. Однако среди причин, обусловивших изменения в сберегательном поведении клиентов банков, влияние пандемии является хотя и важным, но не определяющим фактором. Заметное влияние на динамику организованных сбережений оказывает быстрый рост необеспеченного (включая карточное) и ипотечного жилищного кредитования. Погашение растущих объемов основного долга и процентов по кредитам внесет коррективы в структуру расходов граждан.

Существенную роль в изменении психологии вкладчиков сыграло снижение в 2020 г. (с установлением ключевой ставки Банка России на уровне 4,25%) максимальных процентных ставок по привлечению до уровня ниже фактической инфляции. Именно это послужило для части клиентов банков триггером поиска альтернативных инвестиционных решений, приносящих более высокую доходность. Намечился массовый переход домашних хозяйств от сберегательной к инвестиционно-сберегательной модели поведения.

По данным Банка России, к концу I квартала 2021 г. число брокерских счетов, открытых гражданами, достигло 12,7 млн, но около 60% из них имеют нулевой баланс. Еще примерно 18% счетов имеют на балансе суммы в среднем около 10 тыс. руб. К числу активных можно отнести 2,7 млн счетов. Приток средств частных инвесторов составляет около 200 млрд руб. в месяц. За год приток денег от физических лиц составил 1,1 трлн руб. Только за июнь 2021 г. количество личных брокерских счетов на Московской бирже увеличилось почти на полмиллиона.

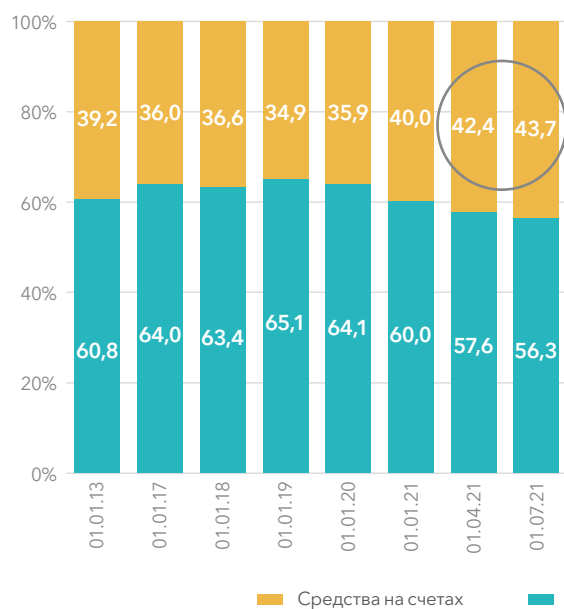
23 июля 2021 г. Банк России поднял ключевую ставку до 6,5%. Согласно опубликованному Банком России прогнозу, ключевая ставка при сохранении повышенных инфляционных ожиданий может быть повышена до 8%. В связи с завершением

цикла снижения ключевой ставки и переходом к нейтральной денежно-кредитной политике уже проявилась тенденция повышения рыночных ставок по вкладам населения и депозитам юридических лиц.

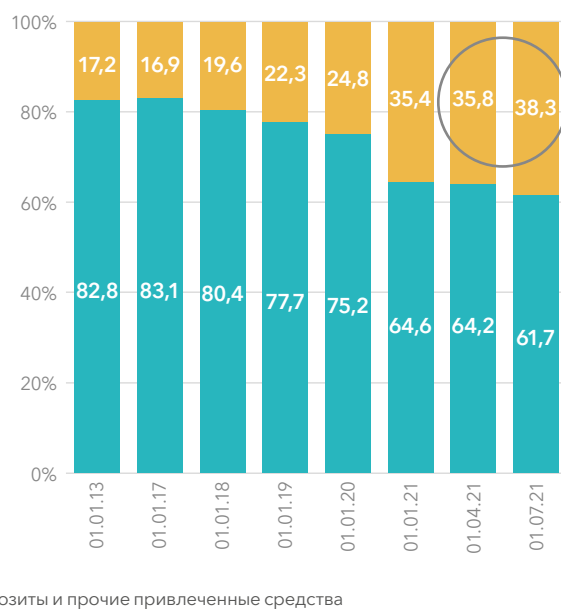
Проведенный РБК в августе текущего года опрос топ-20 банков по объему привлеченных средств от физических лиц показал, что некоторые участники рынка готовы предлагать клиентам доходность на уровне 7,5-8%, но не для стандартных вкладов, а при подключении к другим продуктам или при выполнении определенных условий. Таким образом, уже сложился устойчивый тренд на повышение стоимости фондирования банков, что главным образом отразится на финансовом результате группы малых и средних банков. Для удержания клиентов они вынуждены устанавливать повышенные ставки по привлечению. Кроме того, следует учитывать повышение с III квартала 2021 г. страховых отчислений банков в фонд обязательного страхования вкладов, что отразится на стоимости фондирования всех групп банков, но особенно тех, кто выплачивает отчисления по дополнительной и повышенной ставкам.

Динамика структуры клиентских средств в разрезе сроков привлечения, %

Структура средств корпоративных клиентов

Структура средств физических лиц

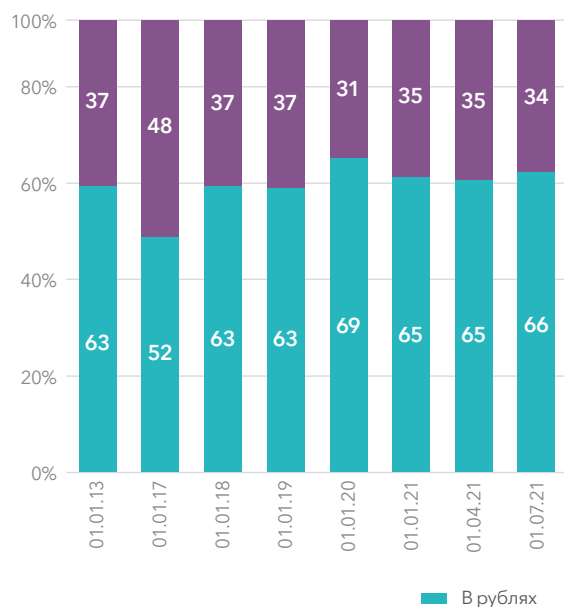
Источник: Банк России

Примечательной тенденцией последних двух лет является ощутимый переток средств как корпоративных клиентов, так и физических лиц с депозитных на текущие счета. Частично это можно объяснить наблюдавшимся до начала II квартала 2021 г. уменьшением дифференциала процентных ставок по привлечению. Наряду со снижением рыночных ставок по срочным

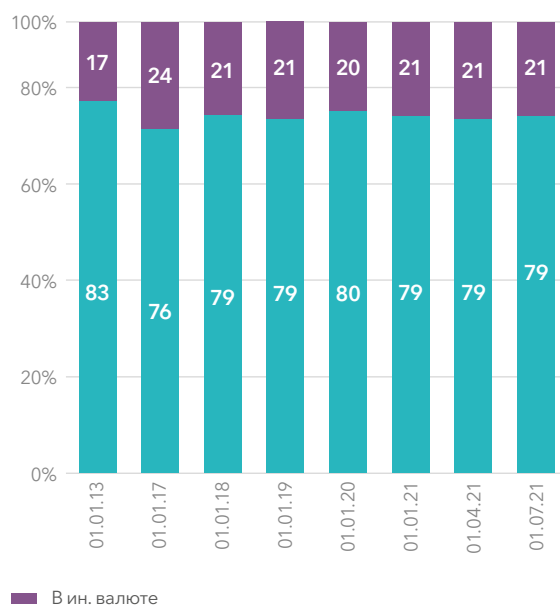
счетам целый ряд банков в целях расширения клиентской базы помимо программ кешбэков устанавливали процентные ставки по текущим счетам. Еще одним объяснением является то, что текущие счета по мере продвижения цифровых форм расчетов все больше приобретают свойства оборотной кассы.

Динамика структуры клиентских средств в разрезе валюты привлечения, %

Средства корпоративных клиентов

Средства физических лиц

Источник: Банк России

Пандемия коронавирусной инфекции не оказала ощутимого влияния на структуру как депозитов и средств юридических лиц, так и вкладов населения в разрезе валюты привлечения. Произошло некоторое повышение доли остатков на счетах корпоративных клиентов (с 31 до 35%), тогда как соотношение остатков счетов населения,

номинарованных в рублях и в иностранной валюте, сохранилось на прежних уровнях. Таким образом, несмотря на усиление инфляционных процессов и волатильность обменного курса рубля, практически не проявилась тенденция валютизации (долларизации) российской экономики.

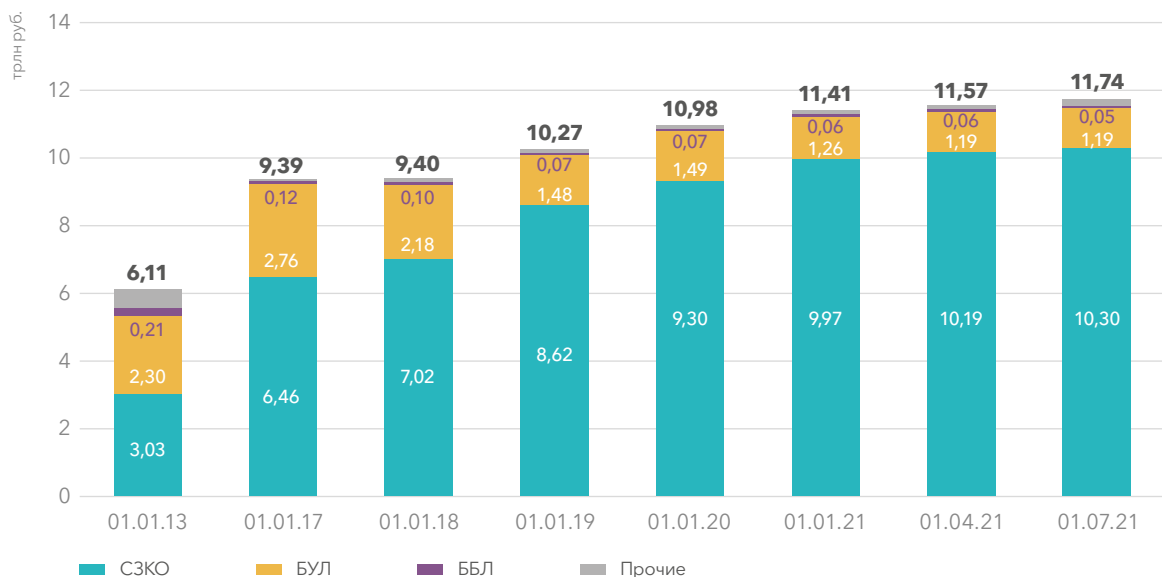
2.5. Капитал и финансовый результат

- По итогам I полугодия 2021 г. капитал банковского сектора, несмотря на общую макроэкономическую нестабильность, сохранил тенденцию к росту, увеличившись на 2,9% до 11,7 трлн руб. Норматив достаточности Н1.0 вырос с 12,5 до 12,6%, норматив Н1.1. – с 8,7 до 9,2%, норматив Н1.2 – с 9,7 до 10,3%.
- Произошли позитивные сдвиги в динамике макропруденциальных показателей эффективности банковской деятельности. По всем группам банков, включая банки с базовой лицензией, обозначился повышательный тренд в движении показателей рентабельности банковской деятельности.
- За первые 6 месяцев 2021 г. чистая прибыль российского банковского сектора в первом полугодии составила почти 1,2 трлн руб., что является рекордным в истории показателем за данный период. Высокая прибыльность банковского сектора объясняется стабилизацией процентных доходов, ростом комиссионных доходов банков на фоне оживления экономики и расформированием резервов.

По итогам I полугодия 2021 г. капитал банковского сектора, несмотря на общую макроэкономическую нестабильность, сохранил тенденцию к росту, увеличившись на 2,9% до 11,7 трлн руб. Весь прирост был обеспечен системно значимыми кредитными организациями, но при этом все группы кредитных организаций выполняли нормативы

достаточности капитала. Норматив достаточности Н1.0 вырос с 12,5 до 12,6%, норматив Н1.1. – с 8,7 до 9,2%, норматив Н1.2 – с 9,7 до 10,3%. Согласно расчетам Банка России¹, запас капитала также восстановился до 6,0 трлн руб. (около 10% объема кредитного портфеля, но следует учитывать, что он распределен среди банков неравномерно).

Динамика капитала по группам кредитных организаций, трлн руб.

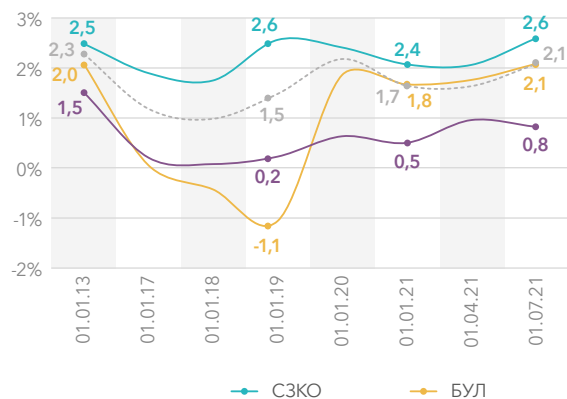
Источник: рассчитано по данным Банка России и отчетности кредитных организаций

¹ Расчет сделан на 30.06.2021 как минимальный из запасов абсорбции потерь, рассчитанных по трем нормативам, а также с учетом реклассификации неаудированной прибыли в базовый капитал и положительного эффекта от убытка на активы, взвешенные по уровню риска.

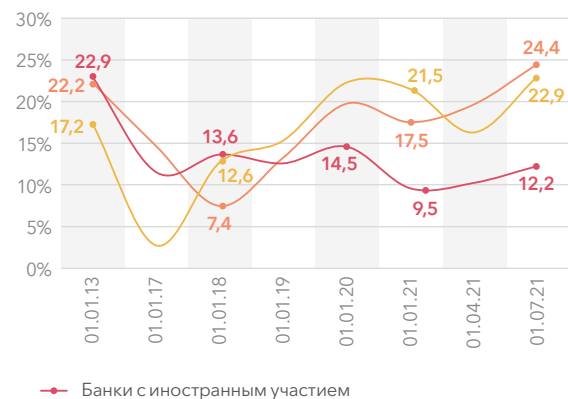
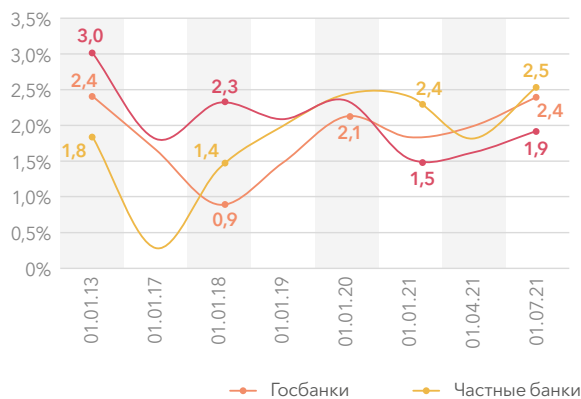
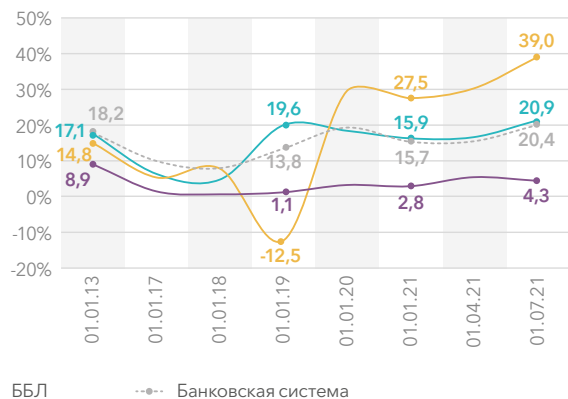
Произошли позитивные сдвиги в динамике макропруденциальных показателей эффективности банковской деятельности. Если в 2020 г. показатели рентабельности капитала и активов понизились не только по банковской системе в целом, но и по всем группам банков

(включая СЗКО), то по результатам января – июня 2021 г. картина выглядит совершенно иначе. По всем группам банков, включая банки с базовой лицензией, обозначился повысительный тренд в движении показателей рентабельности банковской деятельности².

Рентабельность активов по группам банков

Рентабельность капитала по группам банков

Источник: рассчитано по данным Банка России и отчетности кредитных организаций

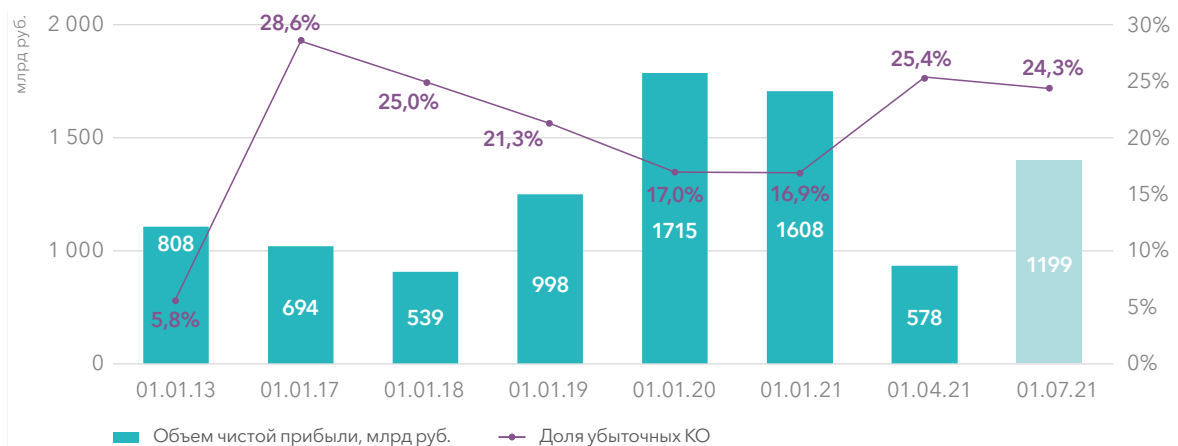
Во всех классификациях системно значимые кредитные организации и банки с государственным участием входят (за небольшим исключением) в лидирующую группу, что отражает их более высокую операционную эффективность и конкурентоспособность, а также использование ими «некопируемых привилегий». Обращает на себя внимание и то, что положительную динамику рентабельности активов и капитала показали банки с базовой лицензией, хотя их деятельность ограничивается не только размерами капитала, но и законодательно закрепленными ограничениями их функционала. Приводимые данные свидетельствуют о том, что банки с иностранным участием в большей степени ориентировались на консервативные оценки принимаемых на себя рисков в отличие от государственных и частных банков.

² Показатели рентабельности рассчитываются как отношение финансового результата (до налогообложения), полученного за 12 месяцев, предшествующих отчетной дате, к среднехронологической величине активов (капитала) за тот же период. В расчете учитываются данные по кредитным организациям, раскрывающим отчетность на протяжении рассматриваемого периода.

За первые 6 месяцев 2021 г. чистая прибыль российского банковского сектора составила почти 1,2 трлн руб., что является рекордным в истории показателем за данный период. В I квартале этого года банки получили прибыль на сумму 578 млрд руб., а во II квартале – 621 млрд руб. При-

быль первого полугодия почти в два раза превышает результат первых шести месяцев 2020 г., когда банки заработали 630 млрд руб. По оценкам Банка России, «если не случится непредвиденных событий, прибыль по итогам года может достичь 2 трлн руб. или даже больше».

■ Финансовый результат

Источник: Банк России

Высокая прибыльность банковского сектора объясняется стабилизацией процентных доходов, ростом комиссионных доходов банков на фоне оживления экономики и расформированием резервов. При этом полученный финансовый результат распределен по различным группам банков

крайне неравномерно. Более 80% прибыли пришлось на системно значимые кредитные организации. В целом же прибыль получили 72% кредитных организаций, на которые приходится 93% суммарных активов банковского сектора.

○ Основные источники увеличения/снижения прибыли в январе–июне 2021 г.

Наибольший вклад в увеличение прибыли (+431 млрд руб.) внесло сокращение отчислений в резервы на возможные потери по ссудам (до 298 млрд руб. вместо 729 млрд руб. годом ранее). Вторым по значению источником послужил рост чистого процентного дохода (+223 млрд руб.), что связано не только с повышением операционной эффективности, но и увеличением в условиях повышения ключевой ставки Банка России дифференциала между ставками размещения и привлечения. Особого внимания заслуживает рост финансового результата от комиссий (+150 млрд руб.), что обусловлено получением доходов по расчетно-кассовому обслуживанию и от оказания брокерских услуг. Среди отрицательных факторов основную роль сыграли увеличение операционных расходов (+110 млрд руб.) и двукратное снижение доходов от переоценки и операций с иностранной валютой (со 122 до 56 млрд руб.).

Авторская статья сопредседателя Комитета по инвестиционным банковским продуктам Ассоциации банков России О. М. Иванова (АО «АЛЬФА-БАНК») по теме «Секьюритизация и синдицированное кредитование»

В части синдицированного кредитования

Среднегодовой объем российского рынка синдицированного кредитования на протяжении последних пяти лет составлял 13 млрд долл. Несмотря на принятие в 2017 году специального закона, сегментация российского банковского сектора остается значимым фактором, затрудняющим кооперацию банков при осуществлении совместного кредитования. Дочерние организации иностранных банков, банки с госучастием, крупнейшие частные банки и более мелкие игроки имеют не только разную стоимость фондирования, но и существенные различия во взглядах на способы ведения бизнеса и корпоративную культуру.

К числу структурных особенностей российского кредитного рынка можно также отнести неразвитость процентного инструментария. На развитых рынках обычным является кредитование под плавающую процентную ставку, что снимает с кредиторов процентный риск и позволяет им рефинансироваться на открытом рынке. Большинство российских заемщиков кредитуются под фиксированную процентную ставку, согласовывая с банком ее снижение в случае улучшения рыночной конъюнктуры. Кредиторы, для того чтобы защитить свой интерес, включают в договор условие о праве на изменение процентной ставки в одностороннем порядке. Существующие на рынке индикативные ставки не обладают рыночными качествами и функционалом, присущим наиболее используемым западным аналогам: не котируются на денежном, деривативном и инвестиционном рынках аналогичной глубины и ликвидности. Рынок рублевых процентных свопов находится в процессе становления, отличается высокими спредами и не предоставляет кредиторам достаточного выбора при конструировании сложных кредитных продуктов. Банковское сообщество должно приложить усилия к стандартизации и внедрению лучших практик на указанных

рынках, чтобы содействовать развитию рынка синдицированного кредитования. С учетом доли России в мировом ВВП годовой объем синдицированных кредитов российским заемщикам должен составлять не менее 70–100 млрд долл.

Ассоциация продолжает работу по подготовке новой редакции Стандартного договора синдицированного кредита. Российская стандартная документация для синдицированного кредита была выпущена Ассоциацией банков России в феврале 2015 года. Требуется время для того, чтобы она смогла укорениться в банковской практике. В то же время сохраняется правовая неопределенность относительно роли, которую занимают подобные стандарты в российском праве. Совместно с участниками рынка разработчики определяют наиболее эффективные способы имплементации накопленного рыночного опыта, будь то движение по пути саморегулирования, иные способы легитимации обычаев банковской практики, издание новых банковских правил в форме нормативных актов Банка России или же продолжение наращивания объема федеральных законов.

С июня текущего года законодательство допускает также использование новой инновационной договорной конструкции – соглашения о финансировании участия в кредите. В будущем году планируется провести работу по стандартизации указанного договора.

Перед участниками рынка стоит задача развития культуры банковского кредитования, характеризующей способы осуществления банковской деятельности в целом, и укрепления межбанковской кооперации. В мультибанковском кредитовании доверительная среда распространяется не только на отношения между банком и заемщиком, но также на межбанковские отношения. Кредиторы должны быть готовы тесно сотрудничать не только на этапе заключения договора в процессе конкурентного поиска

клиента, но также в случае нарушения заемщиком отдельных условий договора, неплатежа, реструктуризации или, напротив, взыскания задолженности/залога, процедур несостоятельности. Сложившаяся в России предпринимательская культура нередко затрудняет подобное кооперативное поведение. Ярким примером тому служат оппортунистические действия отдельных кредиторов при банкротстве заемщика, исключающие даже минимальное доверие между сторонами. В связи с этим одной из задач Банка России совместно с профессиональными объединениями кредитных организаций является распространение знаний и опыта кредитования, которые уже накоплены ведущими российскими банками и консультантами.

В части секьюритизации

На российском рынке секьюритизации в последние пять лет приоритетными темпами осуществлялся выпуск однотраншевых ипотечных ценных бумаг в рамках Фабрики ИЦБ. При этом отсутствуют стимулы для развития классических многотраншевых сделок, а также сделок с неипотечными активами. Важную роль в развитии указанных сегментов рынка должны сыграть государственные институты развития, в том числе ВЭБ.РФ.

Действующее регулирование стимулирует единственный тип сделок. Текущая практика, складывающаяся на его основе, характеризуется слабой поддержкой со стороны регуляторов неипотечного сегмента, что в конечном счете, объясняет отсутствие на российском рынке сделок секьюритизации с разнообразными классами активов.

Для стимулирования развития секьюритизации представляется необходимым реализовать комплекс мер нормативного и организационного характера. Во-первых, следует закрепить в законе ограничение требований кредиторов специализированных финансовых обществ (СФО), ипотечных агентов, специализированных обществ проектного финансирования (СОПФ) активами, обеспечивающими конкретный выпуск ценных бумаг. Это позволит осуществлять выпуски различных ценных бумаг в рамках одного СФО и будет способствовать ускорению и удешев-

лению выпусков ценных бумаг.

Во-вторых, целесообразно расширить перечень активов, которые может приобретать СФО в обеспечение выпусков ценных бумаг, в том числе на недвижимое имущество, выдачу займов и приобретение прав требования по займам, и другие физические активы.

В-третьих, более пяти лет Ассоциация предлагает пересмотреть требования к формам и способам принятия рисков оригинаторами выпусков (в настоящее время закреплено требование о минимальной доле от объема выпуска 20% для СФО и 10% для СОПФ). Установленные требования не учитывают реальные риски, принимаемые участниками сделки, и не соответствуют международной практике, так как завышены в четыре раза в сравнении с требованиями европейских регуляторов.

В-четвертых, предлагается расширить возможности инвесторов по приобретению ценных бумаг, выпускаемых в процессе неипотечной секьюритизации. Для этого при оценке возможности приобретения ценных бумаг СФО/СОПФ пенсионными фондами, страховыми компаниями и неквалифицированными инвесторами следует учитывать рейтинг обеспечения выпуска наравне с рейтингом выпуска или поручителя по выпуску. Кроме того, предлагается применять пониженный коэффициент нагрузки на капитал по субординированным облигациям, выпущенным в сделках секьюритизации, и структурным облигациям в зависимости от присвоенного рейтинга по национальной рейтинговой шкале сектора структурированного финансирования для России (с индикатором RU.sf), а также пересмотреть требования Инструкции Банка России от 29.11.2019 № 199-И¹ к сделкам секьюритизации, а именно, учесть рейтинг по национальной рейтинговой шкале сектора структурированного финансирования для Российской Федерации, присвоенный отдельным траншам облигаций, и включить в расчет размер собственных средств профессионального участника (Указание Банка России от 22.03.2019 № 5099-У²), субординированные и структурные облигации.

¹ Инструкция Банка России от 29.11.2019 № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией».

² Указание Банка России от 22.03.2019 № 5099-У «О требованиях к расчету размера собственных средств при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также при получении лицензии (лицензий) на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг».

03

Цифровая трансформация финансовой индустрии

3.1.
Модели и тренды
финансовой индустрии:
смена парадигмы

3.2.
Маркетплейсы и
экосистемы в структуре
финансового
посредничества

3.3.
Цифровые валюты
центральных банков:
сценарии возможного
использования

3.1. Модели и тренды развития финансовой индустрии: смена парадигмы

- Цифровая революция открыла дорогу для продвижения подрывных технологий во многие сферы жизни общества, включая финансовую индустрию. Встраивание финтеха во все сегменты финансового рынка радикально меняет его архитектуру. На смену стандартным моделям финансовой индустрии приходят гибридные (симбиотические) новообразования, которые размывают и делают даже условными ее границы.
- Клиенты все больше ориентируются на дистанционное обслуживание по всему периметру финансовых услуг и платежей. При этом у них благодаря открытым интерфейсам и технологиям маркетплейс появляется возможность выбора банка и опций для получения необходимых ему не только финансовых, но и других услуг.
- Мощный толчок ускорению цифровизации финансовой индустрии был дан пандемией коронавирусной инфекции, которая обусловила резкий рост онлайн-платежей и переводов, спроса на кредиты и другие финансовые услуги. Соответственно повысились требования к качеству дистанционного обслуживания. На глазах текущего поколения меняется исторически сложившаяся парадигма клиентского обслуживания, когда цифровое взаимодействие пользователей с банками и другими компаниями перестает быть исключением из правил, а становится нормой.

Финансовая индустрия переживает период радикальной ломки подходов к ведению бизнеса. Под воздействием взрывообразно протекающего развития цифровых технологий качественные изменения претерпевают ее архитектура и операционная среда оказания услуг. На смену стандартным моделям финансовой индустрии приходят гибридные (симбиотические) новообразования, которые размывают и делают даже условными ее границы.

Исторически под финансовой индустрией понималась совокупность кредитных организаций (банков), некредитных финансовых организаций и органов, регулирующих их деятельность, которые образуют сектор экономики по «генерированию» и оказанию финансовых услуг. При всем многообразии национальных моделей финансовой индустрии их можно агрегировать и представить в виде двух стандартных моделей: банкoцентричной и рыноцентричной. Критерием разграничения указанных моделей служит доля банковской системы страны в совокупных активах финансового сектора.

■ Стандартные модели финансовой индустрии

Банкоцентричная модель
(Bank-based model)

Рыноцентричная модель
(Market-based model)

Если она больше 50%, то страна включалась в группу с банкоцентричной моделью, и наоборот. По этому критерию рыноцентричная модель была в основном характерна для развитых стран с высоким уровнем насыщенности фондового рынка инструментами долгового и долевого финансирования. Но в то же время разграничение между указанными моделями всегда

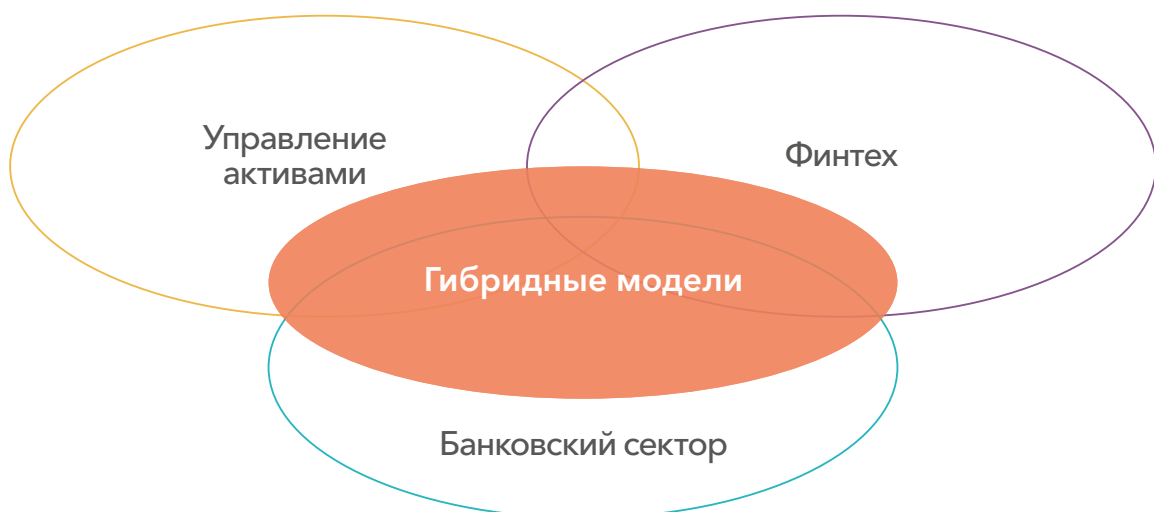
было в известном смысле слова условным, поскольку банки не только осуществляли кредитное посредничество, но и входили в число активных профессиональных участников рынка ценных бумаг. Однако системы надзорного реагирования в банковском секторе и на финансовых рынках оставались в значительной степени автономными друг от друга.

С развитием секьюритизации, переходом к использованию структурированных финансовых продуктов и расширению масштабов консолидационных процедур проявилась тенденция к гибридизации (симбиозу) моделей финансовой индустрии. Результатом этого стало возникновение побочной модели небанковского финансового посредничества (Non-bank financial intermediation model)*, которая при всей своей специфике не выходила за рамки традиционной парадигмы оказания финансовых услуг. Вызываемые этой моделью негативные для финансовой стабильности эффекты дали властям дополнительные стимулы к имплементации кросс-секторального регулирования и надзора.

Цифровая революция открыла дорогу для продвижения подрывных технологий во многие сферы жизни общества, включая финансовую индустрию. Встраивание финтеха во все сегменты финансового рынка радикально меняет его архитектуру. С переходом на цифровые платформы

претерпевает изменения характер взаимоотношений поставщиков и потребителей финансовых услуг. По мере формирования платформенной экономики все больше будет проявляться тенденция к переходу от взаимосвязи реального и финансового секторов к их цифровому сращиванию.

Гибридизация финансовой индустрии

* Термин «Небанковское финансовое посредничество» был введен в официальный оборот Советом по финансовой стабильности в 2018 г. Под ним понимается «кредитное посредничество, включающее организации и виды деятельности, находящиеся (полностью или частично) за пределами регулируемой банковской системы». До этого с 2010 г. в качестве официального использовался термин «Shadow banking».

Развитие информационных технологий достигло уровня, позволяющего собирать, обрабатывать, хранить и предоставлять огромное количество данных как о производителях, так и о потребителях продуктов и услуг, выстраивая при этом эффективные коммуникации посредством использования цифровых каналов. Уже в обозримой перспективе финансовая индустрия в ее традиционном понимании, скорее всего, перестанет существовать. Благодаря «под-рывным» технологиям (интернет вещей, анализ больших данных, искусственный интеллект, распределенные реестры, робототехника и т. д.) не только созданы условия для перехода к финансовым экосистемам, но уже идет процесс их активного формирования.

Именно в использовании инновационных технологий дистанционного доступа заключается ключевое преимущество цифрового банкинга. Если в рамках традиционной банковской деятельности взаимодействие с клиентами осуществлялось через офисы, то теперь его место начинает занимать мобильное устройство. Клиенты все больше ориентируются на дистанционное обслуживание по всему периметру финансовых услуг и платежей. При этом у них благодаря открытым интерфейсам и технологиям маркетплейс появляется возможность выбора банка и опций для получения необходимых ему не только финансовых, но и других услуг.

■ Сравнительная характеристика традиционного и цифрового банкинга

Традиционный банкинг	Цифровой банкинг
<ul style="list-style-type: none"> ● Весь опыт и знания о клиенте сконцентрированы в определенной точке обслуживания – банковском отделении; ● Банковское отделение является точкой начала взаимодействия с клиентом; ● Расстояние до отделения имеет значение, клиент должен иметь возможность физически туда добраться; ● Цифровые сервисы являются дополнением сервисов отделения, где обслуживается клиент; ● Продукты и сервисы стандартизированы, а не «заточены» под клиента; ● Знания о клиенте и опыт обслуживания может быть разным в зависимости от выбора канала обслуживания 	<ul style="list-style-type: none"> ● Центром сосредоточения знаний о клиенте и клиентского опыта является сам клиент; ● Клиент сам выбирает канал взаимодействия с банком, чтобы начать общение, не обязательно приходить в отделение; ● Клиент может находиться физически где угодно, так как он обслуживается дистанционно; ● Цифровые сервисы находятся в центре модели обслуживания клиента, независимо от сети отделений; ● Продукты и сервисы персонализируются исходя из потребностей клиента; ● Омниканальность, опыт и знания о клиенте аккумулируются в одной точке, независимо от выбранного канала обслуживания

Для потребителей финансовых услуг теперь главное – простота, безопасность и скорость проведения операций, возможность получения не только банковских, но и других услуг с помощью единого интерфейса. Маркетинговые стратегии банков и других

финансовых организаций в цифровую эпоху во главу угла ставят кастомизацию услуг для различных клиентских групп на основе анализа больших данных (Big Data) и все более активного использования искусственного интеллекта.

Ключевые параметры кастомизации финансовых услуг

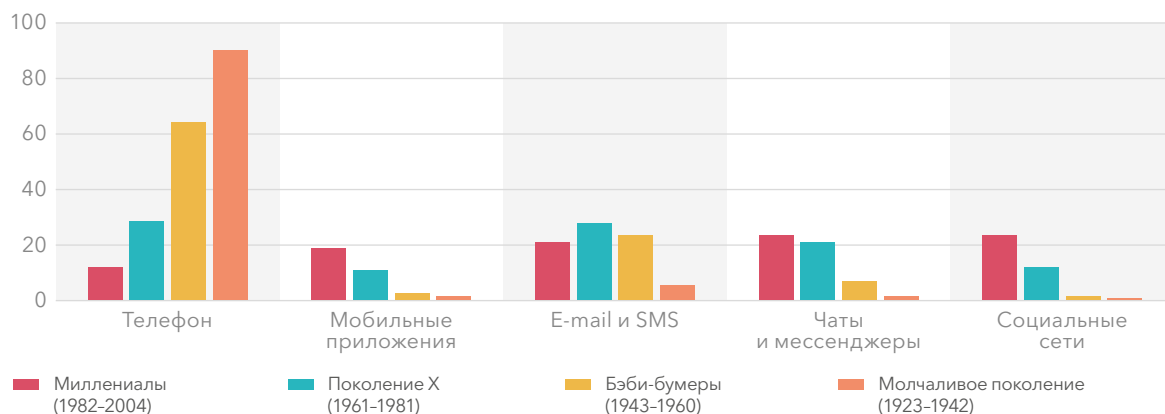
Направление	Описание
Персонализация продуктов	Разработка максимально персонализированных предложений на основе глубокого анализа клиентских данных (финансовое состояние, потребительское поведение и т. д.). Например, кобрендинговых кредитных карт с льготными условиями в зависимости от предпочтений клиента и т. д.
Персонализация контента сайта	Использование возможностей искусственного интеллекта для адаптации «под клиента» содержания, создание динамического контента. Например, если клиент начал дистанционно оформлять финансовый продукт, но не завершил операцию, система это заметит и отправит соответствующее напоминание или поможет назначить личную встречу с менеджером в отделении
Целевые сообщения и таргетированная реклама	Отправка клиентам мобильных сообщений с максимально релевантной для них информацией. Например, у банка есть информация, что клиент – поклонник компьютерных игр, но практически не путешествует. В этом случае клиенту будет отправлено сообщение о новой кредитной карте для геймеров или скидках на игры, а не информация о новом сервисе накопления миль. Точечная сегментация аудитории позволяет сделать рекламу максимально эффективной
Стратегия вовлечения	На смену сообщениям с прямым предложением продукта/услуги приходит стратегия вовлечения клиента в работу с финансовой организацией, которая предполагает получение обратной связи, включая пожелания клиента к новому продукту
Персонализация каналов	<ul style="list-style-type: none"> Создание интегрированной мультиканальной среды взаимодействия с клиентом. У каждого нового оператора, который подключается к общению с клиентом, должна быть вся информация о вопросе и предпочтениях потребителя. Возможность индивидуальной настройки каналов с учетом потребностей клиента
Лайфстайл банкинг	Создание для массового клиента так называемого «путеводителя» по его финансовой жизни. Это цифровая экосистема, которая должна полностью удовлетворить все запросы клиента финансовой организации: от ипотеки и оформления страховых полисов до путешествий и бронирования столиков в ресторане

Источник: Седых И. А., Рынок инновационных финансовых технологий и сервисов, М.: ВШЭ, Центр развития, 2019

Развитию цифровых каналов способствует смена потребительских поколений. Существуют различные классификации временных рамок поколений, но вне зависимости от выбранной методики каждое новое поколение психологически и технически лучше подготовлено к общению в соцсетях и веб-чатах, к активному

пользованию цифровыми решениями. Результаты многочисленных исследований показывают, что потребительское поколение – центениаллы (2005 г. р. – настоящее время) и последующие поколения будут практически полностью ориентированы на цифровые и мобильные технологии.

Коммуникационные предпочтения представителей разных поколений потребителей, %

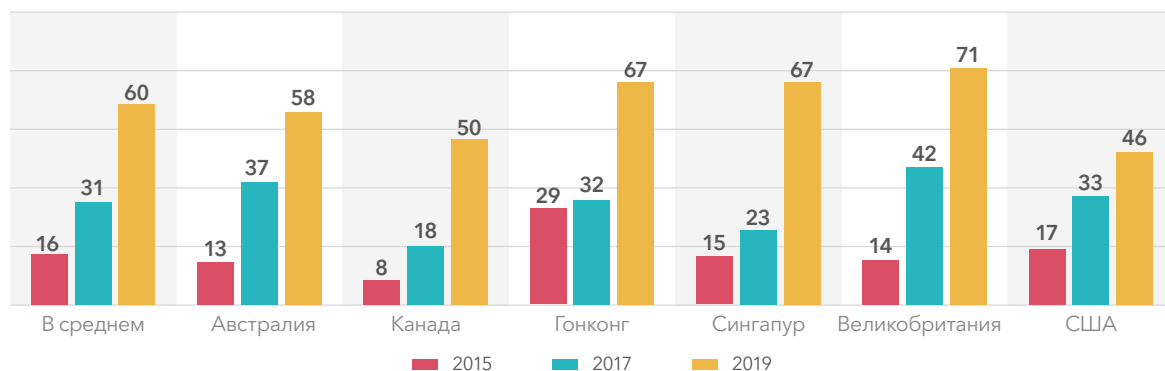
Источник: Седых И.А., Рынок инновационных финансовых технологий и сервисов, М.: ВШЭ, Центр развития, 2019

Важным фактором продвижения цифрового формата оказания финансовых услуг служит преодоление консервативных навыков и способов совершения операций, своего рода «страха перед инновациями». В этой связи большой интерес представляют результаты уже третьего по счету исследо-

вания уровня использования финансовых технологий при совершении финансовых операций, выполненного в середине 2019 г. аудиторско-консалтинговой компанией Ernst & Young Global Limited. Первые два исследования были проведены в 2015 и 2017 гг.

Исследование, выполненное в 2019 г., имело весьма характерный подзаголовок: «Поскольку финтех становится нормой, то Вам нужно выделяться из толпы» (As FinTech becomes the norm, you need to stand out from the crowd). Индекс проникновения финансовых технологий рассчитывался на основе обработки результатов опроса более чем 27 тыс. потребителей финансовых услуг в 27 странах мира. Опрос проводился по пяти сегментам оказания финансовых услуг: денежные переводы и платежи; бюджетирование и финансовое планирование; сбережения и инвестиции; кредитование; страхование.

Динамика уровня принятия потребителями финансовых технологий в развитых странах в 2015 – 2019 гг., % от респондентов

Источник: Global FinTech Adoption Index 2019, Ernst & Young Global Limited, June 2019

Результаты проведенного исследования показывают, что за период 2015–2019 гг. произошли ощутимые положительные сдвиги в оценках потребителями финансовых услуг возможностей финтеха. Для оценки этих изменений компания показала сравнительную динамику уровня использования финтеха при совершении финансовых операций в группе развитых стран и тер-

риторий. Компания отмечает, что в 2015 г., когда был опубликован первый глобальный индекс проникновения финтеха, интерес к нему проявляло твердое меньшинство респондентов. Однако уже в 2019 г. результаты опроса показали, что финтех-услуги достигли первоначального массового распространения.

Уровень принятия потребителями финансовых технологий в 27 странах, в % от респондентов

Странами-лидерами по проникновению финансовых услуг – размеру доли пользователей финтех-услуг в общей численности населения, активно использующего цифровые технологии, – являются Китай (87%), Индия (87%) и Россия (82%).

По сравнению с итогами 2017 г. топ-3 стран не изменился, однако в Китае проникновение финтех-услуг выросло на 18 процентных пунктов, в Индии – на 35 п.п., в России – на 39 п.п.

Россия – мировой лидер по проникновению финтех-услуг по переводам и платежам – такие услуги знакомы 100% респондентов (в мире – 96%).

Основные причины обращения к поставщикам услуг финтех в России в 2019 г. – это более привлекательные ставки и тарифы (27%), простота создания учетной записи (26%), доступ к различным инновационным продуктам и услугам (24%), улучшение качества обслуживания (9%).

Особенно заметным (за исключением, пожалуй, США, где он не преодолел психологически важную отметку 50%) повышение индекса уровня принятия потребителями финтеха было в 2019 г. В среднем по выбранной группе стран и территорий указанный индекс достиг 60%. Еще более впечатляющими оказались итоги проведенного в 2019 г. опроса по выборке, включающей 27 стран. Финтех-услуги стали распространенным явлением на всех исследуемых рынках. Только 4% потребителей по всему миру не знают об услугах финтех в области денежных переводов и платежей. Уровень проникновения финтех-услуг возрастал быстрее, чем ожидалось. Фактический глобальный уровень проникновения (средний показатель – 64%) в 2019 г. превысил на 12 пунктов прогноз, составленный компанией в исследовании 2017 г. Указанная тенденция свидетельствует, с одной стороны, о повышении уровня финтех-грамотности населения, а с другой – о перенесении центра тяжести конкурентной борьбы в область цифровых финансов.

Мощный толчок ускорению цифровизации финансовой индустрии был дан пандемией коронавирусной инфекции, которая обусловила резкий рост онлайн-платежей и переводов, спроса на кредиты и другие финансовые услуги. Соответственно повысились требования к качеству дистанционного обслуживания. На глазах текущего поколения меняется исторически сложившаяся парадигма клиентского обслуживания, когда цифровое взаимодействие пользователей с банками и другими компаниями перестает быть исключением из правил, а становится нормой.

В ближайшей перспективе преобладающее большинство клиентов будет скачивать приложения, а посещать отделения банков и других финансовых организаций только в необходимых для этого случаях. В свою очередь, банковские приложения будут все больше вытесняться инструментами «встроенных финансов» (embedded finance), которые позволяют интегрировать платежи, дебетовые карты, кредиты, страховки и даже инвестиционные активы практически в любые нефинансовые продукты. Благодаря этому продолжится проникновение экосистемных банков в сторонние сервисы. При этом сами банки могут становиться «невидимыми». Все чаще пользователи будут выбирать не банк, а предложение в конкретном контексте.

Массовый переход к использованию дистанционного формата обслуживания содействует развитию тренда на упрощение цифровой инфраструктуры. Уже в скором времени разработки low-code-платформ (то есть с минимальными требованиями к знанию кода) перейдут в плоскость практических решений. На основе искусственного интеллекта и машинного обучения получают распространение так называемые «безлюдные» технологии: виртуальные помощники (голосовые консультанты, чат-боты, робоэдвайзеры и сервисные роботы), системы распознавания документов и оцифровки изображений на основе компьютерного зрения, системы интеллектуального кредитного скоринга на основе нейросетей и др. Одним из наиболее востребованных направлений в сфере финтеха будут платформенные решения: омниканальные фронт-офисные решения, аналитические платформы, платформы – конструкторы банковских приложений, платформы для анализа клиентского опыта, платформы цифрового и персонализированного маркетинга, блокчейн-платформы.

Ведущим трендом изменений в финансовой индустрии выступает переход к повсеместному использованию искусственного интеллекта и машинного обучения. Уже сейчас значительная часть кредитов населению и МСП в крупных банках выдается с помощью искусственного интеллекта. Активно продвигается использование машинного обучения в управлении кредитными рисками. Искусственный интеллект применяется для выявления мошенничества в банках, для чего запускаются программы для обнаружения аномалий в поведении клиентов и собственных сотрудников. Роботы активно используются на фондовых площадках и валютном рынке. Крупные финансовые организации прибегают к помощи искусственного интеллекта для обнаружения недобросовестных практик в торговле на фондовых рынках. На горизонте ближайших 3-5 лет искусственный интеллект станет незаменимым помощником не только в области решения текущих и прикладных задач, но и при принятии стратегических решений.

По мнению экспертов, одним из ключевых факторов прозрачности во взаимодействии потребителя, производителя и регулятора является наличие стандартного инструментария для валидации систем на базе искусственного интеллекта. Такой инструментарий должен будет удовлетворять нужды регулятора, при этом оставляя достаточную степень свободы для защиты интеллектуальной собственности производителя программного обеспечения и владельца обучающейся модели.

Ограничениями для широкого применения технологий искусственного интеллекта на современном этапе являются их высокая стоимость, стандарты политики безопасности и объем компетенций на рынке. Важно и то, что робот является субъектом деятельности, но при этом не становится субъектом права. В этой связи необходимо наличие нормативной базы, определяющей, какие части системы на базе искусственного интеллекта должны быть видимы каждому из участников.

Одним из ключевых трендов развития цифровой экономики является и то, что благодаря интернету вещей открываются возможности для токенизации активов и прав, которая способна охватить все сферы жизни общества. Уже в ближайшем будущем наряду с токенизацией финансовых активов получит развитие токенизация материальных и даже нематериальных активов. Впервые в человеческой истории откроется возможность гибридизации материальных ценностей и финансовых активов путем их перетекания в сетевую, оцифрованную форму. Но для повсеместного использования токенизированных активов нужны программные комплексы, позволяющие перенести активы на цифровые носители. В настоящее время большинство программных решений, способных токенизировать активы, пока еще находятся на стадии концепции или существуют в виде прототипов. По мере прогресса в решении этих задач будет усиливаться цифровое сращивание финансового и нефинансового секторов экономики.

3.2. Маркетплейсы и экосистемы в структуре финансового посредничества

- Цифровая революция заложила основу для перехода к платформенной экономике, фундамент которой образуют маркетплейсы и экосистемы. Любая экосистемная модель образует динамическую сеть, которая за счет прежде всего сетевых эффектов, разделения издержек и экономии на масштабе служит одним из ключевых источников конкурентного преимущества и доминирования на рынках.
- Цифровые экосистемы создаются в различных отраслях и сферах, но общее, что связывает их, это проведение расчетов между участниками, взаимное кредитование и привлечение инвестиций. Функционирование полноценной экосистемы невозможно без встраивания в нее финансовых услуг, которое может принимать различные формы: от партнерства до позиционирования банка в качестве головной организации конкретно взятой экосистемы.
- Особенность российской модели перехода на цифровые экосистемы заключается в том, что в ней движение одновременно идет по двум направлениям: с одной стороны – на основе и внутри банковского сектора, а с другой – в рамках тех поисковых телекоммуникационных и других компаний, которые активно используют инновационные технологии для повышения конкурентоспособности.

Цифровая революция заложила основу для перехода к платформенной экономике, в которой системообразующую роль играют маркетплейсы и экосистемы. Уже сейчас восемь компаний из топ-10 компаний мира по рыночной капитализации реализуют экосистемную бизнес-модель. На цифровых площадках предлагаются различные бес-

шовно интегрированные продукты и услуги, покрывающие максимально широкий спектр клиентских потребностей различного профиля. Главная особенность экосистемы заключается в том, что клиент через одну из ее компаний-участников может получить доступ ко всем остальным входящим в нее организациям через связанные сервисы.

.....

«Экосистема (цифровая экосистема) – совокупность сервисов, в том числе платформенных решений, одной группы компаний или компании и партнеров, позволяющих пользователям получать широкий круг продуктов и услуг в рамках единого бесшовного интегрированного процесса. Экосистема может включать в себя закрытые и открытые платформы. Предлагаемая экосистемой линейка сервисов удовлетворяет большинство ежедневных потребностей клиента или выстроена вокруг одной или нескольких его базовых потребностей (экосистемы на начальном этапе своего формирования или нишевые экосистемы)»¹.

.....

¹ Экосистемы: подходы к регулированию, Доклад для общественных консультаций, Банк России, Москва, апрель 2021, с. 46

Базой, объединяющей организации и компании, являются технологические платформы с различными режимами доступа для всех участников. Они позволяют формировать предложения для наиболее полного удовлетворения нужд клиентов в различных областях с учетом их потребительских предпочтений. Технические возможности, которые предоставляет своим участникам создаваемая экосистема, включают систему

идентификации клиентов, быстрый обмен данными, единые программные интерфейсы и другие сервисы. Экосистемы, будучи многосторонними рынками (площадками), могут быть внутренними, являясь частью производственного процесса или частью цепочки поставок (обеспечивая координацию между клиентами и поставщиками), или внешними, где лидер платформы объединяет внешние возможности компаний-участников.

Технологические основы и принципы построения цифровой экосистемы

Экосистема устроена по принципу микросервисов, где каждый из элементов представляет собой отдельное бизнес-направление (для микроуровневых экосистем) или организацию (для макроуровневых экосистем). Каждый элемент экосистемы (микросервис) развивается независимо от других, поэтому его остановка, обновление или иное изменение не влияет на общее

состояние экосистемы. При этом каждый элемент может быть потенциально заменен другим. Таким образом, основу любой экосистемной модели образует динамическая сеть, которая за счет прежде всего сетевых эффектов, экономии на масштабе и разделении издержек служит одним из ключевых источников конкурентного преимущества и доминирования на рынках.

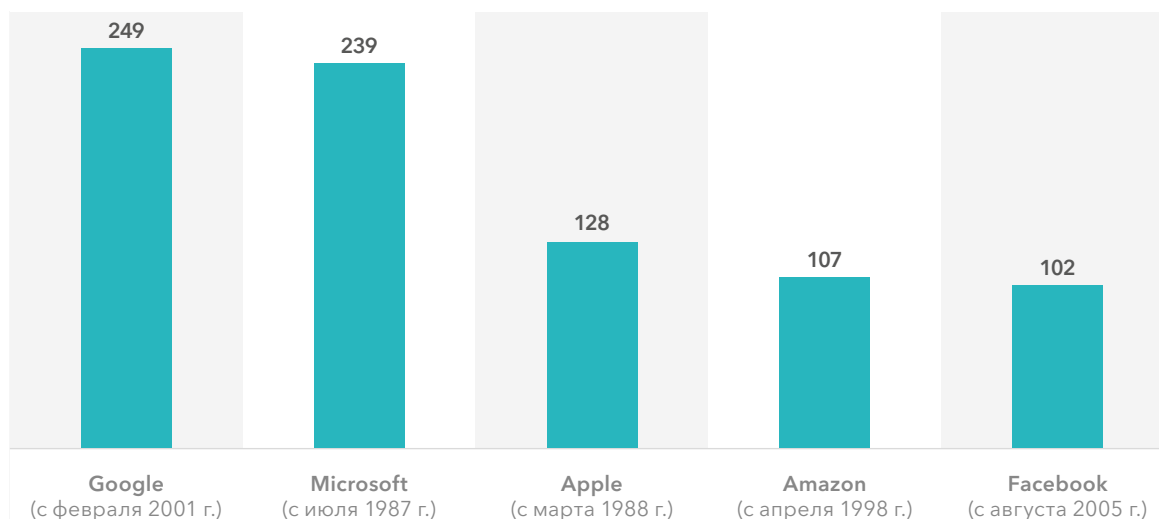
Сетевой эффект – феномен роста потребительской ценности сети по мере роста числа узлов этой сети. В экономике это эффект, при котором ценность товара или услуги для одного пользователя зависит от числа других потребителей данного товара (услуги). Характер положительного сетевого эффекта выражается законом Меткалфа, который утверждает, что ценность сети возрастает пропорционально квадрату числа ее пользователей.

Закон Меткалфа гласит, что полезность сети пропорциональна половине квадрата численности пользователей этой сети $\approx n^2/2$. На практике это означает, что если одна связь в сети приносит человеку 1 условную единицу пользы, то при группе в 10 человек эта польза представляет собой 45 условных единиц, 2000 чел. – более 199 млн условных единиц и так далее, – растет в квадратичной зависимости.

Исторически крупнейшие экосистемы возникли на базе больших технологических компаний (BigTech), обладающих значительными массивами данных и широкой клиентской базой, что позволяет им использовать сетевые эффекты, равно

как и эффект масштаба, для усиления своей рыночной власти. Наряду с установлением партнерских отношений бигтех-компании для решения своих стратегических задач активно проводят сделки слияний и поглощений (M&A).

■ Сделки слияния и поглощения GAFAM в 1987 – 2020 гг.

Источник: Parker G., Petropoulos G., Van Alstyne M., (2021) Platform mergers and antitrust, Working Paper 01/2021, Bruegel

С течением времени экосистемы стали создаваться и в других видах деятельности, прежде всего в тех из них, которые обладали потенциалом сетевого эффекта и установили партнерские отношения с финтех-компаниями. К настоящему времени типы и организационные формы экосистем находятся в процессе формирования, что затрудняет их классификацию. В частности, согласно критерию головной компании, можно выделить три ключевые модели цифровых экосистем:

1. Американско-китайскую модель или «бигтеховский» финтех. В этой модели преобладают решения, предлагаемые крупными технологическими компаниями, например, GAFAM (Google, Apple, Facebook, Amazon, Microsoft) в США и BAT (Baidu, Ant Financial, Tencent) в Китае. Центром таких экосистем являются бигтех-компании.
2. Европейскую модель или стартаповский финтех. В данном варианте развития финтеха преобладают решения, предлагаемые стартапами и новыми компаниями, которые обычно специализируются на одном или нескольких нишевых предложениях. Иными словами, центром экосистемы являются финтех-стартапы.
3. Российскую модель или традиционный финтех. Данная модель предполагает развитие финтеха внутри традиционных участников рынка финансовых услуг (банков, платежных систем и т.д.). Иными словами, центром экосистемы являются традиционные посредники на рынке финансовых услуг².

В представленной классификации условным является не только географическое разделение моделей, но и то, что они представлены как альтернативные сценарии развития рынка. В действительности же такой подход отражает институциональные особенности формирования экосистем в различных странах, но при этом не в полной мере учитывает присущую всем моделям гибридную природу. Суть ее в сращивании цифровых технологий финтеха и банкинга. Экономия на масштабе, разделении издержек и сетевые эффекты являются для экосистем всего лишь средством усиления рыночной власти, тогда как целью служит ее монетизация.

Цифровые экосистемы создаются в различных отраслях и сферах, но общее, что связывает их, это проведение расчетов между участниками, взаимное кредитование и привлечение инвестиций. Функционирование полноценной экосистемы невозможно без встраивания в нее финансовых услуг, которое может принимать различные формы: от партнерства до позиционирования банка в качестве головной организации конкретно взятой экосистемы.

Выбор формы сращивания (гибридизации) финтеха и банкинга во многом определяется особенностями регуляторной среды, но не только этим. Глобальным американским экосистемам (GAFAM) под силу получить любую лицензию, но это означало бы отход от прагматизма как философии ведения бизнеса. Учитывая планетарный масштаб их деятельности и приоритетный характер продвижения на внешние рынки, создание собственной платформы для оказания всего комплекса финансовых услуг потребовало бы формирования мегабанковских групп. Именно по этой причине американским бигтех-компаниям выгоднее устанавливать партнерские отношения со сторонними банками, чем идти на непропорционально высокие затраты по созданию собственного полномасштабного финансового сервиса, попадая при этом еще и под жесткий регуляторный пресс. Исключение составляет платежный сервис, который предполагает получение лишь ограниченной лицензии, позволяющей бигтех-компаниям формировать клиентский путь «полного цикла» внутри сервисов экосистемы.

² См.: Цифровая трансформация финансовых услуг: модели развития и стратегии для участников отрасли, Центр исследования финансовых технологий и цифровой экономики, Сколково-РЭШ. 2019 г.

В отличие от американских глобальных экосистем, использующих модель партнерства для всех финансовых услуг (за исключением платежного сервиса), китайские бигтех-компании пошли по пути создания относительно автономных финансовых институтов внутри экосистем. В известной степени причины этого коренятся в том, что при всей важности продвижения на внешние рынки приоритетное значение придавалось развитию сервисов внутри страны. Несмотря на то что китайские банки по объему активов занимают лидирующие позиции в мире, основной функционал розничных финансовых услуг сосредоточен в продуктах от Ant Financial (AliPay) и Tencent (WePay/WeChat). В частности, WeChat, интегрирующий функции WePay, занял место одного из ключевых приложений для населения, в котором хранится все, начиная от государственных документов идентификации (цифровой копии паспорта) до мессенджера и заказа такси.

Таким образом, в настоящее время существуют два принципиально различных способа инкорпорации платежных сервисов в современные платформенные решения: как надстройка к существующей розничной платежной системе (Apple Pay, Google Pay) или внутри собственной системы расчетов и платежей (Alipay, Tenpay – наиболее известная своим сервисом WeChat Pay)³.

Особенность российской модели перехода на цифровые экосистемы заключается в том, что в ней движение одновременно идет по двум направлениям: с одной стороны, на основе и внутри банковского сектора, а с другой – в рамках тех поисковых, телекоммуникационных и других компаний, которые активно используют сетевые эффекты и инновационные технологии для повышения конкурентоспособности. Общее, что их объединяет, это – сращивания банкинга, финтеха и стартапов, или, говоря иными словами, создание цифровых экосистем, сервисы которых обеспечивают «полный цикл» обслуживания пользователей.

Различие указанных подходов к созданию экосистемной модели ведения бизнеса

состоит в способах достижения поставленной цели. Банки достигают ее путем выхода за рамки периметра оказания финансовых услуг за счет либо процедур присоединения нефинансовых компаний, либо установления с ними партнерских отношений. В отличие от банков большинство крупных поисковых, телекоммуникационных и других сетевых компаний в России либо создают банки (ПАО «МТС-Банк»), либо их покупают (Яндекс приобрел КБ «АКРОПОЛЬ» АО, Wildberries купил ООО «Банк Стандарт-Кредит» и переименовал его в ООО «Вайлдберриз Банк»). Специфическую модель цифровой экосистемы создает Mail.ru Group, которая позиционирует себя как «экосистема экосистем», но фактически установила партнерские отношения со Сбером.

В России понятие «экосистема цифровой экономики» впервые было введено на законодательном уровне в 2017 г. как «партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан»⁴.

³ Экосистемы: подходы к регулированию, Доклад для общественных консультаций, Банк России, апрель 2021 г., с. 11.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы».

На начальном этапе создания цифровых экосистем российские банки-лидеры получили целый ряд неоспоримых преимуществ: гигантская клиентская база, узнаваемый бренд и широкие возможности финансирования либо путем кредитования, либо за счет собственных и привлеченных средств. Однако в случае перехода к применению жестких норм регулирования банки могут столкнуться с проблемами достаточности капитала и управления рисками, что ограничит экспансию создаваемых ими экосистем.

В ином положении находятся конкурирующие с ними экосистемы, где главными выступают нефинансовые компании. За счет мультипликации сетевых эффектов и использования технологии «встроенных» (embedded) финансов даже в рамках жесткого регулирования они могут успешно конкурировать с экосистемами во главе с банками. Однако их возможности расширения бизнеса сдерживаются ограниченностью инвестиционных ресурсов, необходимых как для разработки (приобретения) принципиально новых технологических решений, так и проведения сделок M&A.

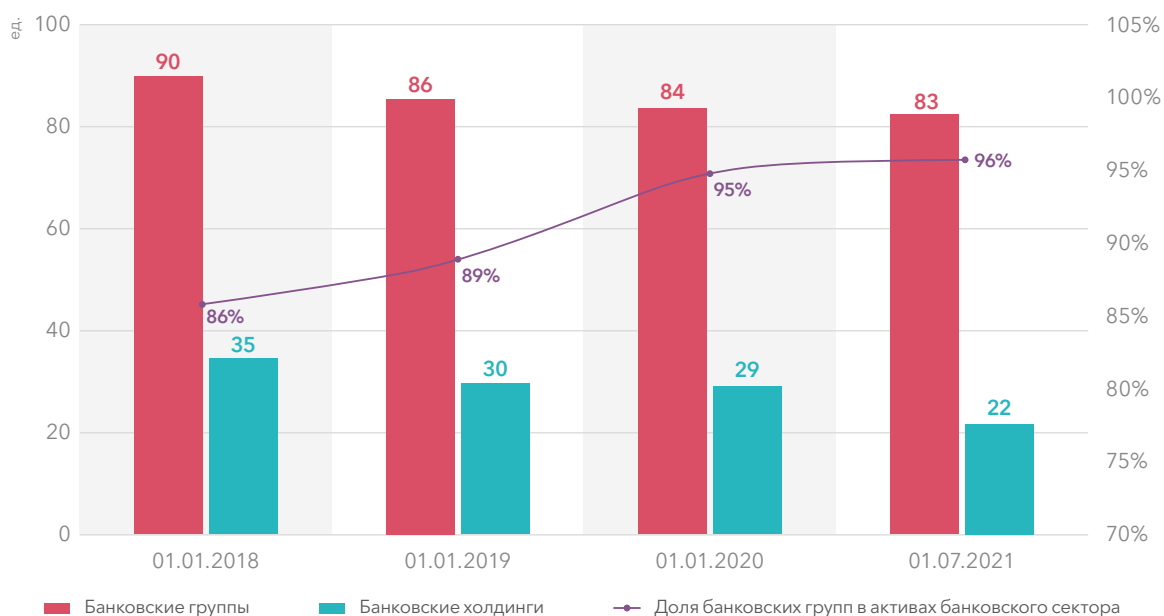
Необходимо учитывать и то, что уже в ближайшем будущем конфигурация конкурентного поля цифровых экосистем все больше будет определяться режимами доступа участников, которые могут быть либо открытыми и закрытыми, либо гибридными. Мировая практика показывает, что основной тенденцией является движение в сторону гибридной модели допуска, сочетающей открытые и закрытые сегменты. Благодаря возможности создавать множество комбинаций этих сочетаний создаются условия для формирования самых неожиданных альянсов и партнерств, в том числе и таких, которые окажутся способными успешно адаптироваться к любой регуляторной среде, включая антимонопольную политику.

Сценарии развития экосистемного бизнеса могут быть различными, но реальность такова, что на сегодня в России главным инициатором перехода на инновационный путь развития выступает банковский сектор, который по уровню и темпам продвижения диджитализации входит в число лидирующих отраслей. Банки, и прежде всего те из них, которые являются головными в составе банковских групп, играют роль ключевых драйверов цифровизации всей экономики и социальной сферы. Именно банковский сектор в наибольшей степени продвинулся в создании цифровых экосистем.

Необходимость перехода к цифровым форматам определяется для банков не только желанием повысить операционную эффективность и доходность бизнеса. Этому способствует активно протекающий процесс перемещения продаж банковских сервисов из офисов в социальные сети, мессенджеры и мобильные приложения. Не менее существенным фактором выступает борьба за клиента с нефинансовыми компаниями, которые в альянсе с финтех-компаниями и стартапами, берут на себя часть функций банковского обслуживания. В основном это касается проведения платежей, кредитования и инвестиционного консультирования.

В этих условиях перед банками встали задачи не просто противодействия «вырезанию посредников» (дезинтермедиации), а разработки и реализации стратегий опережающего цифрового развития. Варианты решения этих задач определяются совокупностью факторов, среди которых особое значение имеют размер капитала и масштабы деятельности, выбор бизнес-модели и приоритетных сфер позиционирования на рынке финансовых услуг, готовность устанавливать и развивать партнерские отношения с финтех-компаниями.

Банковские группы и банковские холдинги в финансовой индустрии России

Источник: данные Банка России

Большое значение имеет и то, что российская банковская система в значительной степени уже осуществляет финансовое обслуживание клиентов на консолидированной основе. По состоянию на 01.07.2021 в России действуют 83 банковские группы и 22 банковских холдинга, в состав которых входят все типы финансовых посредников. На их долю приходится 96% суммарных активов банковского сектора.

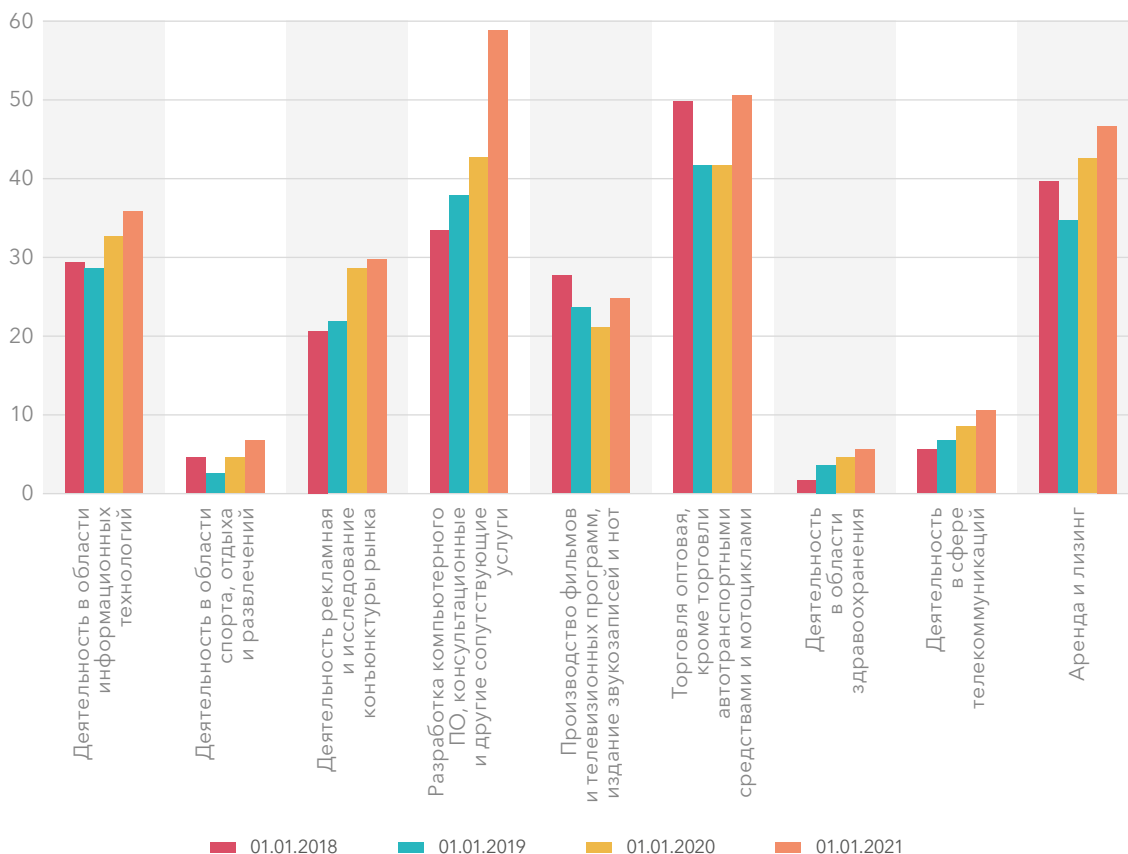
Крупнейшие российские банки, прежде всего системообразующие, активно продвигаются по пути превращения в цифровые сервисные организации, которые предоставляют широкий спектр финансовых продуктов и услуг. Они инвестируют значительные средства в финтех и активно реализуют инновационные пилотные проекты. Осуществив полномасштабную цифровую трансформацию, они смогут предоставлять клиентам широкий спектр услуг в рамках собственных финансовых, а также нефинансовых экосистем. Однако

построение общих, или комплексных (так называемых lifestyle banking), экосистем под силу только лидерам банковского сектора. Другие крупнейшие российские банки ориентируются на создание нишевых экосистем. Важно подчеркнуть, что формирование экосистем может происходить на базе партнерских взаимоотношений банков и компаний, предлагающих определенные сервисы, а также путем включения банка в экосистемы, где в качестве головных выступают нефинансовые предприятия.

Согласно данным Банка России, крупнейшие банковские группы в последние годы стабильно расширяют охват деятельности: у значительной части групп росло количество входящих в них организаций и набор видов деятельности, что является признаком формирования головными организациями банковских групп экосистем. Еще одним фактом, который указывает на развитие банковских экосистем, является рост числа участников банковских групп, занимающихся информационными технологиями и деятельностью в области телекоммуникаций.

Особенно высокими темпами в последние годы характеризуется динамика организаций, занимающихся разработкой компьютерного программного обеспечения и оказанием консультационных услуг. В международном обзоре цифровизации коммерческих банков, подготовленном компанией Deloitte в сентябре 2020 г., делался вывод о высоком уровне цифровизации российских банков. В центре внимания проводимых банками процедур M&A компании, занимающиеся облачными технологиями и медиатехнологиями. Многие банковские группы стремятся интегрироваться с телекоммуникационной отраслью, приобретая или учреждая мобильные операторы. Таким образом, упор делается на присоединение (или установление партнерских отношений) высокотехнологичных компаний из области высоких технологий и тех сфер, которые могут дать значительные сетевые эффекты.

Динамика количества организаций, занимающихся «экосистемными» видами деятельности в группах, возглавляемых системно значимыми кредитными организациями

Однако для подавляющего большинства банков, особенно малых и средних, реализация такого рода проектов не по плечу. Масштабные финансовые вложения в цифровые проекты для них весьма рискованны. Ресурсов и компетенций может не хватить, а потери от неудачной трансформации грозят банкротством. В то же время на базе традиционных технологий все труднее удерживать свои и без того незначительные рыночные доли на ключевых сегментах рынка финансовых услуг. Клиенты будут перетекать в крупные банки, предлагающие комплексный цифровой сервис. Основная часть банков станет игроками, обслуживающими сегменты, не охваченные экосистемами крупных банков. Многим из них нужно будет найти нишевый сегмент, где они смогут быть конкурентоспособными. Сделать это даже в узких нишевых сегментах без перехода на цифровые технологии обслуживания будет весьма затруднительно, а то и просто невозможно.

Ограниченность средств на цифровую трансформацию частично компенсируется созданием общенациональных платформ с набором технологических сервисов. Банк России включает следующие основные элементы в создаваемую финансовую инфраструктуру, отвечающую потребностям цифровой эпохи: платформу быстрых платежей; финансовый маркетплейс; Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА), в том числе с биометрией; платформу на основе технологии распределенных реестров (блокчейн), способствующую ускорению документооборота между финансовыми организациями. Связующим звеном в новой инфраструктуре будет выступать открытый интерфейс (Open API), обеспечивающий информационное взаимодействие между всеми участниками финансового рынка. Благодаря формированию общенациональной финансовой инфраструктуры может происходить частичное выравнивание конкурентных возможностей различных групп банков.

Оптимальная структура российского рынка

«Оптимальной целевой структурой российского рынка можно считать работу на нем как минимум нескольких крупных национальных экосистем, конкурирующих между собой и с иностранными игроками. Одновременно с этим нишевые поставщики будут удовлетворять спрос клиентов за пределами экосистем – если качество или цена конкретного продукта или услуги, предлагаемых экосистемой, не устраивает потребителя... Присутствие на рынке менее масштабных, нишевых или новых платформ будет поддерживать конкуренцию с экосистемами-лидерами, замещая их на тех сегментах, где смогут предложить потребителю инновационную технологию или сервисы другого уровня качества».

/Экосистемы: подходы к регулированию, Доклад для общественных консультаций, Банк России, апрель 2021/.

3.3. Цифровые валюты центральных банков: сценарии возможного использования

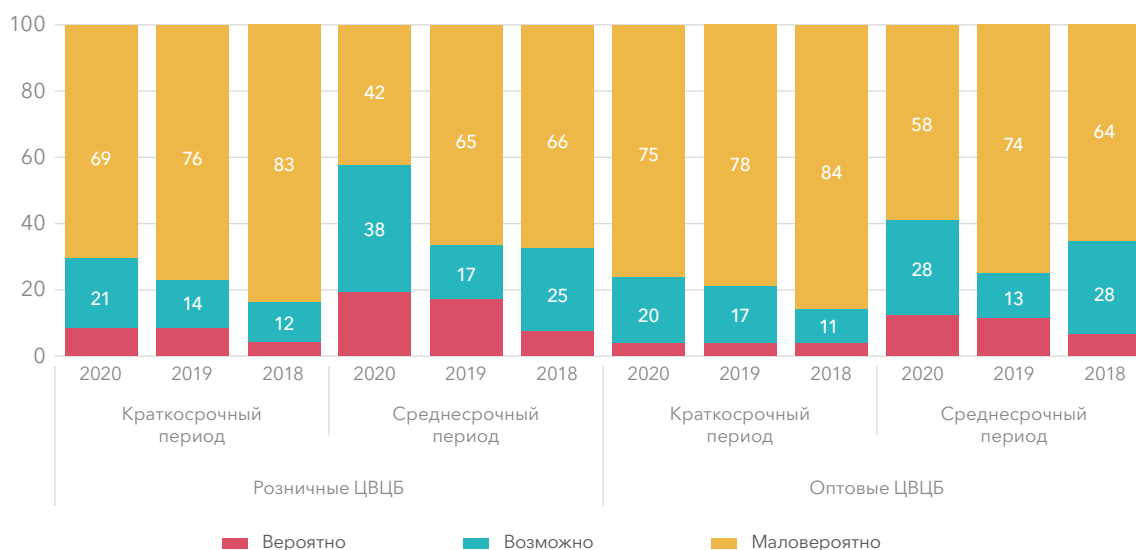
- В настоящее время фокус внимания центральных банков сместился в область предметного обсуждения выбора модели, способов ее реализации и тестирования вариантов выпуска ЦВЦБ. Однако большинство центральных банков до сих пор не определились с дизайном национальной цифровой валюты.
- При выборе модели каждая страна (юрисдикция) исходит из приоритета национальных интересов, учета степени развития финансового сектора и платежных систем, возможностей использования инновационных технологий.
- Особенностью текущего момента является то, что в развитых странах усилия по созданию и запуску проектов ЦВЦБ все больше фокусируются на создании цифровых платформ для проведения трансграничных платежей.
- Банк России определил основные этапы реализации пилотного проекта, в рамках которого по итогам тестирования прототипа платформы цифрового рубля будет разработана дорожная карта по переходу к использованию цифрового рубля.

В последние годы активизировались усилия по созданию цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ). Резко возросший с 2018 г. интерес центральных банков к выпуску ЦВЦБ продиктован риском отстать в условиях растущей цифровизации от потребностей общества в новых инструментах расчетов и нежеланием допустить массовое использование альтернативных платежных средств в форме криптовалют, стейблкоинов и других денежных суррогатов. Действенным стимулом активизации исследований в этой области послужила пандемия COVID-19, которая дала дополнительные аргументы в пользу цифровизации денежного обращения.

В настоящее время фокус внимания центральных банков сместился в область предметного обсуждения выбора модели, способов ее реализации и тестирования вариантов выпуска ЦВЦБ. Однако большинство центральных банков до сих пор не определились с дизайном национальной цифровой валюты. При этом следует отметить, что только отдельные страны перешли от разработки концепции к этапу реализации пилотных проектов и еще меньше к выпуску ЦВЦБ. Таким образом, и это важно подчеркнуть, ведется общемировая дискуссия вокруг цифровой валюты центральных банков. И она будет продолжена по результатам выбора моделей и их пилотирования.

В последнем регулярном опросе (IV квартал 2020 г.) Банка международных расчетов (БМР), посвященном разработкам концепций, моделей и дизайна ЦВЦБ, приняли участие 65 центральных банков, представляющих более 70% населения планеты и 90% мирового ВВП. Респондентам в лице центральных банков был задан вопрос о том, с какой вероятностью будет продолжена в их странах работа по выпуску ЦВЦБ в краткосрочном периоде (1-3 года) и среднесрочном периоде (1-6 лет).

■ Вероятность того, что выпуск ЦВЦБ будет осуществлен в краткосрочном и среднесрочном периодах времени (доля респондентов)

В целом можно отметить, что за последние три года увеличивается число стран, которые считают вероятным или возможным выпуск ЦВЦБ в предстоящие 1–6 лет. В краткосрочном прогнозе по выпуску розничных ЦВЦБ доля условно оптимистических оценок поднялась с 17% в 2018 году до 31% в 2020 году. Еще более оптимистичными выглядят ответы в рамках среднесрочного периода. Здесь уже их удельный вес повысился с 34 до 58%, став преобладающим.

Менее оптимистичными оказались прогнозы по вероятности перехода на ЦВЦБ на базе оптовой модели. В краткосрочном периоде число респондентов, считающих это вероятным и возможным, составило в 2020 году 25% против 16% двумя годами ранее. Касательно вероятности перехода к выпуску оптовых ЦВЦБ в среднесрочном периоде времени утвердительный ответ в 2018 году давали 26% участников опроса, а в 2020 году доля таких ответов составляла 42%.

Анализ ответов респондентов показал, что более высокую активность в продвижении проектов ЦВЦБ общего назначения показывают страны EMDE. Повышенную осторожность к выпуску ЦВЦБ проявляют развитые страны (АЕ), которые в последние годы замедлили темпы продвижения проектов ЦВЦБ.

Несмотря на то что большинство центральных банков вовлечено в подготовку проектов ЦВЦБ, пока нет единого понимания экономической природы и функций этой формы денег. Под термином ЦВЦБ и центральные банки, и аналитики подчас подразумевают совершенно разные концепции. Нет единства позиций и в том, как переход к использованию ЦВЦБ повлияет на спрос на деньги, на банковские

депозиты, предложение кредита и структуру финансовых рынков. В немалой степени это определяется тем, что и по сей день сама дефиниция ЦВЦБ остается размытой и имеет разные трактовки. В литературе до сих пор отсутствует общепринятое определение ЦВЦБ. Весьма примечательно, что в докладе Банка России «Цифровой рубль» (октябрь 2020 г.) этот термин не был включен в глоссарий.

Вопрос о дефиниции ЦВЦБ представляет не только академический, но и сугубо практический интерес. В публикациях отдельных центральных банков и в целом ряде аналитических исследований развивается тезис, согласно которому ЦВЦБ – это не только цифровой субститут, но и новая форма денег в обращении (даже новая сущность денег), наряду с наличными деньгами и остатками клиентских средств на счетах коммерческих банков. Однако в подавляющем большинстве официальных публикаций центральных банков ЦВЦБ рассматривается как цифровой субститут наличных денег и резервов, представляющих собой обязательства центрального банка.

Именно такая позиция изложена в совместном докладе БМР и группы ведущих центральных банков. В этом документе ЦВЦБ определяется как «номинированный в национальной валюте цифровой инструмент платежа, являющийся прямым обязательством центрального банка»¹. Еще более конкретное определение ЦВЦБ содержится в докладе Европейского Центрального банка (ЕЦБ), где под цифровым евро понимается «обязательство Евросистемы, представленное в цифровой форме как дополнение (complement) к наличным деньгам и депозитам в центральном банке»² [17, р. 6]. Народный банк Китая в докладе о цифровом юане (июль 2021 г.) исходит из того, что «цифровой юань (e-CNY) в основном заменяет наличные деньги в обращении (M0) и будет сосуществовать с физическим юанем»³.

Таким образом, в упомянутых публикациях обосновывается тезис, согласно которому ЦВЦБ должна сосуществовать с другими формами денег, дополнять, но не подменять и не вытеснять их. Именно по этой причине ЦВЦБ неправомерно трактовать как качественно новую форму (новую сущность) денег, которая, будучи безрисковым цифровым обязательством центрального банка, потенциально может установить свою монополию, постепенно вытесняя все другие формы денег.

При выборе модели каждая страна (юрисдикция) исходит из приоритета национальных интересов, учета степени развития финансового сектора и платежных

систем, возможностей использования инновационных технологий. Но в конечном счете выбор модели ЦВЦБ во многом зависит от целей, которые ставит центральный банк при проведении пилотного проекта. Наиболее распространенными мотивами выпуска ЦВЦБ на первых этапах проведения исследований выступали задачи снижения доли наличных в обращении, повышения доступности финансовых услуг, цифровизации расчетов, поддержания устойчивости и безопасности платежных систем. При этом центральные банки развивающихся стран в целом оценивали вероятность полномасштабного перехода к использованию ЦВЦБ выше, чем органы денежно-кредитного регулирования в развитых странах.

¹ Group of central banks, «Central bank digital currencies: foundational principles and core features» BIS Joint report, № 1, pp. 1-26, October 2020, p. 3.

² ECB, «Report on a digital euro», ECB Report, pp. 1-55, October 2020, p. 6.

³ Progress of Research & Development of E-CNY in China, Working Group on E-CNY Research and Development of the People's Bank of China, July, 2021, p. 3.

Модели ЦВЦБ разбиваются на два основных типа: «оптовые» (wholesale) ЦВЦБ и «розничные» (retail) ЦВЦБ (последние называются также моделями ЦВЦБ «общего назначения»). Но это только верхний уровень, который затем дезагрегируется каждой страной в зависимости от выбора архитектуры, характера доступа, инфраструктуры, уровня взаимосвязей и множества других частных характеристик. Проводимые Банком международных расчетов регулярные опросы показывают, что страны EMDE больше тяготеют к выбору моделей ЦВЦБ «общего назначения», тогда как страны АЕ ориентируются на «оптовые» модели.

В самой общей форме введение «оптовой» модели ЦВЦБ предполагает наименьшую степень влияния на денежно-кредитную политику (ДКП), финансовую стабильность и сферу банковской деятельности. Принимая во внимание ограниченность «оптовой» формы ЦВЦБ рамками национальных и международных оптовых систем расчетов, сценарий внедрения «оптовой» ЦВЦБ с целью оптимизации функционирования межбанковских систем расчетов видится наименее рискованным.

Ключевыми рисками внедрения модели ЦВЦБ «общего назначения» являются риски оттока клиентских средств из коммерческих банков и «угасание» функции «создания денег» ими с последующим переходом в категорию платежных агентов. Влияние перехода к выпуску ЦВЦБ «общего назначения» на ДКП, финансовую стабильность и экономику в целом потенциально может быть крайне велико. Однако характер и степень влияния, вероятно, в значительной мере будет определяться особенностями выбранного страной дизайна ЦВЦБ.

Важной деталью продвижения проектов ЦВЦБ является то, что страны часто меняют сроки подготовки концепций и пилотных проектов. Если в 2019 г. примерно половина центральных банков, участвовавших в опросе, говорили о том, что они «вероятно» перейдут к выпуску ЦВЦБ в краткосрочной перспективе, то год спустя эта оценка сменилась на оценки «возможно» и «маловероятно». Некоторые же страны отодвинули их на неопределенную перспективу⁴.

Таким образом, к настоящему времени не накопилось эмпирического материала, достаточного для обобщающих выводов о преимуществах и уязвимостях той или иной модели ЦВЦБ. Можно только говорить о предпочтениях различных групп стран при выборе модели и ее конфигурации. При этом следует учитывать, что мотивы разработки моделей ЦВЦБ могут со временем меняться равным образом, как и энтузиазм может уступать место

скепсису и переходу на выжидательную позицию. И это подтверждается опытом разработки проектов ЦВЦБ в целом ряде стран.

Особенностью текущего момента является то, что в развитых странах усилия по созданию и запуску проектов ЦВЦБ все больше фокусируются на создании цифровых платформ для проведения трансграничных платежей. В немалой степени это связано с ростом частных транснациональных цифровых платежных систем, которые способны успешно конкурировать с резервными валютами при проведении внутренних и международных расчетов. Для некоторых центральных банков именно это стало триггером активизации работы по продвижению проектов ЦВЦБ.

Важно учитывать, что выбор конкретной модели для проведения трансграничных платежей, сделанный странами, валюты которых являются резервными (мировыми

⁴ См.: R. Auer, G. Cornelli and J. Frost, «Rise of the central bank digital currencies: drivers, approaches and technologies», BIS Working paper, № 880, 2020; C. Boar, H. Holden and A. Wadsworth, «Impending arrival – a sequel to the survey on central bank digital currency», BIS Paper, № 107, January 2020; C. Boar and A. Wehrli, «Ready, steady, go? – Results of the third BIS survey on central bank digital currency», BIS Paper, № 114, 2021.

деньгами), будет определять будущую архитектуру глобальной валютно-финансовой системы. Банк международных расчетов совместно с Советом по финансовой стабильности (СФС) и центральными банками ведущих стран уже выпустил ряд публикаций, в которых определяются конкретные

шаги по созданию цифровых платформ для проведения трансграничных платежей. Особого внимания заслуживает Дорожная карта по развитию трансграничных платежей, которая подготовлена СФС в рамках договоренностей, достигнутых в 2020 г. на Саммите G-20 в Эр-Рияде⁵.

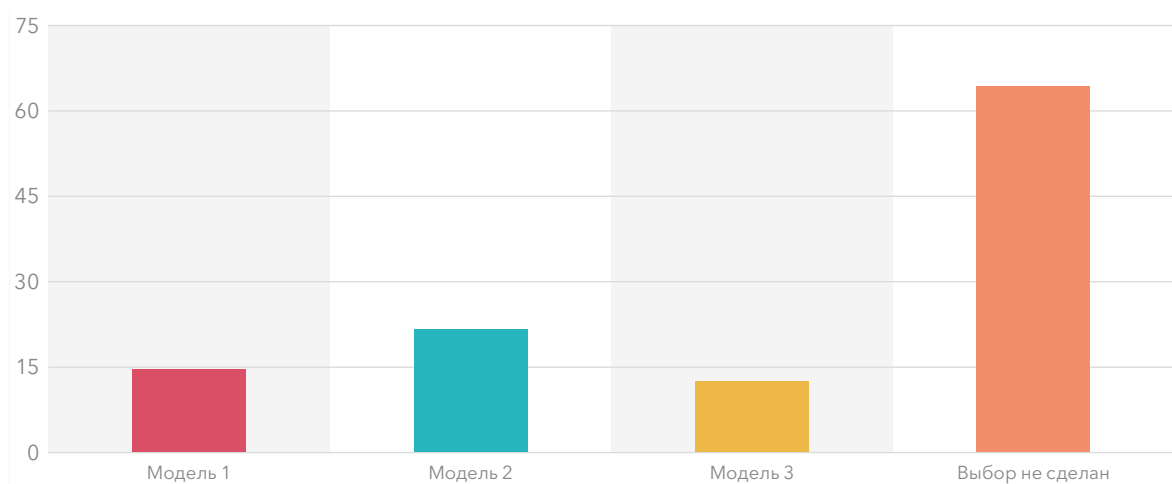
На текущий момент рассматривается три возможные модели проведения трансграничных платежей с помощью ЦВЦБ⁶:

- Модель 1 (Enhanced compatibility): на основе совместимых систем ЦВЦБ с совместимыми стандартами (аналогичные нормативные основы, рыночная практика, форматы сообщений и требования к данным).
- Модель 2 (Interlinking CBDCs): на основе взаимосвязанных систем ЦВЦБ путем объединения систем через технические интерфейсы, общие клиринговые механизмы или смежные схемы.
- Модель 3 (Integrating CBDCs): создание на основе единой мультивалютной ЦВЦБ единой многовалютной платежной системы.

Проведенный Банком международных расчетов в начале 2021 г. опрос, в котором приняли участие центральные банки всех групп стран, показал, что 65% участников опроса еще не сделали свой окончательный выбор. Наиболее предпочтительной по числу проголосовавших респондентов (22%) оказалась Модель 2.

Меньше всего голосов (13%) было отдано в пользу Модели 3. Можно предположить, что центральные банки, представляющие EMDEs (страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны), выбрали либо Модель 1 и Модель 2, тогда как респонденты из AEs (развитых стран) останавливались на Модели 2 и Модели 3.

■ Результаты опроса центральных банков, %*

*Сумма ответов больше 100%, поскольку респонденты могли дать более одного ответа.
Источник: А. Carstens, «Central bank digital currencies: putting a big idea into practice», BIS Speech, pp. 1-14, March 2021, p. 12

⁵ См.: Financial stability board, «Enhancing Cross-border Payments. Stage 3 roadmap», FSB Report, October 2020.

⁶ А. Auer, P. Haene и H. Holden, «Multi-CBDC arrangements and the future of cross-border payments», BIS Paper, March 2021.

В конечном счете выбор модели проведения трансграничных платежей будет определяться совокупностью макроэкономических и геополитических факторов, степенью открытости экономики, глубиной финансовых рынков и уровнем развития технологического базиса для проведения трансграничных платежей. Но в любом случае цифровая трансформация открывает «окна возможностей» для формирования цифровых валютных зон⁷. Даже в рамках Модели 1 могут создаваться платежные альянсы, а на уровне Модели 3 гипотетически становится вероятным переход к использованию глобальной синтетической валюты, поддерживаемой корзиной ЦВЦБ.

Использование ЦВЦБ в трансграничных платежах усилит, особенно на первых этапах, конкуренцию как между национальными ЦВЦБ, так и между частными цифровыми платежными средствами и цифровыми деньгами центральных банков. Все сбои, просчеты, ошибки одной стороны или страны будут использоваться другой стороной и другими странами. На передний план в конкурентной борьбе выйдут такие характеристики, как скорость и стоимость проведения расчетов, безопасность и надежность цифровых платежных платформ, наличие удобного интерфейса и широкой линейки приложений. Преимущества использования ЦВЦБ по сравнению с частными криптовалютами будут также определяться способностью центральных банков предоставлять экстренную ликвидность в стрессовых ситуациях.

У всех участников появятся новые возможности, но они столкнутся и с новыми вызовами. В частности, омниканальность (бесшовность коммуникаций) транзакций не только радикально ускорит проведение расчетов и снизит их издержки, но и повысит угрозу неконтролируемого перетока гигантских объемов капиталов, что может усиливать действие эффектов внешних шоков и вызывать отток валютной ликвидности. Полнее всего «цифровая долларизация» будет

наблюдаться в странах со слабыми фундаментальными показателями.

Переход к использованию мультивалютных ЦВЦБ (мЦВЦБ) может существенно повлиять на конфигурацию спроса на резервные валюты за счет мощных сетевых эффектов. Можно ожидать, что появятся новые мотивы и стимулы как для стран – держателей резервных валют, так и для их эмитентов. Создание цифровых валютных альянсов и зон поставит страны-держатели перед необходимостью оперативно реагировать на рыночные риски и активнее диверсифицировать структуру международных резервов. Для эмитентов резервных активов, используемых в качестве валюты платежа, будут предъявляться повышенные требования к проводимым ими налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики.

Мультивалютные трансграничные платежи сложнее, чем их внутренние аналоги. Расчеты в разных валютах увеличивают риски и затраты. Любой центральный банк, выпускающий ЦВЦБ, будет делать это в соответствии со своим внутренним мандатом и целью государственной политики. Для многих стран переход к цифровому формату трансграничных платежей будет означать частичную или полную потерю денежного суверенитета. В силу этого движение в сторону цифровых валютных зон будет сопряжено с необходимостью унификации базисных правил валютного регулирования и валютного контроля, координации усилий по ПОД/ФТ/ФРОМУ и КУС.

И в этой связи весьма вероятным может стать возникновение «парадокса цифровизации», суть которого заключается в том, что цифровизация трансграничных платежей позволяет ломать барьеры и преодолевать границы, но из-за множества присущих ей особенностей она способна в конечном счете привести к усилению фрагментации международной валютно-финансовой системы. Но вне зависимости от того,

⁷ M. Brunnermeier, H. James и J. Landau, «The digitalization of money», BIS Working paper, May 2021, p. 19.

по каким сценариям пойдет цифровизация трансграничных платежей, именно она, по всей вероятности, выступит отправной точкой перехода многих стран, прежде всего со зрелой рыночной экономикой, к практическому использованию ЦВЦБ.

Россия относится к числу стран, которая одной из первых переходит к этапу пилотирования ЦВЦБ. В октябре 2020 г. Банк России

опубликовал Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль», в котором рассмотрел возможность и варианты введения цифрового рубля, поставил ряд важных и принципиальных вопросов. Доклад активно обсуждался на разных профессиональных площадках. Ассоциация «Россия» организовала ряд обсуждений с банками, Банком России и экспертами, провела опрос банков и направила его результаты в Банк России.

Проведенные Ассоциацией банков России опросы показали, что подавляющее большинство респондентов положительно оценили постановку Банком России вопроса о цифровом рубле. В то же время участники опросов выразили опасения, что эмиссия цифрового рубля и массовый перевод клиентских счетов с балансов банков на баланс центрального банка создаст условия, при которых Банк России в одном лице может стать регулятором, оператором платформы и держателем кошельков клиентов, вступая в прямую конкуренцию с банками за остатки на клиентских счетах. По мнению банковского сообщества, существующая система безналичных расчетов показывает сегодня высокую степень соответствия потребностям клиентов. Жесткое перекраивание архитектуры рынка недопустимо без понимания четких целей такой масштабной трансформации. Банки едины также и в том, что технологические инновации в первую очередь должны быть проверены на безопасность их применения. При этом особого внимания заслуживает разработка эффективных способов защиты цифровых рублей от кражи у социально незащищенных категорий населения (пенсионеры, дети, инвалиды).

В апреле 2021 г. Банк России опубликовал документ «Концепция цифрового рубля», который был подготовлен на основе обобщения результатов обратной связи, полученной от 196 респондентов⁸. Результаты анализа обратной связи и последующих встреч на различных площадках

показали, что подавляющее большинство респондентов (84%) отдали предпочтение двухуровневой розничной модели цифрового рубля (модель D)⁹.

⁸ Для сравнения отметим также, что одновременно (в апреле 2021 г.) с Банком России был опубликован доклад ЕЦБ об итогах общественных консультаций по цифровому евро. Обратная связь была получена от 8221 респондента, из которых 94% определили себя гражданами и 6% – профессионалами.

⁹ Модель D предполагает, что центральный банк открывает и ведет кошельки банкам/финансовым посредникам в ЦВЦБ. Банки/финансовые посредники открывают и ведут кошельки клиентов на платформе ЦВЦБ и осуществляют по ним расчеты (более подробно – «Концепция цифрового рубля» Издания Банка России, Апрель 2021 г., с. 8).

Банк России определил основные этапы реализации пилотного проекта, в рамках которого по итогам тестирования прототипа платформы цифрового рубля будет разработана дорожная карта перехода к использованию цифрового рубля. Банком России установлены следующие сроки¹⁰:

- **Декабрь 2021 г.** – создание прототипа платформы цифрового рубля.
- **Январь 2022 г.** – разработка проектов изменений в законодательство Российской Федерации.
- **I квартал 2022 г.** – запуск тестирования прототипа платформы цифрового рубля.

Предполагается, что тестирование прототипа платформы цифрового рубля будет проводиться совместно с участниками финансового рынка в течение 2022 г. По результатам тестирования будет сформирована дорожная карта внедрения целевой платформы цифрового рубля.

Планируется поэтапное развитие платформы цифрового рубля:

- **первый этап** – подключение кредитных организаций и Федерального казначейства, реализация операций C2C, C2B, B2C, B2B, G2B, B2G, C2G, G2C;
- **второй этап** – подключение финансовых посредников, внедрение офлайн-режима, обеспечение обмена цифрового рубля на иностранную валюту и возможности открытия кошельков клиентам-нерезидентам.

В июле текущего года Банк России отобрал пилотную группу из 12 банков для тестирования новой технологии. В данный список вошли ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), ПАО «АК БАРС» БАНК, АО «АЛЬФА-БАНК», АО «Банк ДОМ.РФ», Банк ГПБ (АО), АО «Тинькофф Банк», ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «Росбанк», ПАО «СКБ-банк», Банк СОЮЗ (АО) и ТКБ БАНК ПАО.

Результаты пилотирования послужат отправной точкой для нового раунда обсуждений вопросов, касающихся перехода к практическому использованию цифрового рубля в национальной денежной системе. Наряду с этим целесообразно продолжать широкую общественную дискуссию по вопросам введения цифрового рубля, привлекая к этому авторитетных ученых, экспертов и представителей гражданского общества. Заслуживают также поддержки предложения о проведении регулярных опросов общественного мнения по тематике цифрового рубля.

¹⁰ Банк России, «Концепция цифрового рубля» Издания Банка России, Апрель 2021 г., с. 29.

04

Регулирование в условиях цифровой трансформации финансовой индустрии

4.1.

Актуальные вопросы применения стимулирующего и пропорционального регулирования

4.2.

Подходы к регулированию финансовых экосистем

4.3.

Узловые задачи регулирования в области обеспечения кибербезопасности

4.1. Актуальные вопросы применения стимулирующего и пропорционального регулирования

- Последовательная реализация принципов пропорционального регулирования и оптимизации регуляторной нагрузки на участников финансового рынка создала основу для эффективных действий регулятора в самый сложный период пандемии коронавирусной инфекции.
- В 2020-2021 гг. важным для банковского сектора было реализовать поэтапный выход из регуляторных послаблений, не остановив кредитный процесс, адаптироваться к «волнообразному» характеру преодоления последствий пандемии.
- Одним из наиболее актуальных направлений продвижения пропорционального регулирования является переход системно значимых банков на ПВР-подход – модель оценки рисков и капитала на основе внутренних рейтингов заемщиков, которые присваивают сами банки.
- В рамках реализации принципа пропорциональности вновь активно обсуждаются вопросы регулирования деятельности малых и средних банков, включая банки с базовой лицензией.
- В приоритете регулятивных изменений продолжает оставаться защита слабой стороны – розничного клиента.

Продвижение пропорциональности и риск-ориентированного подхода – основной вектор развития международных стандартов регулирования и надзора. В обзоре, подготовленном совместно Всемирным банком и Базельским комитетом по банковскому надзору, отмечается, что согласно проведенному ими опросу более 80% юрисдикций-респондентов в настоящее время применяют пропорциональные подходы как минимум к одной подгруппе своих финансовых систем. При этом свыше 80% из них используют «в качестве критериев системную значимость и профиль риска поднадзорных организаций»¹.

Проводимая Банком России политика в области надзора и регулирования придерживается общемировых тенденций. Первые шаги по практическому внедрению пропорционального регулирования в банковском секторе были сделаны в 2014 – 2015 гг., когда был создан институт

системно значимых кредитных организаций (СЗКО). В 2016 г. Банком России была выдвинута концепция пропорционального регулирования финансовых организаций, предполагающая их разделение внутри определенного сектора на три группы: системно значимые организации, небольшие организации и прочие компании. Важным шагом по реализации принципа пропорциональности стало разделение с 2018 г. банков на 2 группы – с универсальной лицензией, включая системно значимые кредитные организации, и с базовой лицензией. Для этих групп были дифференцированы регуляторные требования при сохранении общих пруденциальных и надзорных подходов.

К настоящему времени в России накоплен большой опыт применения пропорционального регулирования и оптимизации регуляторной нагрузки на участников финансового рынка, включая действия регулятора в самый сложный период пандемии коронавирусной инфекции.

¹ World Bank & Basel Committee on Banking Supervision, *Proportionality in bank regulation and supervision – a joint global survey, July 2021, p. 3.*

В проекте «Основных направлений развития финансового рынка на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» Банк России подтвердил курс на оптимизацию регуляторной нагрузки за счет отказа от избыточного регулирования. В этом документе в качестве узловых задач на ближайшую перспективу ставятся:

- (1) развитие пропорционального и риск-ориентированного регулирования;
- (2) развитие системы страхования вкладов
- и (3) развитие надзорного стресс-тестирования банков в рамках риск-ориентированного подхода в банковском надзоре.

«Банк России продолжит **внедрение пропорционального подхода в банковское регулирование**, чтобы обеспечивать баланс регуляторной нагрузки для банков с разным масштабом деятельности, характером и сложностью операций. Это также должно способствовать выравниванию конкурентной среды, создавая предпосылки для появления разнообразных бизнес-моделей, в том числе способных приносить достаточную прибыль на капитал при отсутствии эффекта масштаба. Пропорциональный подход будет применяться Банком России и к регулированию киберрисков кредитных организаций».

/Основные направления развития финансового рынка на 2022 год и период 2023 и 2024 годов, Проект для общественного обсуждения, Банк России, июль 2021 г., с. 66/

В контексте поставленных задач безусловно высокой оценки заслуживают усилия Банка России по снижению регуляторной и административной нагрузки на финансовый сектор, особенно в период действия ограничительных мер по борьбе с пандемией.

Практика увеличения сроков представления отдельных форм отчетности и раскрытия информации или их отмены, релизный подход к внесению в нее изменений могут быть основой для сокращения административной нагрузки. В частности, это касается:

- отмены представления банками как отдельных форм отчетности с учетом масштабов их деятельности, так и форм отчетности статистического характера: направления им запросов в целях изучения вопросов финансовой стабильности, переход на датацентричный подход при сборе информации;
- отмены обязательного составления МСФО-отчетности и аудита по ней,

особенно для универсальных банков, масштабы деятельности которых не являются значительными;

- гармонизации и упрощения требований нормативных актов к формированию резервов по кредитам в рамках РСБУ с требованиями, предусмотренными МСФО, и ускорения их сближения в целях упрощения процедур рассмотрения и сопровождения кредитных заявок, в том числе для субъектов МСП.

В 2020-2021 годах важным для банковского сектора было реализовать поэтапный выход из регуляторных послаблений, не остановив кредитный процесс, адаптироваться к «волнообразному» характеру преодоления последствий пандемии. Учитывая, что в условиях постпандемического развития может усилиться процесс проявления реальных потерь в портфелях банков, при отмене послаблений важно не забывать, что реструктуризация кредитов позволила

отложить, но не избежать реализации рисков, связанных со снижением платежеспособности заемщиков в 2020 году. После снятия послаблений потребовалось проведение индивидуальной оценки (на ежеквартальной основе в соответствии с требованием нормативно-правовых актов Банка России) ранее реструктурированных ссуд с финансовым положением заемщиков хуже, чем среднее, что является большой дополнительной операционной нагрузкой для банков.

Одной из важных тем, к которой неоднократно привлекают внимание банки, является потребность изменения подходов к оценке кредитного риска проблемных заемщиков в процедуре банкротства. В большинстве случаев, несмотря на наличие реальных источников погашения и подтвержденных перспектив возврата задолженности, банки, следуя регуляторным нормам Положения Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности»,

вынуждены формировать резервы на возможные потери по ссудной и приравненной к ней задолженности в размере 100%. По мнению кредитных организаций, данная норма о полном запрете использования имущества залогодателей при банкротстве в целях создания резерва излишне консервативна и не способствует отражению реального и адекватного уровня возможных потерь.

В октябре 2021 года начинается реализация новых требований Банка России к расчету операционного риска. Это связано с вступлением в силу Положений Банка России от 08.04.2020 № 716-П «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе» и от 07.12.2020 № 744-П «О порядке расчета размера операционного риска («Базель III») и осуществления Банком России надзора за его соблюдением». Также в настоящее время в процессе обсуждения находится проект Положения Банка России «О порядке расчета размера операционного риска («Базель III») для банковских групп».

При обсуждении порядка и сроков вступления в силу положений новых требований к расчету операционного риска удалось реализовать поэтапность и дифференциацию применения отдельных требований для различных групп банков. Для банков с универсальной лицензией новые правила для расчета размера операционного риска будут обязательными с 1 января 2023 г. Банки с базовой лицензией и небанковские кредитные организации смогут по своему усмотрению либо продолжить применять текущие правила, либо перейти на расчет нормативов по новому положению, сообщив об этом регулятору. Расчет размера операционного риска может осуществляться с использованием коэффициента внутренних потерь всеми кредитными организациями и ранее 1 января 2023 г., о чем необходимо будет проинформировать Банк России. При этом банки с универсальной лицензией смогут применять упрощенный подход (без расчета коэффициента внутренних потерь).

Выполнение в полном объеме новых требований к управлению операционным риском, в том числе рисками информационной безопасности и информационных систем, в соответствии с требованиями Положения

Банка России № 716-П, связано с дополнительными затратами и вызывает большое количество вопросов, особенно у небольших банков.

Одним из наиболее актуальных направлений продвижения пропорционального регулирования является переход системно значимых банков на ПВР-подход – модель оценки рисков и капитала на основе внутренних рейтингов заемщиков, которые присваивают сами банки. В опубликованном Банком России в июне 2021 г. Докладе «О переводе системно значимых кредитных организаций на подход к оценке кредитных рисков на основании внутренних рейтингов» предлагается обсудить условия и сроки перехода системно значимых кредитных организаций на ПВР, рассматриваются преимущества и проблемы их обязательного перехода на ПВР, а также потенциальные изменения в нормативной базе и процессах взаимодействия системно значимых кредитных организаций с Банком России.

В условиях активно развивающейся конкуренции на рынке банковских услуг и ужесточения требований к банкам со стороны регуляторов особую значимость приобретает возможность банков объективно оценивать величину принимаемого кредитного риска для целей включения в нормативы достаточности капитала. Стандартизированный подход к оценке величины кредитного риска для системно значимых кредитных организаций не обладает достаточной гибкостью. По этой причине в рамках положений «Базеля II» был реализован подход к оценке величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов (ПВР). Его основным преимуществом является возможность применения банком собственных моделей количественной оценки основных параметров кредитного риска, основанных на анализе статистики дефолтов заемщиков.

При внедрении ПВР банки не только получают более точную оценку капитала, необходимого на покрытие кредитного риска в целях расчета нормативов достаточности капитала, но и переводят свои системы управления рисками в целом на более высокий уровень развития. В настоящее время только три банка из числа российских системно значимых уже перешли на применение ПВР, в то время как большая часть российских системно значимых банков продолжают применять стандартизированный подход. Несмотря на то что мероприятия по внедрению ПВР для банков достаточно затратны, перевод всех системно значимых кредитных организаций на ПВР, по мнению Банка России, приведет к созданию единой для них конкурентной среды. Именно в этих целях регулятор настроен на расширение применения ПВР за рамки группы системно значимых кредитных организаций. Уже обсуждается возможность снижения минимального порога величины активов для добровольного перехода на ПВР с 500 млрд до 150 млрд руб.

Банки оценивают переход на ПВР как трудоемкую процедуру. Важной проблемой является чувствительность требований капитала к риску при переходе на ПВР и, как следствие, возможные риски нехватки капитала и нарушения нормативов достаточности при ухудшении макроэкономической ситуации. В худших сценариях

банк, перешедший на ПВР, может оказаться менее конкурентоспособным по сравнению с банками, использующими стандартизированный подход. В целях поддержания конкуренции и недопущения регуляторного арбитража целесообразно предоставлять банкам, добровольно переходящим на ПВР, те же стимулы, что и для системно значимых

кредитных организаций. Заслуживает внимания необходимость организации оказания Банком России «онлайн» методологической и консультационной поддержки, проведения встреч для разъяснения подходов к валидации методик и моделей.

В 2022 г. Банк России планирует вернуться к проработке вопроса о дифференцированных надбавках к достаточности капитала системно значимых кредитных организаций,

а также о введении для них нового группового норматива – норматива концентрации кредитного риска на одного заемщика (группу связанных заемщиков) банковской группы (далее – Н30), который будет отличаться от действующих нормативов концентрации банков Н6 и Н21 тем, что активы банковской группы включаются в расчет без взвешивания по уровню риска и будут соотноситься с основным, а не с общим капиталом банка.

Ассоциация банков России провела опрос по оценке готовности к выполнению с января 2022 г. требований по нормативу Н30. По мнению большинства системно значимых кредитных организаций, в отсутствие послаблений по расчету выполнять требования по поддержанию значения этого норматива ниже установленного порога представляется затруднительным. Следует также учитывать, что с трудностями преимущественно столкнутся высококонцентрированные отрасли, требующие финансирования капиталоемких проектов и имеющие ограниченный доступ к международным рынкам капитала. Системно значимые кредитные организации обеспокоены тем, насколько при обсуждении введения Н30 Банком России будет учтена позиция крупнейших кредиторов и заемщиков.

В рамках реализации принципа пропорциональности вновь активно обсуждаются вопросы регулирования деятельности малых и средних банков, включая банки с базовой лицензией. При этом следует учитывать, что проблемы выбора путей дальнейшего развития для малых региональных банков и банков с базовой лицензией, большая часть которых являются региональными, схожи. С момента начала банковской реформы и создания банков с базовой лицензией прошло более 4 лет, и неудивительно, что реализация на практике установленных для них требований позволяет делать определенные выводы о необходимости их дальнейшей модификации и распространения на малые банки с универсальной лицензией.

В Ассоциации банков России создана совместно с Банком России рабочая группа

в целях обсуждения вопросов развития деятельности региональных банков и формирования бизнес-модели для банков с базовой лицензией. Ее работа направлена на обобщение отечественной и зарубежной практики регулирования малых банков в целях формирования предложений по оптимизации регуляторной нагрузки для этой группы банков и выработки подходов к решению наиболее острых проблем в деятельности, к которым относятся:

- развитие инструментов и механизмов финансовой поддержки банков, в том числе как субъектов МСП;
- совершенствование пропорционального регулирования, включая оптимизацию нормативной и регуляторной нагрузки и возможностей для расширения активных операций;

- совершенствование методологии рейтингования и изменение подходов к применению рейтингов для получения права работать с клиентами;
- развитие конкуренции и доверительной среды в банковском секторе;
- развитие сервисов и технологий, необходимых банкам с базовой лицензией для обеспечения справедливой конкуренции и равного доступа к информации или ресурсам;
- введение дифференциации базовой ставки взносов в фонд страхования вкладов.

В приоритете регулятивных изменений продолжает оставаться защита слабой стороны – розничного клиента. За последние несколько лет был реализован целый комплекс шагов в данном направлении. Один из законопроектов по внесению изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» предусматривает установление на законодательном уровне обязанности кредитных организаций рассчитывать показатель долговой нагрузки (ПДН) в установленных случаях, а также уведомлять заемщика при выдаче ему потребительского кредита (займа) в письменной форме о возможных рисках, обусловленных высоким значением рассчитанного в отношении него ПДН. Наибольший резонанс вызвал предложенный порядок возложения на кредитные организации и иных кредиторов обязанности по уведомлению потенциальных заемщиков о рассчитанном значении ПДН и возникающих рисках.

Еще одна инициатива направлена на развитие макропруденциального регулирования. Банк России предлагает добавить в арсенал макропруденциальных мер новый инструмент – прямые количественные ограничения

(далее – ПКО), которыми предполагается устанавливать ограничение на максимальную долю высокорисковых необеспеченных потребительских кредитов (займов) в общем объеме указанных видов кредитов (займов), предоставленных в течение квартала. ПКО предлагают не запрет на кредитование, а ограничение доли рискованных кредитов в объеме новых выдач.

Подготовлен проект закона, наделяющий Банк России полномочиями по установлению ПКО, возможностями по его дифференциации в зависимости от характеристик кредита (ПДН, срок кредита), вида и лицензии кредитной организации или МФО, применение которого будет осуществляться в рамках нового нормативного акта на основании решений Совета Директоров Банка России.

Усиление защиты розничного клиента действительно назрело. Этот вопрос имеет не только экономическое, но и социальное измерение. По мнению банковского сообщества, указанные выше регуляторные новации заслуживают тщательного изучения, в том числе и на предмет избыточности регулирования.

Весной 2021 г. Банк России опубликовал консультативный доклад «О регулировании рисков, связанных с возможным распространением плавающих процентных ставок в ипотечном кредитовании». В этом документе отмечалось усиление процентного риска для банков, связанного с ростом доли краткосрочных привлеченных средств и увеличением срочности активов. По мнению регулятора, в условиях достижения процентными ставками в России исторически минимального уровня применение инструментов с плавающими ставками становится все более выгодным для банков.

Международный опыт показывает, что кредиты по плавающим ставкам в среднем характеризуются более высоким уровнем риска. Это обусловлено тем, что их качество существенно зависит от динамики рыночных процентных ставок. В настоящее время российское законодательство разрешает банкам предлагать плавающие процентные ставки для граждан без ограничений. Это создает потенциал для мисселинга и прочих рыночных практик недобросовестного поведения в отношении клиентов.

Банк России опасается, что банки могут предоставлять заемщикам более низкую плавающую ставку, не сообщая полной информации о рисках такого кредитования. Не все розничные заемщики будут способны в достаточной степени оценить риски по данному продукту даже при наличии полной информации о них в силу недоста-

точной финансовой грамотности. По мнению Банка России, необходимо определить приемлемые границы этой практики до того, как рынок ипотеки по плавающим ставкам достигнет значимых масштабов и возникнут предпосылки для социальных рисков и рисков финансовой стабильности.

В ситуации широкого распространения ипотечных кредитов с плавающими ставками повышение ставок может привести к чрезмерному росту долговой нагрузки значительной части заемщиков и их неплатежеспособности. Это несло бы серьезные социальные и макроэкономические риски, так как долговые проблемы граждан неизбежно привели бы к спаду потребления, кризису на рынке недвижимости, потере жилья.

Банки поддержали своевременность публикации упомянутого доклада. Несмотря на низкую долю в России подобных кредитов (<0,1%), целесообразно заранее подготовить регуляторную базу. В ближайшей перспективе банки не планируют выводить на рынок ипотеку с плавающей ставкой ввиду отсутствия потребностей в таком продукте у потенциальной аудитории. Вопрос станет актуальным для банков в том случае, если будет определено текущее и перспективное регулирование, дизайн продукта и сформируется спрос на такие кредиты у потенциальных заемщиков.

Учитывая связь между повышением кредитного и снижением процентного рисков, представляется возможным управление такими рисками в рамках стандартных процедур риск-менеджмента (например, при определенных настройках расчета ПДН). Использование плавающей ставки в ипотеке для снижения процентного риска банка позволяет предоставлять кредиты по выгодным ставкам для заемщиков (в т. ч. из-за более дешевой стоимости встроенных опционов). Показатель ПСК затруднит также возможности мисселинга для недобросовестных кредиторов.

.....

Плавающие ставки в абсолютном большинстве юрисдикций разрешены. При этом преобладают плавающие ставки с небольшими сроками фиксации. Глобально краткосрочные колебания процентных ставок не приведут к системным рискам ни в банковской системе, ни для населения. При долгосрочном росте процентных ставок, сопровождающемся снижением реальных доходов населения, системные риски повышения долговой нагрузки граждан при переходе к плавающим ставкам будут увеличиваться. Вместе с тем сохранение фиксированных ставок в условиях долгосрочного тренда на их повышение перекладывает весь кредитный и процентный риск (особенно при предоставлении кредитов на длинные сроки) на банки, которым может потребоваться поддержка в гораздо большем объеме, чем возможная адресная поддержка населения с плавающими ставками кредитования. Обсуждение подходов к регулированию будет продолжено, важным аспектом при принятии решения о применении тех или иных мер регулирования является учет доли кредитов с плавающими ставками по ипотеке на рынке и последствия принятия соответствующих мер.

.....

4.2. Подходы к регулированию финансовых экосистем

- Активное участие банков в создании экосистем – отличительная особенность российского рынка.
- Во всех странах целью регулирования является защита интересов локальных поставщиков и потребителей.
- Банк России рассматривает проактивный подход в качестве основного, дающего кредитным организациям возможности для развития экосистем при адекватном покрытии рисков капиталом.
- Небанковские экосистемы уже находятся в более благоприятной регуляторной среде.

В 2019-2021 годах на российском финансовом рынке усилились тенденции, которые во многом будут определять его развитие в ближайшие годы, – ускоренная цифровизация и экосистемная трансформация. Экосистемы стремятся объединить

на основе платформенных решений различные финансовые и нефинансовые сервисы для потребителей, что приводит к размыванию границ между финансовыми и нефинансовыми услугами.

Экосистемная терминология в настоящее время продолжает вырабатываться. Опубликованная Минэкономразвития России Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих цифровые сервисы на базе одной «экосистемы», определяет термин «цифровая экосистема» следующим образом: клиентоцентричная бизнес-модель, объединяющая две и более группы продуктов, услуг, информации (собственного производства и/или других игроков) для удовлетворения конечных потребностей клиентов (безопасность, жилье, развлечения и т. д.). Банк России в своем Консультативном докладе «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы» дает свое определение экосистемы как совокупности сервисов, в том числе платформенных решений, одной группы компаний или компании и партнеров, позволяющих пользователям получать широкий круг продуктов и услуг в рамках единого процесса.

Кредитные организации существенно изменяют свои бизнес-модели и расширяют спектр предлагаемых услуг и сервисов, в том числе в дистанционном формате, выходят в смежные сферы в реальном секторе экономики. Активное участие банков в создании экосистем – это отличительная особенность российского рынка. Значимую конкуренцию банкам в экосистемном бизнесе составляют российские технологические и иные интернет-компании, которые начинают интегрировать отдельные финансовые услуги в свои сервисы, также усиливается конкуренция со стороны глобальных бигтех-компаний, что является мировым трендом.

Несмотря на то что экосистемы могут обеспечить более качественные и персонализированные услуги, формирование экосистем и размывание границ между финансовыми и нефинансовыми услугами оказывает существенное влияние на конкурентную среду, создавая риски монополизации, дискриминации участников экосистем, ограничения доступа к технологиям и данным для остальных участников финансового рынка, создают риски информационной безопасности. Деятельность экосистем, особенно глобальных, также часто сопряжена с налоговым и регуляторным арбитражем.

По мнению Банка России, неконтролируемое развитие экосистем с участием банков может привести к реализации рисков для кредиторов и вкладчиков, финансовой стабильности в целом, а также к росту объема активов банков с ограниченной ликвидностью и не имеющих требований по возвратности, подверженных повышенному риску обесценения. Регулятор также отмечает дополнительные риски, связанные с участием банков в экосистемах. Они характерны не только для ситуаций, когда банки выступают архитекторами экосистем, но и когда они участвуют в них как партнеры или дочерние подразделения технологических компаний. К таким рискам относятся бизнес-риски (в том числе стратегические), операционные, а также риски вынужденной поддержки. Исходя из заявленных регулятором направлений развития и представленных для обсуждения консультативных материалов Банк России рассматривает возможность реализовать в Российской Федерации проактивный подход к регулированию участия банков в экосистемах.

Стремительное развитие экосистем, комплекс сопряженных с этим процессом возможностей и рисков, а также потребность в разработке новых подходов к регулированию являются вызовом для регуляторов во всем мире.

В настоящее время предъявляемые к экосистемам требования иностранных регуляторов концентрируются в области защиты персональных данных клиентов, проверки содержания размещаемого контента, равноправного доступа к монетизируемой информации поведенческого характера (запросы, предпочтения аудитории, данные о покупках и транзакциях, социально-демографический профиль клиента) и антимонопольного законодательства.

Финансовые регуляторы, за исключением Китая, зачастую не имеют оснований для вмешательства в деятельность таких экосистем, поскольку те в явном виде не выходят на соответствующие рынки.

В Китае действует ряд мер макропруденциального регулирования и требования в отношении бигтех-компаний, направленные на снижение системных финансовых рисков, рассматриваются меры по надзору и регулированию финансовых холдингов и ужесточению антимонопольного регулирования на рынке небанковских платежей.

Во всех странах целью регулирования является защита интересов локальных поставщиков и потребителей. При этом для США и Китая главной целью регулирования является ограждение национального рынка от выхода на него иностранных экосистем и платформ.

Защищенность граждан и поставщиков, технологический суверенитет и устойчивое социально-экономическое развитие в условиях цифровой экономики являются приоритетами и российского перспективного регулирования.

Целью регулирования цифровых экосистем и платформ на данном этапе их становления является поддержание добросовестной конкуренции на российском рынке для всех игроков вне зависимости от их принадлежности к той или иной экосистеме, развитие национальных экосистем/платформ в Российской Федерации в условиях конкуренции с иностранными экосистемами/платформами, защита интересов поставщиков и потребителей товаров и услуг экосистем/платформ, что будет способствовать экономическому росту, цифровизации и технологическому развитию Российской Федерации¹.

Банк России и Правительство Российской Федерации планируют активно развивать подходы к регулированию и надзору в сфере экосистем.

Согласно проекту «Основных направлений развития финансового рынка Россий-

ской Федерации на 2022 и период 2023 и 2024 годов» необходима настройка регулирования, чтобы свести к минимуму риски и вероятные негативные эффекты, но при этом сохранить потенциал тех возможностей, которые могут дать экосистемы потребителям и поставщикам, а также

¹ Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих цифровые сервисы на базе одной «экосистемы», Май 2021 г., с. 13.

² Проект от 23.07.2021 «Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» (ОНРФ).

устранить существующий регуляторный арбитраж. Принимая во внимание, что экосистемы охватывают различные сферы деятельности, а их развитие приводит к размыванию границ рынков, требуется пересмотр определений, периметра и оценки влияния субъектов антимонопольного законодательства. Важно определить сегменты рынка (продукты), их границы, а также доли доминирующей экосистемы и/или ее элементов на отдельных сегментах рынка. Инструменты регулирования также должны быть сформированы с учетом особенностей экономики экосистем.

В отношении регулирования рисков участия банков в экосистемах Банк России рассматривает в качестве основного подход, дающий кредитным организациям возможности для развития экосистем при адекватном покрытии рисков капиталом, чтобы возможные потери ложились на плечи акционеров, а не кредиторов и вкладчиков. Согласно Консультативному докладу «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы» планируются два направления доработки покрытия рисков капиталом: введение риск-чувствительного лимита для имобилизованных активов и совершенствование подходов к оценке качества ВПОДК.

Таким образом, ключевую роль в регулировании экосистем должно выполнять антимонопольное законодательство, а также пруденциальные нормативы Банка России в части ограничения рисков, связанных с вовлечением кредитных организаций в экосистемный бизнес. Важным элементом системы регулирования должна стать модернизация законодательства в области доступа и использования данных, получаемых экосистемами в ходе своей деятельности.

В целях минимизации негативных последствий от развития экосистем Банк России

совместно с Правительством Российской Федерации планирует разработать регулирование экосистем, направленное на поддержание добросовестной конкуренции, в том числе в части предоставления недискриминационного доступа к сервисам экосистемы и инновационным технологиям.

При этом постепенное размывание границ между секторами финансового рынка и электронной коммерции, все более кросс-секторальный характер деятельности финансовых посредников, появление экосистем требуют дополнительной настройки регулирования как финансового рынка в целом, так и отдельных видов деятельности (продуктов).

В частности, Банк России планирует оценить целесообразность использования инструментов банковского регулирования для ограничения долговой нагрузки граждан, оплачивающих товары и услуги в рассрочку, предоставляемую продавцом за счет банковского кредита.

Банковское сообщество обращает внимание, что небанковские экосистемы уже находятся в более благоприятной регуляторной среде. Банковское регулирование значительно более жесткое и многофакторное, чем регулирование технологических компаний. Кроме того, на банки федеральным законодательством возложено существенное количество публичных функций. В регулировании финансовых экосистем необходимо придерживаться риск-ориентированного и пропорционального подхода, вырабатывая баланс с целями предотвращения регуляторного арбитража. Актуальной задачей, особенно в свете конкуренции с глобальными игроками, является комбинация положительных и отрицательных регуляторных стимулов, например, снятие специфичных для России барьеров создания эффективных инструментов для внутригрупповой обработки и аналитики данных.

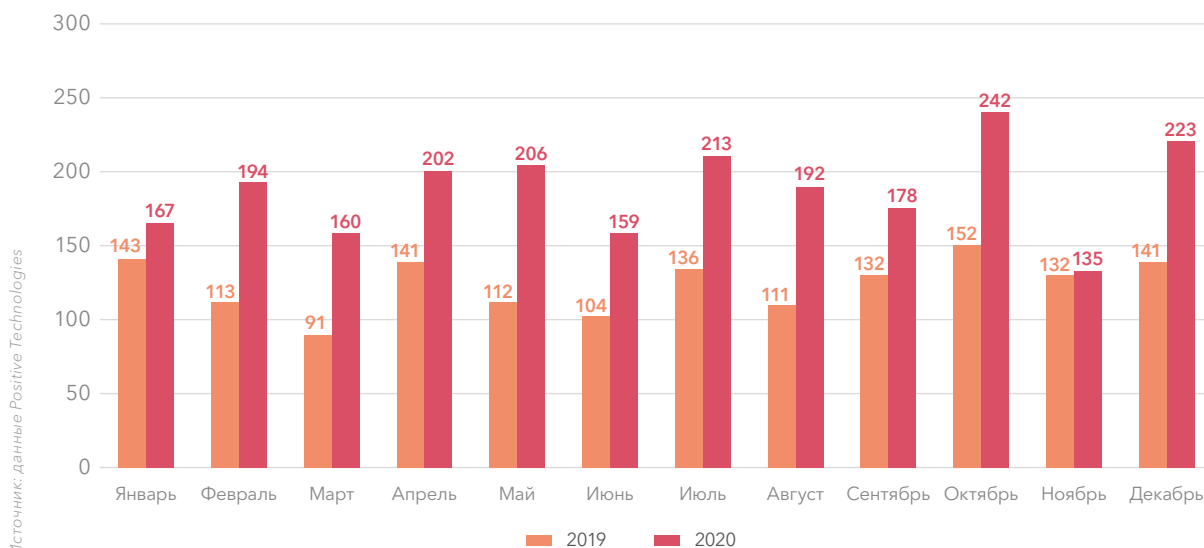
4.3. Узловые задачи регулирования в области обеспечения информационной безопасности

- Киберпреступления становятся угрозой глобального масштаба: на фоне пандемии коронавируса количество инцидентов в 2020 году выросло на 51%. В России переводы средств без согласия клиента растут как по количеству, так и по объемам: за 2020 год получен ущерб на 9,8 млрд руб., за I квартал 2021 – уже 2,9 млрд руб.
- Для успешной реализации мер противодействия кибермошенничеству необходимо наладить эффективное межведомственное взаимодействие по вопросам информационной безопасности.
- В целях увеличения доли возвращенных средств целесообразно разработать механизмы блокировки похищенных денег на счете мошенника и совершенствовать инструменты межбанковского взаимодействия.
- Небольшие банки испытывают трудности с исполнением требований регуляторов в сфере информационной безопасности и нуждаются в поддержке. Одним из возможных решений может стать разработка единого инфраструктурного решения в сфере кибербезопасности.

Информационная безопасность в условиях цифровизации всех сфер деятельности человека и, в частности, финансового сектора приобретает повышенную актуальность. Глобальный масштаб проблемы киберугроз подчеркивается озабоченностью крупнейших международных организаций,

таких как Всемирный экономический форум (ВЭФ) или Организация Объединенных Наций (ООН). Особое внимание аналитиков и экспертов сосредоточено на управлении киберрисками, так как вероятность их реализации и возможный ущерб от последствий все более возрастают.

■ Количество инцидентов в 2019 и 2020 годах

Пандемия коронавирусной инфекции обусловила рост числа инцидентов, а также повлияла на ландшафт киберугроз во всем мире. Активный перевод сотрудников компаний на удаленную работу, рост числа и объемов финансовых интернет-транзакций, более активное включение в безналичный оборот тех категорий

граждан, которые ранее не имели такого опыта, – все это создало новые возможности злоумышленникам для совершения киберпреступлений. По информации компании Positive Technologies, количество уникальных киберинцидентов в 2020 году выросло на 51% по сравнению с 2019 годом.

Российская Федерация, как и большинство развитых стран мира, также испытывает на себе влияние киберугроз. По данным Банка России, количество операций без согласия клиента за прошлый год выросло на 34%, или на 196 тысяч, а объем таких операций вырос на 52% и достиг 9,78 млрд рублей. Наибольший вес составляют операции, совершенные с применением методов социальной инженерии (61,8%), что говорит в том числе о необходимости повышения уровня киберграмотности у населения. Средняя сумма операции без согласия клиента в 2020 году составила 11,4 тыс. руб. для физических лиц и 347,8 тыс. руб. для юридических лиц. В I квартале 2021 года наблюдался еще больший объем таких операций – 2,9 млрд руб. (против 1,8 млрд в I квартале 2020 года), доля социальной инженерии снизилась до 56,2%.

В настоящее время существуют технические и организационные способы обеспечения кибербезопасности, однако для максимально успешной их реализации необходим постоянный обмен опытом и полноценное сотрудничество. Наиболее эффективной стратегией, без сомнения, должна стать организация межведомственного взаимодействия по вопросам противодействия киберпреступлениям. В рамках такого сотрудничества должно быть обеспечено взаимодействие органов государственной власти, в компетенцию которых входит борьба и расследование мошенничеств (МВД России, ФСБ России, Генеральная прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации), отраслевых регуляторов (Банк России, Роскомнадзор, Росфинмониторинг), организаций кредитно-финансовой сферы, операторов сотовой связи, а также, возможно, органов судебной власти. Создание

правового поля для взаимодействия всех заинтересованных сторон позволит значительно сократить время реагирования на киберпреступления, а также оперативно принимать необходимые решения для обеспечения максимально эффективных мер по снижению ущерба, поиску и наказанию мошенников. А учитывая все более трансграничный характер нелегальной деятельности, необходима также консолидация усилий с иностранными регуляторами и правоохранителями.

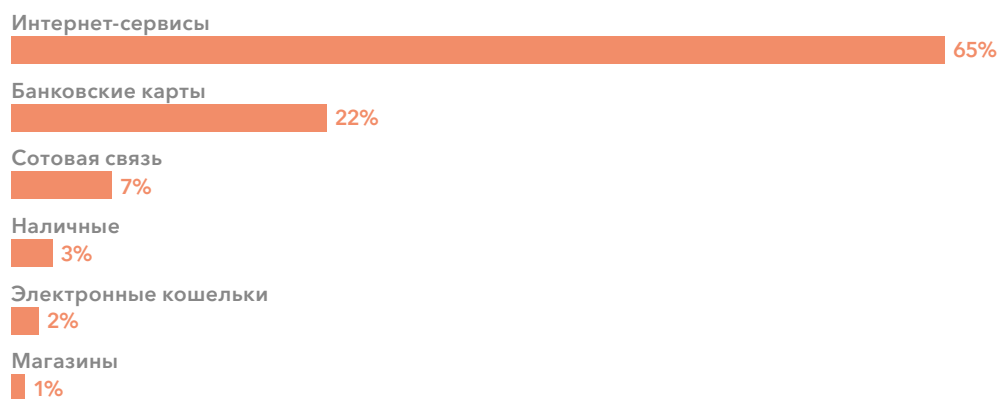
Первым шагом в этом направлении можно считать проработку Правительством Российской Федерации вопроса об организации федерального статистического наблюдения киберпреступлений. Данная работа ведется по инициативе Ассоциации банков России в связи с отсутствием в стране полной и детальной статистики киберпреступлений, в том числе в финансовой сфере. В настоящее

время вопросы выработки единых критериев классификации преступлений и обеспечения сходимости статистических данных прорабатываются органами государственной власти при участии Банка России.

Другое направление работы, требующее нормативного урегулирования, – это совершенствование механизма оспаривания операций, совершенных без согласия клиента. В 2020 году, по данным Банка России,

доля возврата (возмещения) похищенных средств потерпевшим составила 11,3% против 14,6% в 2019 году. В I квартале 2021 года это значение снизилось до 7,3%. По информации кредитных организаций, 50% похищенных средств выводятся мошенниками в течение первого часа. По информации компании Vi.zone, наиболее часто мошенники выводят средства через интернет-сервисы и банковские карты.

Каналы вывода похищенных средств

Источник: данные Vi.zone

В этой связи необходимы механизмы мгновенного реагирования на инциденты, способные повысить вероятность сохранения средств. Наиболее эффективным видится механизм блокировки средств на счете потенциального мошенника при получении соответствующего уведомления от пострадавшей стороны. Срок блокировки должен быть достаточно продолжительным (примерно 25 рабочих дней) для обеспечения возможности пострадавшему обратиться в суд для наложения ареста на период судебного разбирательства. Данные изменения Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», по оценке экспертов, позволят повысить долю возвращенных денежных средств до 15–30%. В настоящее время аналогичные предложения прорабатываются Банком России.

Несмотря на очевидную эффективность мер по блокировке средств на счете получателя, предлагаемые изменения позволяют достигнуть результата только в случае должного уровня автоматизации процессов межбанковского взаимодействия. Наиболее удобным инструментом для этого является автоматизированная система обработки инцидентов (АСОИ) Банка России. Однако функционал личного кабинета АСОИ требует улучшения, в первую очередь в части повышения удобства работы с сообщениями и организации прямого обмена ими между кредитными организациями. Также необходимо совершенствование форматов взаимодействия Банка России с правоохранительными органами по выявленным правонарушениям на финансовом рынке.

Помимо правовых и организационно-технических мероприятий, в целях сокращения объема несанкционированных операций требуются меры, направленные на повышение киберграмотности и уровня осведомленности о кибермошенничестве. Это могут быть специальные государственные программы, социальная реклама и другие информационно-просветительские мероприятия, ориентированные на финансовый ликбез населения.

Крупный блок регулирования информационной безопасности связан с работой критической информационной инфраструктуры (КИИ) и реализацией требований Федерального закона от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Актуальность работы в этом направлении очевидна: по сведениям Совета безопасности России, за 2020 год число хакерских атак на критическую инфраструктуру выросло в 3,5 раза. Однако действующее регулирование зачастую создает излишнюю нагрузку на кредитные организации – субъекты КИИ. В этой связи Ассоциация банков России предлагает усовершенствовать процедуры обеспечения безопасности на объектах КИИ, в том числе в части:

- разработки отраслевых правил категорирования, препятствующих получению некорректных (в том числе завышенных) показателей критерия значимости;
- разработки методических рекомендаций по реализации мер защиты информации на объектах КИИ;
- доработки приказа ФСТЭК России от 25.12.2017 № 239 «Об утверждении требований по обеспечению значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», в частности:
 - формирование проектной и эксплуатационной документации на значимые объекты КИИ с учетом реализации Agile-практик;

- дифференциация мер по обеспечению безопасности значимых объектов КИИ в зависимости от вида значимого объекта КИИ;
- применение риск-ориентированного подхода в реализации процедур обеспечения безопасности значимых объектов КИИ;
- параметризации и дифференциации компьютерных инцидентов с целью информирования Национального координационного центра по компьютерным инцидентам только о существенных компьютерных инцидентах.

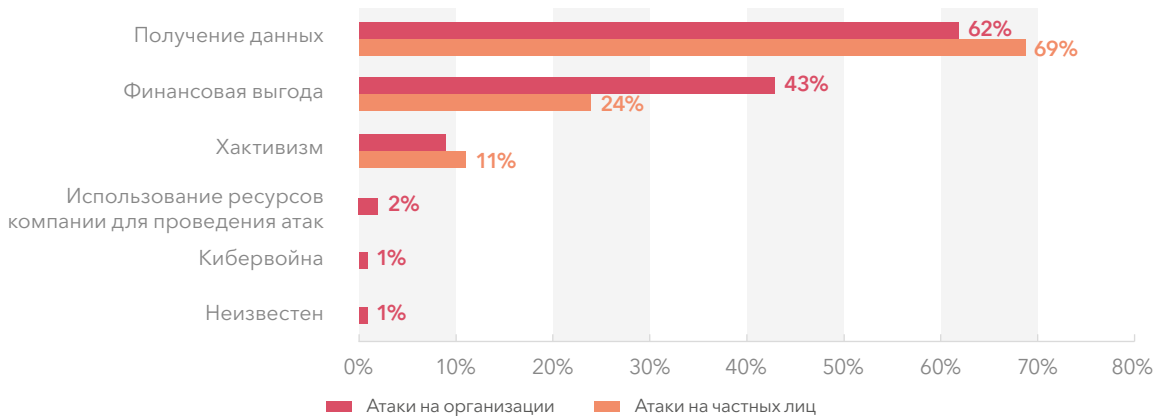
Реализация указанных изменений в регулировании позволит эффективнее обеспечивать информационную безопасность на объектах КИИ, совершенствовать подходы к кибербезопасности, а также снизит излишнюю регуляторную нагрузку на субъекты КИИ.

Кроме того, важной составляющей обеспечения информационной безопасности и бесперебойности функционирования объектов КИИ является возможность использования всех доступных средств защиты информации. При наличии киберугрозы время реагирования играет ключевую роль при отражении атаки, а специалисты по кибербезопасности должны подобрать наиболее эффективное решение из арсенала всех существующих инструментов защиты на рынке. В связи с разработкой проектов нормативного правового регулирования, предполагающего переход

на преимущественное использование российского программного обеспечения (ПО) и ИТ-оборудования, субъекты КИИ могут столкнуться с проблемами при использовании ПО собственной разработки (или аффилированной компании), свободно распространяемого ПО, иностранного

ПО, так как они не включены в реестр отечественного ПО. Таким образом, необходимы правовые механизмы, позволяющие кредитным организациям – субъектам КИИ использовать такое ПО, в том числе в целях обеспечения информационной безопасности.

■ Мотивы киберпреступников для совершения атаки

Источник: данные Positive Technologies

Получение данных является главной причиной совершения кибератаки. Персональные данные, коммерческая тайна, учетные данные – все это представляет определенный интерес для кибермошенников. Поэтому важно в ходе работ по совершенствованию регулирования в сфере управления операционным риском проработать вопросы оценки риска возможной утечки конфиденциальной

информации. Также следует уделить внимание методике и порядку обеспечения качества данных и интеграции результатов сценарного анализа при оценке капитала по риску информационной безопасности. Оценка влияния киберрисков на финансовую устойчивость и операционную надежность кредитных организаций – одна из важнейших задач на ближайший период.

Банк России, осознавая необходимость интенсивного противодействия киберугрозам, планирует разработать меры, направленные на повышение качества и защищенности предоставляемых финансовыми организациями сервисов. Регулятором будет обеспечен комплексный подход: от совершенствования методологии анализа защищенности сервисов и их тестирования до внедрения процедур безопасности на этапе введения сервисов в эксплуатацию или на этапе их модернизации. Банк России также планирует создание киберполигона, на базе которого будет проводиться оценка защищенности и возможности финансовых организаций противостоять атакам. В дальнейшем процесс проведения киберучений будет интегрирован в проверочные мероприятия Банка России с целью развития риск-ориентированного надзора и пропорционального подхода к регулированию.

Рост киберинцидентов и увеличение активности кибермошенников в равной степени несет опасность как крупным, так и средним и малым кредитным организациям, в том числе банкам с базовой лицензией (ББЛ). Осознавая общую угрозу и оценивая негативную динамику киберпреступлений, Банк России дорабатывает регулирование информационной безопасности в целях повышения защищенности поднадзорных кредитных организаций. Однако необходимость соответствия новым нормативным требованиям Банка России влечет за собой значительный рост затрат на обеспечение информационной безопасности. Такие расходы зачастую непосильны для небольших региональных банков

и ББЛ в силу специфики их бизнес-модели и операционных показателей деятельности.

В этой связи Ассоциация прорабатывает вопрос о возможности создания единого инфраструктурного решения, которое будет обеспечивать требуемый регуляторами уровень информационной безопасности, легко интегрироваться с существующими банковскими автоматизированными системами, а также за счет простого тиражирования станет доступно в финансовом плане. Такая инициатива поддерживается Банком России, представители регулятора участвуют в обсуждении концепции создания данного решения.

Дополнительной мерой, повышающей уровень информационной безопасности небольших банков, может стать внедрение обязательного соблюдения принципов безопасной разработки ПО для компаний-разработчиков. Такой подход будет гарантировать применение кредитными организациями безопасных продуктов и приложений. При этом возможны альтернативные подходы по обеспечению безопасной разработки, например сертификация приложений за счет компании-разработчика. Таким образом, регулятору необходимо выбрать правильные требования к ПО кредитных организаций, которые не приведут к росту затрат на приобретение продуктов и при этом будут повышать кибербезопасность банков.

Учитывая все большее проникновение технологий в повседневную жизнь, внедрение в банках искусственного интеллекта, биометрических систем и сложных алгоритмов управления информационной безопасностью и защита данных клиентов надолго станут одной из ведущих задач банковского сек-

тора. В этой связи необходимо в постоянном диалоге с регуляторами совершенствовать нормативное правовое регулирование вопросов кибербезопасности в целях создания удобной, понятной и защищенной среды функционирования кредитных организаций.

05

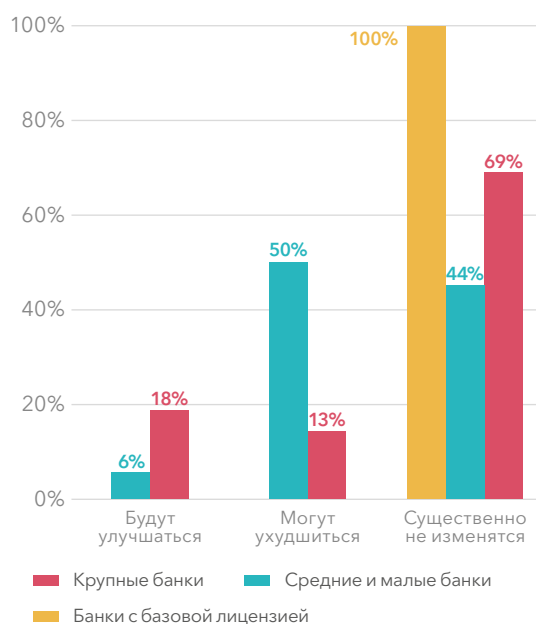
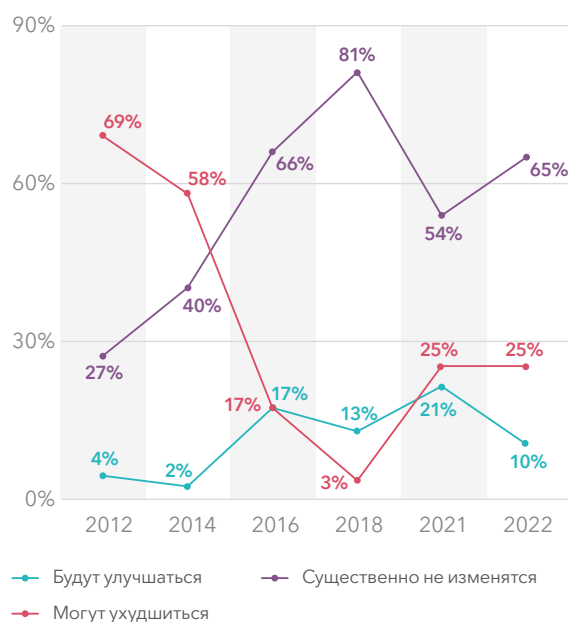
Результаты
экспертного опроса

В рамках подготовки XVIII Международного банковского форума «БАНКИ РОССИИ – XXI ВЕК» на тему «Финансовая индустрия в условиях глобальной нестабильности: Россия и международная практика» Ассоциация банков России провела опрос среди всех групп кредитных организаций по оценке текущих тенденций и приоритетов их деятельности.

В анкетировании приняли участие 40 респондентов, относящихся к различным группам кредитных организаций как по местонахождению, так и по структуре собственности и величине собственных средств. На долю банков – участников опроса приходится почти три четверти (74,1%) совокупных активов банковской системы, что позволяет сделать вывод о высокой репрезентативности проведенного исследования. Используемая методика проведения опросов позволила провести также сравнительный анализ полученных результатов и сделанных ранее оценок¹.

■ По Вашему мнению, макроэкономические условия банковской деятельности в России в IV квартале 2021 года – I квартале 2022 года:

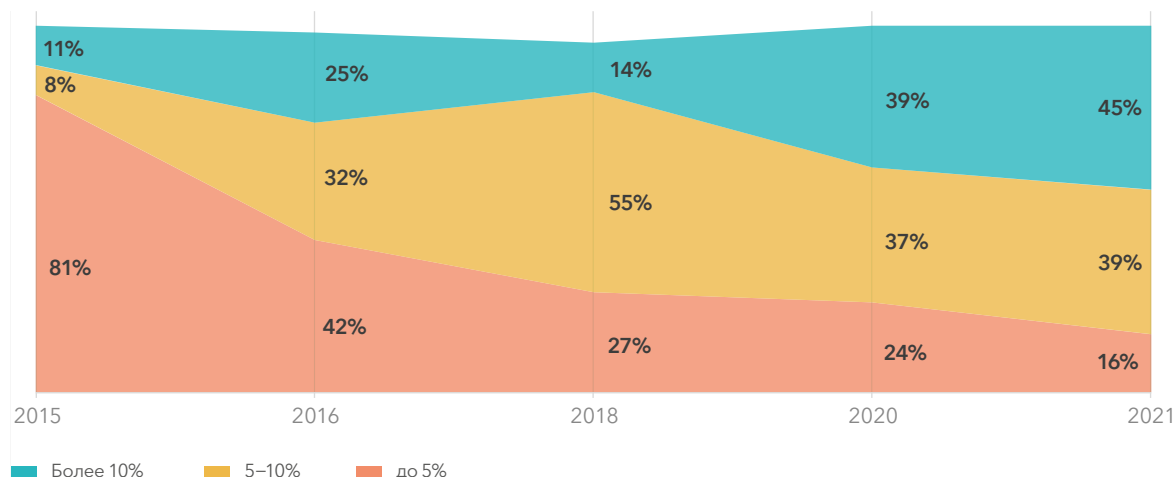

По мнению большинства участников опроса (65%), на горизонте ближайших 6 месяцев макроэкономические условия банковской деятельности существенно не изменятся. По сравнению с опросом, проведенным в марте 2021 г., прежним (25%) осталось число скептически настроенных респондентов. И только 10% (в мартов-

ском опросе – 21%) опрошенных считает, что макроэкономические условия будут улучшаться. Обращает на себя внимание то, что в отличие от опросов последних двух лет дифференциал оценок (положительных, нейтральных и негативных) в настоящее время увеличивается.

¹ В целом ряде вопросов итоговая сумма может быть меньше или больше 100%. На отдельные вопросы ответили не все респонденты, а по другим вопросам можно было указать несколько вариантов ответа в зависимости от их значимости.

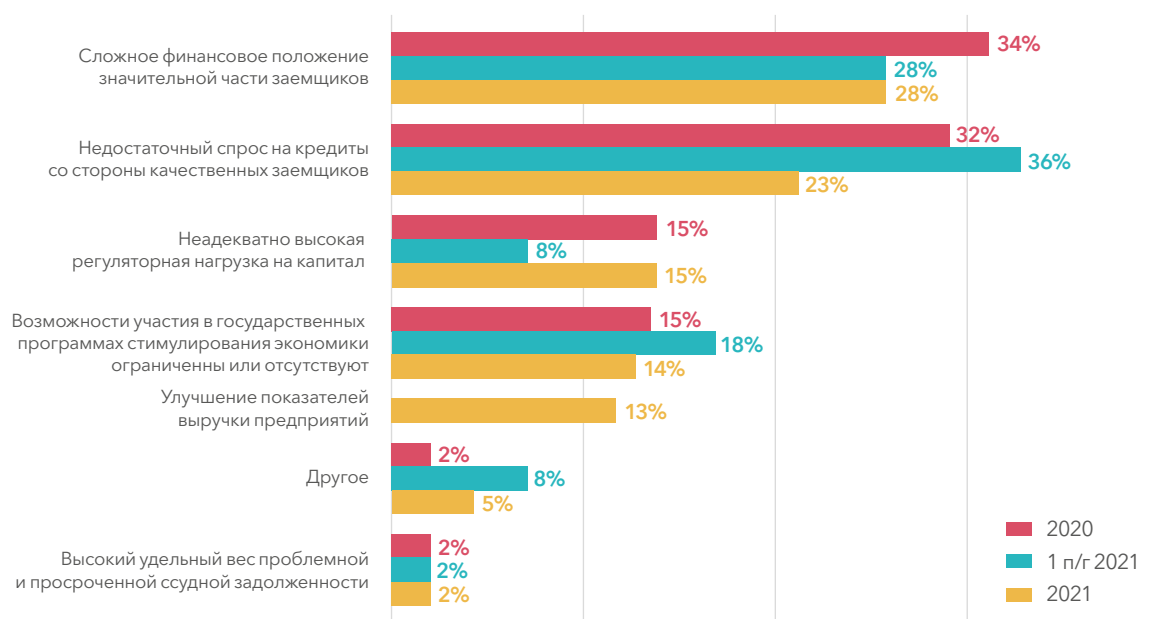
■ **Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования корпоративных клиентов в Вашем Банке по итогам 2021 года:**

За прошедший год увеличилось число респондентов (с 39 до 45%) считающих, что прирост корпоративного кредитования составит по итогам 2021 г. более 10%. О сдержанном оптимизме в оценках ближайших перспектив корпоративного кредитования говорит и то, что ощутимо снижается доля пессимистических ответов.

Только 16% респондентов придерживается точки зрения, что темпы прироста на этом сегменте рынка кредитования будут менее 5%. Следует отметить, что эти оценки слабо коррелируются с ответами на вопрос о макроэкономических условиях банковской деятельности.

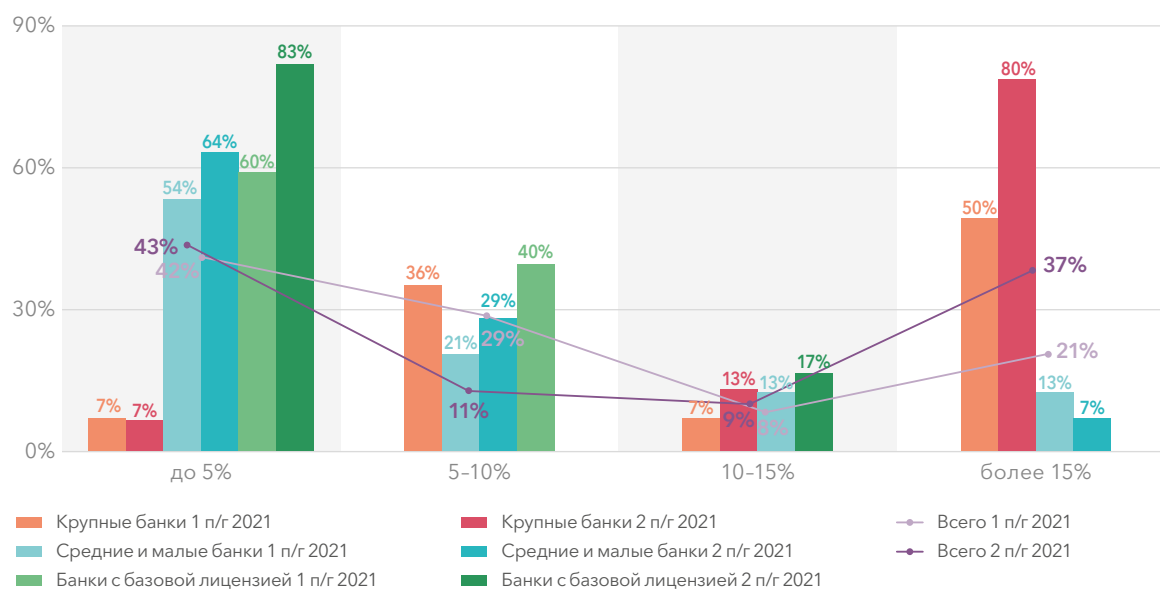
■ **Какие факторы в настоящее время в наибольшей степени определяют динамику кредитования нефинансовых предприятий?**

Структура ответов при оценке факторов, оказывающих наибольшее влияние на динамику кредитования нефинансовых предприятий, на протяжении последних двух лет претерпела заметные изменения. Во всех опросах большинство респондентов в качестве главных факторов называли сложное финансовое положение значительной части заемщиков и недостаточный спрос со стороны качественных заемщиков.

Однако в июле 2021 г. удельный вес этих факторов стал ниже, чем в феврале 2021 г. и в июне 2020 г. Наряду с этим в июле 2021 г. на такой фактор, как улучшение показателей выручки предприятий, указало 13% респондентов. Возросло также число участников опроса (с 8 до 15%), которые считают, что регуляторная нагрузка на капитал является неадекватно высокой.

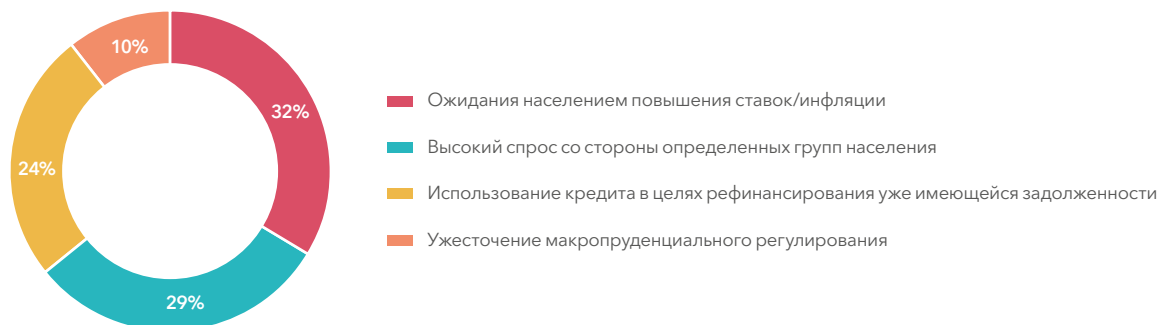
■ Каков Ваш прогноз по темпам прироста необеспеченного потребительского кредитования в Вашем Банке по итогам 2021 года?

Сравнительный анализ прогнозов темпов прироста необеспеченного потребительского кредитования, которые давались респондентами в феврале и июле 2021 г., показывает, что характер оценок и их динамика существенно различаются по группам банков. Как и полгода назад, преобладающая часть респондентов, представляющих малые и средние банки, а также банки с базовой лицензией, склонна предполагать, что уровень прироста данного показателя по итогам 2021 г.

будет на уровне не более 10%. Июльский опрос показал, что уже больше трети участников (37%) полагает, что прирост будет более 15%. С этим прогнозом согласны 80% принявших участие в опросе крупных банков (в феврале 2021 г. такой оценки придерживалось 50% респондентов, представлявших крупные банки). Таким образом, в этом сегменте кредитования населения риск-аппетит заметно выше у банков, имеющих солидную капитальную базу.

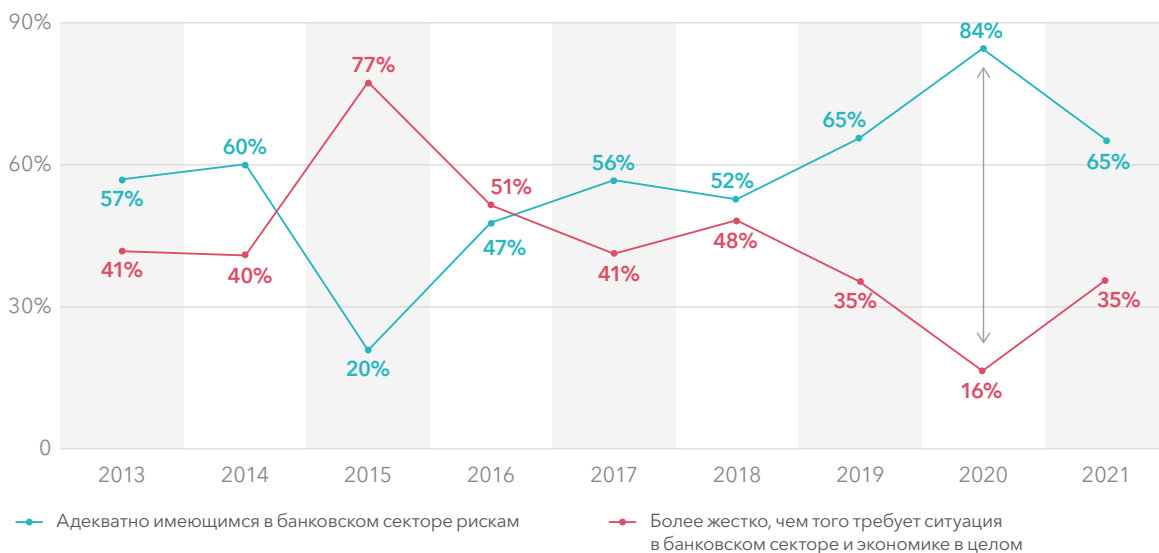
Какие факторы в настоящее время в наибольшей степени определяют динамику необеспеченного потребительского кредитования?

По мнению 32% респондентов, усиление инфляционных ожиданий и повышение вслед за ключевой ставкой Банка России рыночных процентных ставок вносят наибольший вклад в динамику спроса в сегменте необеспеченного потребительского кредитования. Четверть участников

опроса указали на фактор использования кредита в целях рефинансирования уже имеющейся задолженности. Примечательно, что только 10% опрошенных сделали акцент на ужесточении макропруденциального регулирования.

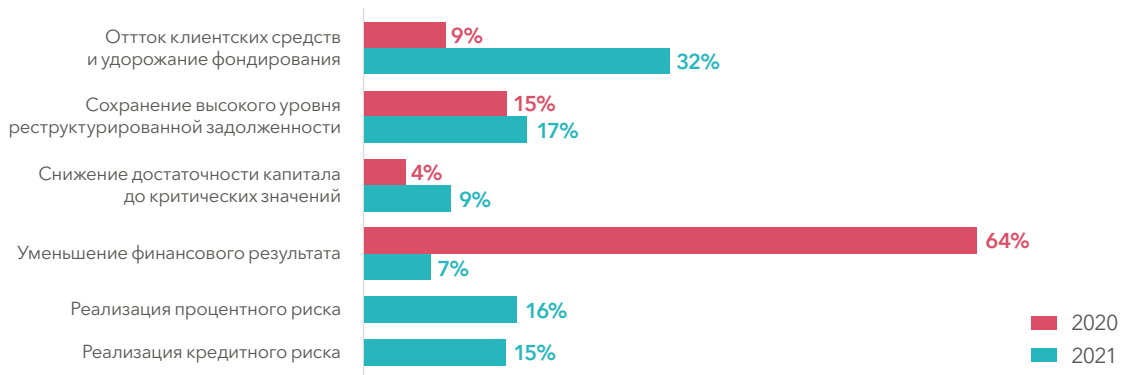
По Вашему мнению, в 2021 году банковское регулирование и надзор осуществляются:

Результаты опроса в июле 2021 г. показали, что оценки респондентами адекватности банковского регулирования и надзора вернулись к допандемическим значениям. Если в середине 2020 г. только 16% участников опроса

полагало, что регулирование и надзор осуществлялось более жестко, чем того требовала ситуация в банковском секторе и экономике в целом, то в настоящее время доля таких оценок поднялась до 35%.

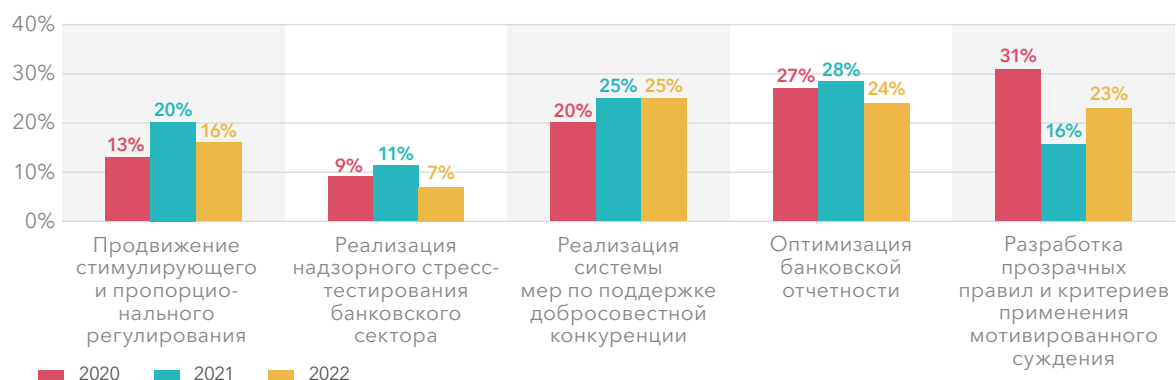
■ **Какие угрозы будут наиболее существенными для банковского сектора во второй половине 2021 года - первой половине 2022 года?**

Если в 2020 г. преобладающая часть респондентов (64%) отметила уменьшение финансового результата как фактор, представляющий наибольшую угрозу для текущей деятельности, то в этом году он остался значимым лишь для 7% опрошенных. В качестве основной угрозы в ближайшие полгода 32% участников опроса назвали возможный отток клиент-

ских средств и удорожание фондирования. Немного повысилась (с 15 до 17%) доля опрошенных, отметивших риск сохранения высокого уровня реструктурированной задолженности. На угрозу вероятности реализации процентного и кредитного риска указало 16% и 15% респондентов соответственно.

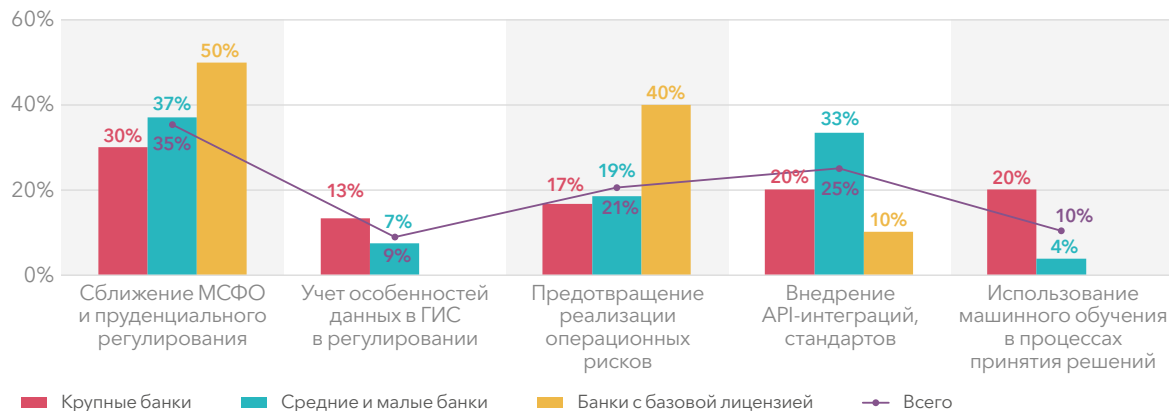
■ **Какие направления банковского регулирования и надзора должны иметь приоритет в ближайшие годы:**

Почти одинаковыми по приоритетности направлениями банковского регулирования и надзора респонденты назвали реализацию системы мер по поддержке добросовестной конкуренции, оптимизации банковской отчетности и разработке прозрачных правил и критериев применения мотивированного

суждения – каждый из этих пунктов отметили практически четверть респондентов. При этом по сравнению с опросом в феврале 2021 г. несколько ослабился акцент на продвижении стимулирующего и пропорционального регулирования (с 20 до 16%).

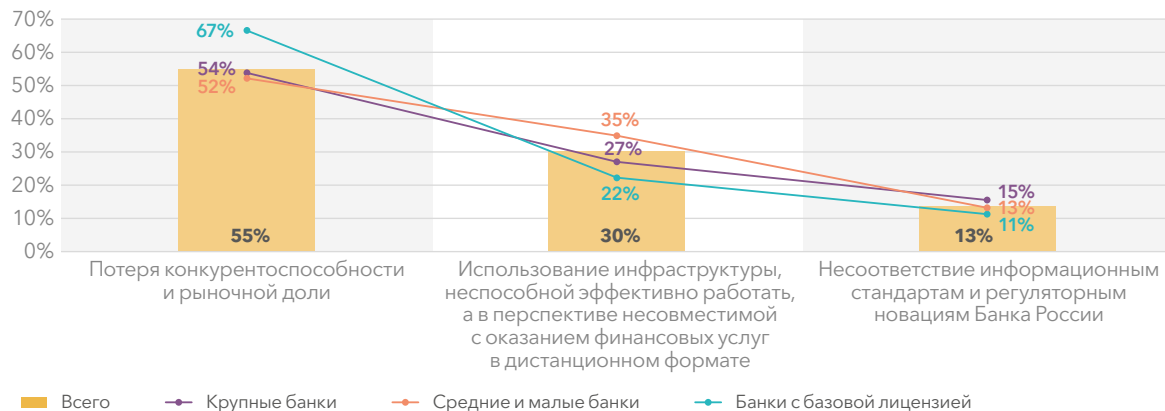
Разработку каких из указанных ниже задач Ваш Банк считает наиболее актуальной?

По мнению большинства респондентов (35%), наиболее актуальной задачей является сближение МСФО и пруденциального регулирования. Эту позицию разделяют 50% банков с базовой лицензией, принявших участие в опросе, и 30% крупных банков.

Четверть опрошенных подчеркнула приоритетный характер внедрения API-интеграций, стандартов, и еще 21% участников опроса указал на актуальность задачи предотвращения реализации операционных рисков.

В чем Вы видите опасность задержки с внедрением инновационных финансовых технологий?

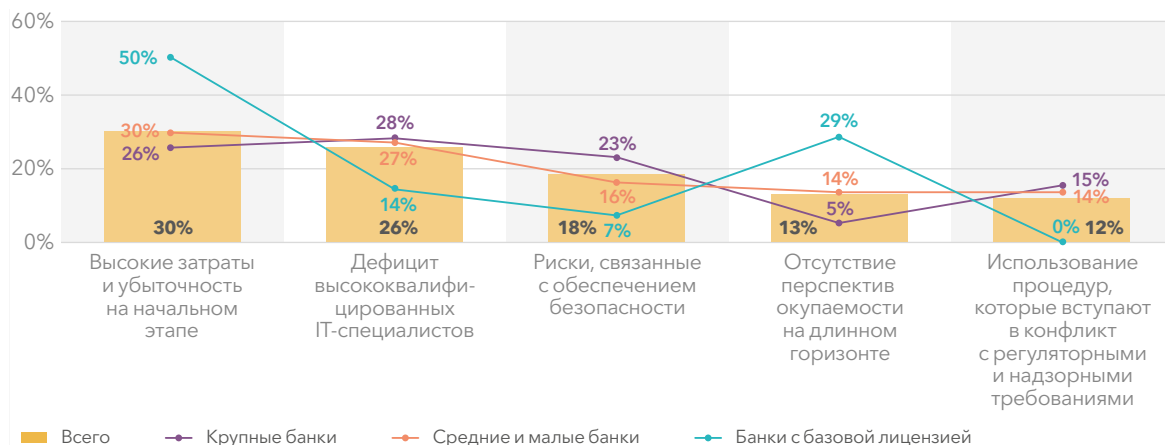
Более половины (55%) участников анкетирования отметили, что наибольшую опасность при задержке с внедрением инновационных финансовых технологий (ИФТ) представляет потеря конкурентоспособности и рыночной доли. Практически треть респондентов назвала в числе главных опасность использования инфраструктуры, неспособной

эффективно работать и в перспективе несовместимой с оказанием финансовых услуг в дистанционном формате. Следует отметить, что характер ответов участников всех групп банков оказался примерно одинаковым. Представляет интерес комментарий одного респондента, особо указавшего на то, что опасность представляют «финансовые

издержки, связанные с разработкой ИФТ, не получившие своевременного внедрения и утратившие свою актуальность», а также «отток нереализованных ИФТ и челове-

ских ресурсов (разработчиков, инженеров, ученых) за границу в связи с отсутствием возможностей для развития».

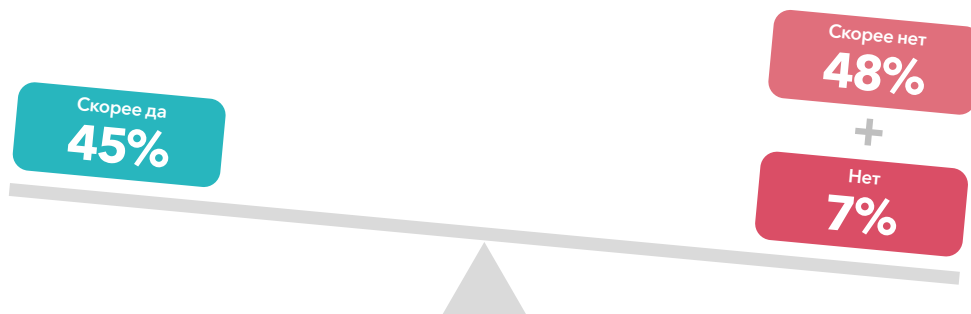
Какие проблемы перехода на инновационные финансовые технологии являются наиболее важными?

Респонденты всех групп кредитных организаций, включая крупные банки, в качестве наиболее важных проблем перехода на инновационные технологии выделили высокие затраты и убыточность на начальном этапе (30% опрошенных) и дефицит высококвалифицированных IT-специалистов (26%). При этом крупные банки считают

вторую из указанных проблем самой важной (28%). Как и следовало ожидать, банки с базовой лицензией главные проблемы видят в высоких затратах и убыточности на начальном этапе (50%), а также в отсутствии перспектив окупаемости на длинном горизонте (29%).

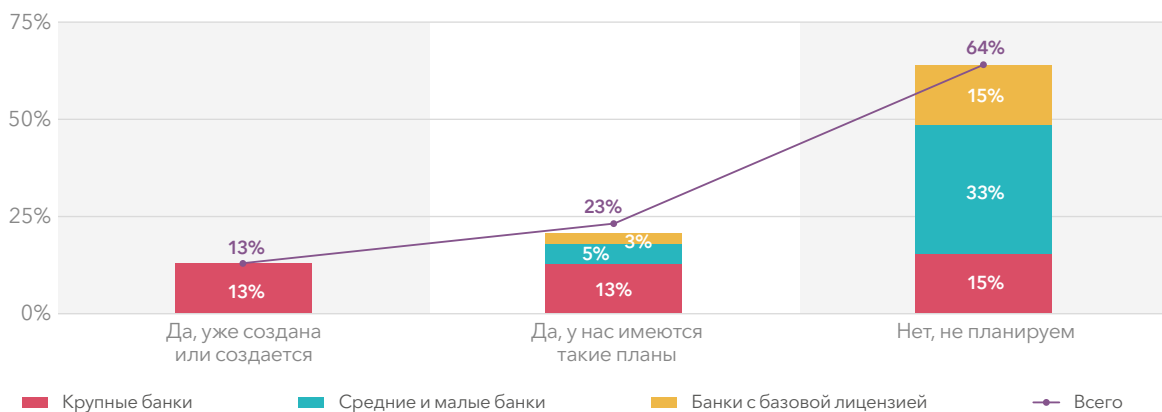
Согласны ли Вы с тем, что платформы электронной коммерции (маркетплейс для финансовых услуг и регистрации финансовых сделок) будут способствовать выравниванию конкурентных возможностей для различных групп банков?

Только абсолютное меньшинство респондентов (7%) однозначно придерживаются точки зрения, что переход на платформы электронной коммерции (маркетплейс для финансовых услуг и регистрации финансовых сделок) не будет способствовать выравниванию конкурентных возможностей

для различных групп банков. В более мягкой форме («Скорее нет») такой же ответ был получен от 48% респондентов. Никто из участников опроса не дал однозначно утвердительный ответ, но в мягкой форме («Скорее да») с этим согласилось 45% опрошенных.

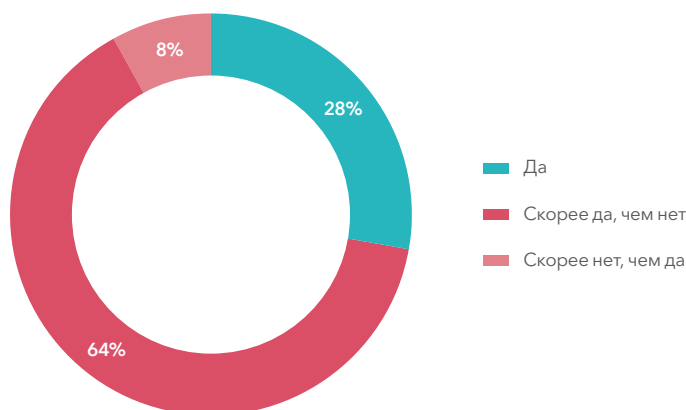
Предполагает ли Ваша бизнес-модель создание собственной экосистемы (цифровой платформы)?

Как и следовало ожидать, большинство (64%) принявших участие в опросе банков не планирует создание собственной экосистемы (цифровой платформы). Только крупные банки (13% от числа опрошенных) уже либо создали, либо создают собственную

экосистему (цифровую платформу). Еще 23% респондентов имеют планы перехода на бизнес-модель, основанную на собственной экосистеме (цифровой платформе). Причем в их число входят все группы банков, включая банки с базовой лицензией.

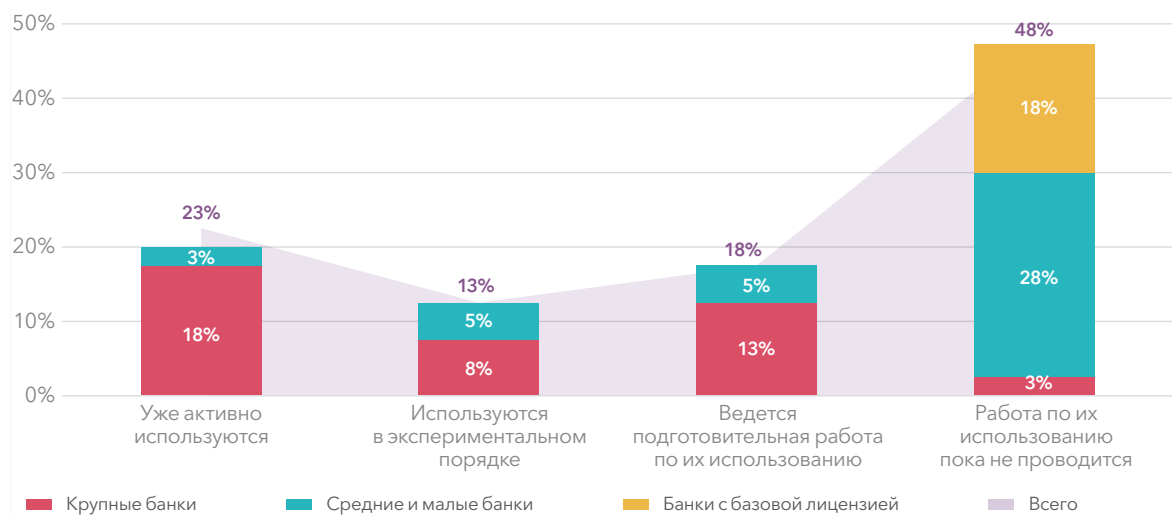
Согласны ли Вы с тем, что создание финансовых экосистем и финансовых суперсервисов еще больше усилит консолидационные процедуры в финансовом секторе?

Подавляющее большинство респондентов считает, что создание финансовых экосистем и финансовых суперсервисов усилит консолидационные процедуры в финансовом секторе: 64% опрошенных дали ответ в мягкой форме «Скорее да, чем нет», а однозначно утвердительно ответило 28% участников опроса.

В комментариях респондентов отмечалось, что ответ на этот вопрос зависит во многом от того нормативного регулирования экосистем, которое будет введено с учетом проводимого сейчас активного обсуждения данного вопроса между регулятором и представителями финансового рынка.

■ Технологии искусственного интеллекта, аналитики больших данных (Big Data) и робоэдвайзинга в Вашем банке:

В общей сложности более 50% респондентов подтвердили, что технологии искусственного интеллекта, аналитика больших данных (Big Data) и робоэдвайзинг уже либо активно (23%) используются, либо используются в экспериментальном порядке и ведется подготовительная работа по их использованию (32%). Безусловными лидерами в продвижении инновационных

технологий являются крупные банки. Незначительная часть средних и малых банков также вовлечена в работу по их освоению. В то же время весомое число участников опроса (48%), в основном представляющих средние и малые банки, а также банки с базовой лицензией, работу по использованию новейших технологий в настоящее время не проводит.

Проведенный опрос позволил сделать следующие выводы:

- Большинство участников анкетирования полагает, что в краткосрочной перспективе макроэкономическая ситуация не претерпит существенных изменений, лишь малая часть ответивших видит возможное улучшение условий банковской деятельности.
- Увеличилось число респондентов, считающих, что прирост корпоративного кредитования составит по итогам 2021 г. более 10%. Среди факторов, сдерживающих динамику кредитования нефинансовых предприятий, участники опроса выделили сложное финансовое положение значительной части заемщиков и недостаточный спрос на кредиты со стороны качественных заемщиков.
- Больше трети участников опроса полагает, что прирост необеспеченного потребительского кредитования по итогам 2021 г. будет более 15%. С этим прогнозом согласны 80% принявших участие в опросе крупных банков. По мнению преобладающего числа респондентов, рост инфляционных ожиданий и повышение вслед за ключевой ставкой Банка России рыночных процентных ставок вносят наибольший вклад в динамику спроса в сегменте необеспеченного потребительского кредитования. Четверть участников опроса указали также на фактор использования кредита в целях рефинансирования уже имеющейся задолженности.
- Оценки респондентами адекватности банковского регулирования и надзора вернулись к допандемическим значениям. Если в середине 2020 г. только 16% участников опроса полагало, что регулирование и надзор осуществлялось более жестко, чем того требовала ситуация в банковском секторе и экономике в целом, то в настоящее время доля таких оценок поднялась до 35%.
- В качестве основной угрозы для банковского сектора в ближайшей перспективе большинство респондентов назвали возможный отток клиентских средств и удорожание фондирования.
- Почти одинаковыми по приоритетности направлениями банковского регулирования и надзора участники опроса назвали реализацию системы мер по поддержке добросовестной конкуренции, оптимизации банковской отчетности и разработке прозрачных правил и критериев применения мотивированного суждения.
- Более половины респондентов отметили, что наибольшую опасность при задержке с внедрением инновационных финансовых технологий представляет потеря конкурентоспособности и рыночной доли. Треть респондентов назвала в числе главных опасность использования инфраструктуры, неспособной эффективно работать и в перспективе несовместимой с оказанием финансовых услуг в дистанционном формате.
- Респонденты всех групп кредитных организаций, включая крупные банки, в качестве наиболее важных проблем перехода на инновационные технологии выделили высокие затраты и убыточность на начальном этапе и дефицит высококвалифицированных IT-специалистов.
- Абсолютное меньшинство респондентов однозначно придерживается точки зрения, что переход на платформы электронной коммерции (маркетплейс для финансовых услуг и регистрации финансовых сделок) не будет способствовать выравниванию конкурентных возможностей для различных групп банков. В более мягкой форме («Скорее нет») такой же ответ был получен от почти половины опрошенных.

- Большинство принявших участие в опросе банков не планирует создание собственной экосистемы (цифровой платформы). Только ряд крупных банков уже либо создали, либо создают собственную экосистему (цифровую платформу). Примерно четверть респондентов имеют планы перехода на бизнес-модель, основанную на собственной экосистеме (цифровой платформе). Причем в их число входят все группы банков, включая банки с базовой лицензией.
- Значительное большинство респондентов считает, что формирование финансовых экосистем и финансовых суперсервисов усилит консолидационные процедуры в финансовом секторе: 64% опрошенных дали ответ в мягкой форме «Скорее да, чем нет», а однозначно утвердительно ответило 28% участников опроса.
- В общей сложности больше половины респондентов подтвердили, что технологии искусственного интеллекта, аналитика больших данных (Big Data) и робоэдвайзинг либо уже находят применение, либо используются в экспериментальном порядке и ведется подготовительная работа по их внедрению. Безусловными лидерами в продвижении инновационных технологий являются крупные банки.

Ассоциация банков России выражает глубокую благодарность всем кредитным организациям, принявшим участие в опросе. Его результаты будут использованы в работе Ассоциации и учтены при выработке рекомендаций по актуальным вопросам развития российского финансового сектора.

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

адрес:
Москва,
ул. Большая Якиманка, д. 23

телефон:
+7-495-785-2990

почта:
asros@asros.ru

asros.ru

